

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Институт права и национальной безопасности

СПЕРАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей V Международной научной конференции студентов и аспирантов

г. Москва, 11 декабря 2019 г.

Москва
Издательство «Проспект»
2020

УДК (063):342
ББК 67.400
С71

*Редактор-составитель
доктор юридических наук, профессор
Л.Е. Лаптева*

С71 **Сперанские чтения:** сборник статей V Международной научной конференции студентов и аспирантов. Москва, 11 декабря 2019 г. / Ред.-сост. Л.Е. Лаптева. — М.: Издательство «Проспект», 2020. — 220 с.
ISBN 978-5-98597-458-4

В сборнике представлены статьи студентов, магистрантов и аспирантов — участников V Международной научной конференции «Сперанские чтения», состоявшейся в Институте права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 11 декабря 2019 г. В статьях отражен широкий спектр профессиональных интересов молодых исследователей в области права, национальной и экономической безопасности, государственного управления.

УДК (063):342
ББК 67.400

ISBN 978-5-98597-458-4

© Институт права и национальной
безопасности, 2020
© Авторы, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
<i>Абдуллатипов Р.М., Новицкая Д.</i> Методы оценки латентной преступности	6
<i>Алимов А.В.</i> Гуманитарная парадигма как основа формирования личности в системе профессиональной подготовки к использованию прорывных технологий.	10
<i>Белоногова В.К.</i> К вопросу об уголовной ответственности за ятрогенные преступления	16
<i>Бобров Д.В.</i> Право собственности на водные биологические ресурсы в искусственных водоёмах	19
<i>Боголюбский С.С.</i> Адвокатура как субъект обеспечения системы национальной безопасности РФ на международной арене	23
<i>Вершинина Ю.А.</i> Значение запрещения бактериологического (биологического) и токсинного оружия для обеспечения права на здоровье по международному праву	32
<i>Горшкова А.А.</i> Договоры для людей: внедрение Legal-Design инноваций в сферу договорного права России	36
<i>Горюнова С.А.</i> Производство органической продукции как фактор обеспечения здоровья нации	42
<i>Грицкул В.Г.</i> Понятие административной преюдиции, актуальность её введения в уголовное законодательство на примере ст. 157 УК РФ. Проблемные вопросы применения ст. 5.35.1 КоАП РФ, 157 УК РФ и пути их решения	46
<i>Езюков В.К.</i> Виды финансирования судебных процессов в РФ	49
<i>Ефимова Д.В.</i> Понятие изменившихся обстоятельств в статье 79 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров	54
<i>Захаров А.А.</i> Проблема реализации принципа публичной достоверности в России при регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним	58
<i>Искандарян Ж.А.</i> Роль правоохранительных органов России в противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком как угрозам экономической безопасности	62
<i>Калинкина Н.В.</i> Адвокатура как субъект национальной безопасности	66
<i>Климова А. Н.</i> Уголовное преследование индивидов, совершивших международное преступление геноцида.	71
<i>Коняева А. А.</i> Сравнительно-правовой анализ завещательной способности	76
<i>Костюк Л. Ю.</i> Правовое регулирование системы защиты персональных данных в российских коммерческих организациях.	80
<i>Костюрин Г.А.</i> Социальная инженерия как угроза финансовой безопасности личности	84
<i>Коченков И. Н.</i> Строительство государственного единства России.	89
<i>Кочурина А. Ю.</i> Кэшбэк: проблемы правового регулирования	93
<i>Крюкова П.С.</i> Проблемы участия некоммерческих корпораций в управлении многоквартирными домами	96
<i>Кулакова К.Ю.</i> Защита интеллектуальной собственности в цифровой среде.	100
<i>Ладутько К.Ф.</i> Проблема определения понятия «современные формы рабства» в международном праве	104
<i>Ломовцева Е.А.</i> Нарушения прав на товарные знаки при размещении контекстной и поисковой рекламы	108

<i>Маркина В.С.</i> Конституционно-правовое регулирование эвтаназии в Российской Федерации: проблемы и перспективы.	112
<i>Мензелинцева А.А.</i> Декларация прав ребенка и Конвенция о правах ребенка: итоги и перспективы применения.	117
<i>Миронова А. А.</i> Проблемы правового регулирования наименования места происхождения товара.	123
<i>Михолап А.Л.</i> Роботизация и угрозы финансовой безопасности личности.	127
<i>Мусина Д.Р.</i> Анализ и пути решения проблемы заключения безвозмездных договоров между коммерческими организациями.	132
<i>Навасардян Т.А.</i> Направления деятельности общественных институтов по борьбе с терроризмом (на примере экономических и образовательных).	138
<i>Науменко Е.Н.</i> Анализ и оценка эффективности международно-правового регулирования предотвращения и ликвидации последствий сброса отходов в Мировой океан.	145
<i>Николинкин С. А.</i> Правовые проблемы становления развития системы общественного контроля в Российской Федерации.	149
<i>Никулин А.Р.</i> Направления совершенствования портала «Бюджет для граждан» в контексте обеспечения прозрачности управления общественными финансами.	153
<i>Пантелеева А.А.</i> Юридическая природа решений Совета Безопасности ООН.	157
<i>Позняк В.Д.</i> К вопросу о криминологической характеристике изнасилований.	160
<i>Пономарев М.О.</i> Влияние правовых позиций Европейского суда по правам человека на российское законодательство.	164
<i>Пономарева В.П.</i> Совместное завещание супругов — новелла в наследственном праве России.	169
<i>Рогошиков Н. А.</i> Влияние цифровой экономики на экономический рост Российской Федерации.	173
<i>Рудикова С.С.</i> Новый подход к нормативно-правовому регулированию децентрализованных процессов на примере краудфандинга.	179
<i>Руднев В.О., Маруха Е.Р.</i> К вопросу об ответственности судьи за принятые решения.	185
<i>Соколов Н.Д.</i> Игровое право: новые веяния, проблемы и перспективы развития в Российской Федерации.	189
<i>Толмазова М.Р.</i> Международный правопорядок в условиях современного мира.	193
<i>Федяева О.А.</i> Предложения по цифровизации здравоохранения в Российской Федерации.	198
<i>Шагин О.О.</i> Особенности реализации гарантий ст. 11 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод в Российской Федерации (право на свободу собраний и объединений).	203
<i>Шарипова С.А.</i> Экологический налог: перспективы изменения в налоговом законодательстве РФ.	205
<i>Шеденко С.В.</i> Позиция России по вопросу определения внешних границ континентального шельфа в Арктике: международно-правовой аспект.	209
<i>Щербакова Е.О.</i> Проблемы реализации деятельности арбитражных управляющих при производстве дела о банкротстве унитарного предприятия.	213

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике представлены труды участников V Международной научно-практической конференции «Сперанские чтения», проведенной Институтом права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 11 декабря 2019 года.

В научных Чтениях приняли участие более 100 студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений России и зарубежных стран. Их выступления звучали на пленарном заседании и в семи проблемно-тематических секциях.

Проявляя глубокий интерес к наследию выдающегося русского общественного и государственного деятеля, реформатора, законотворца М.М. Сперанского, участники Чтений обращались к актуальным проблемам современного конституционного, международного права, административного, финансового и информационного права, гражданского, предпринимательского и корпоративного права. Были предложены результаты исследований в сфере обеспечения национальной и экономической безопасности, правоохранительной и судебной деятельности.

В сборнике представлены статьи, встретившие активный интерес научного сообщества Института права и национальной безопасности и одобренные редакционной комиссией конференции.

*Абдуллатипов Р. М., Новицкая Д.,
студенты Юридического факультета им. М.М. Сперанского
Института права и национальной безопасности (ИПНБ)
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)*

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Латентная преступность — явление многоплановое и динамичное, требующее изучения. Она представляет собой незаявленную и (или) незарегистрированную часть фактической преступности [1, с. 54]. По оценкам ученых, количество латентных преступлений в разы больше официально зарегистрированных. Наличие латентной преступности препятствует объективной оценке криминальной ситуации, складывающейся в России, так как не позволяет определить реальное состояние преступности, искажает ее структуру, препятствует получению достоверных результатов криминологического прогнозирования, разработке стратегии предупреждения преступности и оптимизации деятельности правоохранительных органов.

Задача выявления латентной преступности в России остается не решенной в течение многих лет. Как отмечал В.М. Коган: «Тенденция к латентности так же свойственна преступности в целом, как стремление скрыть совершенное преступление свойственно отдельному преступнику...» [2, с. 48]. Решение данной задачи сталкивается с препятствием: отсутствием единой методологии.

Сегодня мы можем наблюдать различные точки зрения по этому вопросу и наблюдаем способы оценки латентности в разных странах.

Определяя структуру методов оценки латентной преступности, можно выделить следующие структурные блоки: общие методы

оценки и социологические методы оценки латентности преступности. К группе общих методов оценки латентности отнесем: метод взаимосвязи явлений, метод сравнения, метод статистического анализа. К группе социологических методов: метод наблюдения, метод экспертных оценок, метод анкетирования, контент-анализ материалов прессы. За пределами статьи остались не рассмотренными специальные методы оценки латентности, к которым мы можем отнести: методы оценки отдельных видов преступлений, включающие в свой состав и метод экономико-правового анализа. Рассмотрим применяемые группы методов.

Первая группа. Общие методы оценки латентности

Метод взаимосвязи явлений. Устанавливая зависимость между двумя и более явлениями, можно сделать вывод о росте или падении уровня латентной преступности. Так, например, можно установить корреляцию между ростом безработицы и изменением преступности: увеличение уровня безработицы в Республике Тыва за 2011-2012 годы с 17,3% до 18,4% [3] имеет прямую корреляцию с ростом преступности на 6,7% [4]. Некоторые ученые криминологи в этом случае приходят к мнению, что если увеличения зарегистрированной преступности не наблюдается, то можно предположить, что увеличивается уровень латентной преступности [5, с. 19].

Метод сравнения. Метод предполагает сравнение количества зарегистрированных преступлений в разных странах, в разных регионах государства и др. По данным ООН, ежегодно в мире идет рост количества регистрируемых преступлений в среднем на 5% [6]. Для иллюстрации метода возьмем следующий пример: в Германии в 2018 году было официально зарегистрировано 5.555.520 преступлений [7], показатели России этого же года в РФ — 1.991.532 [4]. При сравнении этих двух показателей, закономерно возникает вопрос: как это возможно, когда базовые социально-демографические показатели Германии свидетельствуют о том, что населения в Германии вдвое меньше, и уровень жизни в разы выше? Некоторые специалисты ссылаются на влияние миграционного кризиса на рост уровня преступности, однако статистика показывает, что до кризиса в Германии преступлений было больше (5.961.662). Чис-

ленные различия уровня преступности, не коррелирующие с социальноэкономическими показателями, дают основания сделать вывод о наличии латентности. Сравнительный метод даст наиболее подробную картину при его использовании совместно со статистическим методом.

Метод статистического анализа. Данный метод основан на сопоставлении численных характеристик различных видов преступлений и их динамики. Возможно сравнение уголовных, административных статистических данных, данных медицинских учреждений, сообщений СМИ и подобных данных. Кривенцов П.А. определил статистический индикатор латентности: «Если количество преступлений по статистике резко снижается без специальных усилий со стороны сотрудников правоохранительных органов, то это свидетельствует об усилении естественной латентизации преступлений» [5, с. 85].

Вторая группа. Социологические методы оценки латентности

Метод наблюдения. Суть данного метода состоит в том, что исследователь самостоятельно осуществляет наблюдение за интересовавшими его явлениями и событиями. Причем исследователь может проводить наблюдение как со стороны (простое наблюдение) или же стать частью группы и проводить изучать явление внутри группы (включенное наблюдение). Используется для установления латентных преступлений в конкретных организациях, учреждениях, на небольших территориях (район, квартал). Например, установление примерной интенсивности карманных краж в час-пик в метро, путем использования сумки с пустым кошельком. Вывод включенного наблюдения: интервалы краж — от получаса до трех часов [8].

Метод экспертных оценок. Метод основывается на предположениях специалистов, которые опираясь на свою интуицию, знание проблем преступности и опыт, делают вывод об уровне латентной преступности. К примеру, эксперт может утверждать, что, по его мнению, сегодня можно говорить о 100 млн скрываемых преступлений на конкретной территории, не ссылаясь при этом ни на фактиче-

ские данные, ни на статистику. Мы считаем, поскольку мнение эксперта является его субъективным мнением, данный метод не может претендовать на достоверность и его использование достаточно сомнительно.

Метод анонимного анкетирования. Данный метод нашел применение в зарубежной практике и считается достаточно объективным методом выявления виктимизации. Определенной выборке лиц предоставляют возможность анонимно ответить на вопросы о совершении в отношении них преступлений в течение последнего года (трех, пяти лет), обращении их в полицию, последствиях такого обращения, причинах отказа от обращения. По результатам опроса выявляют количество пострадавших от преступлений лиц и количество совершенных преступлений различных видов.

Метод самоотчета граждан. Суть метода состоит в том, что респондентов просят указать свои собственные преступления, совершенные в течение определенного периода времени (года, трех, пяти лет). Такие исследования, как правило, сосредоточены на преступности несовершеннолетних. В результате такого исследования криминологи США пришли к выводу, что от 85% до 90% лиц сообщают о том, что ими было совершено преступление [5, с. 72].

Контент-анализ материалов прессы. Метод предполагает количественный анализ текстов, опубликованных СМИ, с последующей интерпретацией полученных количественных результатов. В качестве иллюстрации приведем пример из работы А.А. Амутинова, исследовавшего латентность преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ в Республике Дагестан: в материалах СМИ в 60% случаев говорится о неприменении правовых мер воздействия к нарушителям, а в 40% случаев — о нерешительности и попустительстве со стороны работников рыбоохраны к действиям браконьеров [9].

Рассмотрев исследовательские возможности отдельных методов двух групп, мы пришли к выводу, что на абсолютную достоверность результата претендовать не может ни один из методов в случае его единичного применения. Однако совокупное применение методов приближает нас к сложившейся действительности и позволяет установить примерные масштабы латентной преступности.

Литература

1. *Инишаков С.М.* Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006 / Под ред.: Инишаков С.М. — М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 351 с.
2. *Коган В.М.* Социальные свойства преступности. — М.: Академия МВД СССР, 1977. С. 48.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. — 2013: Стат. сб. / Росстат.
4. Интернет-портал Генеральной Прокуратуры. — URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 15.11.2019).
5. *Кривенцов П.А.* Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — МГЮА. — М., 2014. — 184 с.
6. Управление ООН по наркотикам и преступности. — URL: www.undoc.org
7. Официальная статистика правоохранительных органов Германии. Polizeiliche Kriminalstatistik für das Jahr 2018.
8. *Инишаков С.М.* Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — С. 114.
9. *Шахаев Ю.А.* Некоторые социологические методы исследования латентной преступности // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012.

*Алимов А.В.,
аспирант Факультета национальной безопасности
ИПпНБ РАНХуГС*

ГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРОРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В последнее время проблему вероятной критической ситуации при подготовке квалифицированных кадров поднимают на высшем государственном уровне. Без принятия мер к концу 2030 года дефицит кадров составит около трех миллионов человек, что в свою очередь может привести к многомиллиардным потерям для экономики России [1].

В обозримом будущем профессии, которые ранее требовали рутинного физического труда, будут заменены машинами и искусственным интеллектом. Высвободившимся кадрам потребуется

переподготовка в творческом и аналитическом направлении с компетенциями в области обработки больших массивов данных [2]. О необходимости государственного регулирования рынка труда путем субсидирования программ переквалификации сотрудников и своевременной перестройки системы образования под спрос на новые профессии в условиях перехода к новому мирохозяйственному укладу указывал С.Ю. Глазьев [3]. Основу данного уклада составляют цифровые технологии, позволяющие кардинально повысить качество управления сложными социально-экономическими системами.

Очевидно, что вопросы подготовки квалифицированных кадров входят в компетенцию образовательных организаций, система и программы подготовки которых в последние годы подвержены острой критике. Можно согласиться с выводами авторов публикации статьи «Парадигмы современного образования» [4], обращающих внимание на отсутствие единой теории образования. Действующие программы ФГОС образовательных процессов основаны на системно-деятельном подходе или компетентностной парадигме, реализующей в своей методологии принципы бихевиористской (рационалистической) парадигмы, не дают ожидаемых результатов, заложенных в требования разработанных стандартов.

Исходная теория бихевиоризма заключалась в необходимости изучения не сознания, а поведения человека, которое формируется в результате взаимодействия стимулов, и реакции на них. Результаты такого подхода просматриваются в новостных лентах о стрельбе одноклассников в школах (иных учебных заведениях) и сослуживцев в армейских подразделениях, которые входят в противоречие с многочисленными программами и проектами духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи. В сентябре 2019 года на сайте Всемирной организации здравоохранения был опубликован доклад о печальной статистике, в которой Россия входит в первую тройку государств с самыми высокими показателями самоубийств на душу населения. Среди молодежи в возрасте от 15 до 30 лет это вторая самая распространенная причина смерти после дорожных аварий [5].

Проблемам патриотического воспитания молодежи посвящены труды В.И. Лутовинова, в которых он обращает внимание на то, что «у подростков не происходит формирования четких мировоззренческих взглядов и позиций по основным социальным, историческим,

нравственным, политическим, военным и другим проблемам» [6, 7]. Как показали социологические исследования, проведенные аналитическим порталом «Михайлов и партнеры», каждый второй из опрошенных подростков (52%) сталкивался с агрессией в школе. 62% опрошенных считают себя патриотами России. Однако основные причины проявления гордости за страну в ответах респондентов вызывают у экспертов сомнения в качестве такого патриотизма: природа (13%), большая территория (11%), человеческие качества русского народа (10%), история (7%), Победа в Великой Отечественной войне (6%). Для (34%) важна возможность жить в другой стране по их выбору, если бы у них появилась возможность выбирать. Российская политика большинству (67%) не интересна [8].

Последствия современного образовательного процесса оценила Н. Нарочницкая: «Там, где нет ни веры, ни идеала, ни стремления к высшему смыслу бытия, где цель определяет простая потребность, а достижение цели не связано вопросом о нравственном содержании поступка, там возможна только «этика целесообразности», рождающая обезбоженное и неизбежно оскотинивающееся человеческое общество» [9]. Здесь же она заметила, что в последние годы в России снизился культурный уровень семьи и вся тяжесть нравственного и культурного воспитания теперь возлегла на образовательные организации.

Безусловно, образовательный процесс предназначен для передачи накопленных человечеством знаний и культуры последующим поколениям. На сегодняшний день человечество накопило столько знаний, что когнитивные возможности учеников с ними не справляются. «Ужимание» изучаемых предметов приведет только к поверхностному усвоению. Т.В. Черниговская заключила, что «людей отличает от другого животного мира и машин (искусственный интеллект): способность к семиозису (процесс порождения и функционирования знаков — абстрактных или материальных объектов, используемых для обозначения, представления, замещения других объектов, называемых значениями данных знаков) высокого порядка, к абстрактному мышлению и формированию концептов, способность к рекурсивным синтаксическим процедурам, обеспечивающим открытость грамматической и семантической систем, что тесно связано и со способностью к построению высокого уровня модели

сознания «другого» и является серьезным шагом в эволюции когнитивных возможностей» [10].

Из чего следует, что в настоящее время и в обозримом будущем у человека есть преимущество перед искусственным интеллектом как минимум в творческих процессах и аналитической рекурсии. Хранение и передача информации были возложены на машины. Высвободившееся время человечество должно было потратить на развитие духовно-нравственных ценностей. Однако информационно-цифровая научная революция опередила научную теорию нового технологического уклада. Поэтому социальные сети вместо коэволюции международного общества и развития личности стали формировать регрессию современного поколения.

На основании вышеизложенного можно заключить, что действующая компетентностная парадигма в условиях новых технологическом и мирохозяйственном укладах не дает должного эффекта по подготовке квалифицированных кадров и ведет к контрпродуктивному результату. По данным упомянутого исследования «Михайлов и партнеры», половина респондентов (51%) хотят изменений в системе школьного образования. Основные изменения должны касаться экзаменационной системы, программы обучения и формата подачи знаний.

По мнению ряда специалистов в области психолингвистики, мозг человека через когнитивные способности сознательно или бессознательно решает проблемные ситуации и тем самым развивается. Подача материала через обозначение исторических проблемных ситуаций, их решение (сопереживание путем обмена духовными ценностями) и постановка новых задач будут приучать личность к поиску новых парадигм, а не решать проблемы уподобляясь известному персонажу из кинофильма «Джокер».

Иной подход в образовательном процессе концептуально показан в гуманистической парадигме, которая к настоящему времени до конца не сформировалась. Основу гуманистического подхода можно усмотреть в программе для городских школ малограмотных [11], разработанной в 1927 году, которая послужила подготовкой квалифицированных для того времени кадров и позволила осуществить индустриализацию страны в 1930-х годах прошлого столетия. Предметы в данной программе изучаются по матричному типу: по гори-

зонтали и вертикали, в глубину и ширину. Горизонтальными срезами здесь выступают ключевые темы, выступавшие приоритетными в процессе обучения в тот период (главные виды промышленности СССР, топливо, население СССР и т. д.). Вертикальный срез встраивает в темы предметные области и через них учащийся выходит на горизонтальный уровень. Глубина и ширина — время, уделяемое той или иной теме и событию, происходящим в этот период. Такая же матричная методика просматривается в «Курсе русской истории» В.О. Ключевского.

Более современный подход гуманистической парадигмы и подача материала показаны в авторском (А.С. Ольчак и С.Е. Муравьев) курсе «История естествознания», в котором физика и другие точные науки подаются через историю (открытия, изменившие мир; изобретения, изменившие мир; информация, изменившая мир; инженеры, изменившие мир и т. д.) [12].

Из чего следует, что в современных условиях необходима модернизация образовательного процесса, в основу которого будет положен междисциплинарный подход по изучению истории фундаментальных наук и воспитания духовно-нравственных ценностей. О данном подходе говорил Д.Н. Узнадзе [13], цель воспитания — формирование идеального индивида на основе воспитания нравственных и эстетических чувств в симбиозе с обучением объективному мышлению. Т. е. в стремлении сформировать целого человека, состоящего из психического и физического, о котором еще упоминал А.А. Богданов в труде «Тектология». В таком случае сформируются индивид и общество, способные конкурировать в творческом и аналитическом направлении с компетенциями в области обработки больших массивов данных.

Между тем истоки методологии по междисциплинарному подходу и обработке больших массивов данных предложены ещё Л.Н. Гумилевым в книге «Открытие Хазарии». В частности, он предлагает использовать поиск реперных точек в междисциплинарных парадигмах и через метод интерполяции выстраивать новые гипотезы [14].

Таким образом, в условиях информационно-цифровой научной революции и инновационного развития необходима гуманистическая парадигма школьного и дошкольного образования, целью ко-

торой является не усвоение готовых знаний, а познание истины, позволяющей в дальнейшем освоить формирующуюся интегральную парадигму. Изучение объективных процессов не как данность, а как исторический процесс борьбы человечества с проблемными ситуациями, их решением авторитетными творческими личностями.

Литература

1. *Путин В.В.* Видеоконференция с участниками WorldSkills Hi-Tech-2019 от 1 ноября 2019 г. // [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20191101/1560505569.html>
2. 11-й Инвестиционный форум ВТБ Капитал «Россия зовет!» (20-22 ноября 2019 г.) // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vtbcapital.ru/events/2019/moscow/about/>.
3. *Глазьев С.Ю.* Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2018. — 768 с.
4. *Яцык В.З.* Парадигмы современного образования / В.З. Яцык, Ю.К. Чернышенко, О.В. Пискарева, С.Ф. Эфиндиев; Кубанский гос. университет физической культуры, спорта и туризма — г. Краснодар // Физическая культура, спорт — наука и практика. — 2008. — Вып. 2.
5. Статистика Всемирной организации здравоохранения по числу самоубийств // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/09-09-2019-suicide-one-person-dies-every-40-seconds>.
6. *Лутвинов В.И.* Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis. — 2013. — № 2.
7. *Лутвинов В.И.* Военно-патриотическое воспитание Российской молодежи / Учебно-методическое пособие. — М.: Издательство РАГС, 2010.
8. Социологическое исследование на портале «Михайлов и партнеры» // [Электронный ресурс]. — URL: <http://m-p-a.ru/myi-schitaem-2.html>.
9. *Нарочницкая Н.А.* Русский мир. — СПб.: Алетейя, 2007. — 304 с.
10. *Черниговская Т.В.* Что делает нас людьми: почему непременно рекурсивные правила? Взгляд лингвиста и биолога / Разумное поведение и язык. — Вып. 1. Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка. — М., 2008.
11. Главполитпросвет АССР. Программа для городских школ малограмотных, рассчитанной на 7-8 месяцев. — Баку: Красный Восток, 1927.
12. Открытое образование. Курс «История естествознания» // [Электронный ресурс]. — URL: https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:mephi+mephi_002_nathistory+hist_fall_2019/info.
13. *Узнадзе Д.Н.* Философия. Психология. Педагогика: наука о психической жизни / Под ред. И.В. Имедадзе, Р.Т. Сакварелидзе. — М.: Смысл, 2014. — 367 с.
14. *Гумилев Л.Н.* Открытие Хазарии. — М.: Айрис-перс, 2004. — 416 с. С. ил. — (Библиотека истории и культуры).

Белоногова В.К.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПиНБ РАНХиГС

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Нормальное существование и развитие общества в любой стране мира невозможно без здравоохранения и медицины. Основным фактором, оказывающим непосредственное влияние на качество и продолжительность жизни, 64% россиян назвали фактор «Доступность качественной медицинской помощи». По данным социологического опроса, более половины респондентов (52%) оценили деятельность российской медицины как «неудовлетворительно» [1]. Развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения РФ является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности. Серьезные криминальные проявления в системе оказания медицинской помощи могут создавать угрозу национальной безопасности [2]. Эта тема является настолько серьезной, что данному вопросу уделил внимание Президент России Владимир Путин: в августе 2019 года он поручил кабинету министров подготовить проект модернизации здравоохранения страны.

Обеспокоенность Президента РФ не удивительна, если рассматривать медицину как систему обеспечения индивидуальной жизнедеятельности человека. Ожидается, что медицина обязана обеспечить состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Все это свидетельствует о необходимости повышения профессиональных, этических, правовых требований к специалистам [3].

Системообразующим законом является закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 323). Он определяет понятия: «медицинская деятельность», «медицинская помощь», «качество медицинской помощи» и пр. Качество медицинской помощи напрямую зависит от различных профессиональных ошибок и дефектов в предоставлении медицинских услуг, что по сути означает оказание гражданину ненадлежащей медицинской помощи. В этой ситуации

сразу встает вопрос о понятиях «качество медицинской деятельности», «безопасность медицинской деятельности». А в действующем ФЗ № 323 и в других источниках эти понятия не определены, отсутствуют критерии оценки безопасности медицинской деятельности и медицинской помощи. Обратившись к ст. 37 ФЗ № 323 мы видим лишь два требования: своевременность и правильность медицинской помощи. А это уже является пробелом в законодательстве.

Можно предположить, что действующее законодательство не в достаточной мере соответствует объективным потребностям охраны прав пациента.

Данную проблему, отсутствие критериев оценки качества медицинской помощи и медицинской деятельности, дополняет и другая проблема, связанная с недостаточным криминологическим исследованием проблем преступности в рассматриваемой сфере. В России до сих пор не проводилось криминологическое изучение личностных особенностей медицинского работника, совершившего то или иное преступление; не осуществлялся анализ причин и условий преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения; не разрабатывалась комплексная программа мер по их предупреждению.

Статистика «врачебных» дел, показывающая тенденции к росту, свидетельствует о необходимости реформирования комплекса мер, направленных на предотвращение как самой ятрогенной преступности, так и конфликтных ситуаций со стороны охраны прав пациентов и защиты врачей от необоснованных претензий и судебных исков [4].

В Следственном Комитете Российской Федерации подтвердили информацию о том, что случаи врачебных ошибок в последнее время происходят все чаще. Приказом Председателя Следственного комитета Александра Бастрыкина с ноября 2018 года при Следственном комитете должны быть созданы специальные отделы для расследования врачебных ошибок (ятрогенных преступлений).

Практика квалификации ятрогенных преступлений сегодня осуществляется: во-первых, либо без учета специфики субъекта преступления — п. «м» ч 2 ст. 105, ст. 109, 111, 112, 118 УК РФ; либо, во-вторых, без учета прямого отражения ятрогенного случая: ст. 122, ч. 4; ст. 123, ч. 1; ст. 124, ч. 1; ст. 235 УК РФ. Данное положение также является пробелом в законодательстве.

Расследуя такие преступления, структуры сталкиваются с рядом проблем, некоторыми из которых является недостаточная квалификация сотрудников, отсутствие опыта расследования преступлений данного вида, а также проблема корпоративной солидарности медицинских работников. Все перечисленное влияет на латентный характер каждого ятрогенного преступления.

Следственный комитет в июле 2018 года предложил ввести уголовную ответственность за ятрогенные преступления, дополнив Уголовный кодекс двумя статьями: ст. 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)» и ст. 124.2 «Сокрытие нарушения оказания медицинской помощи» [5]. Данное нововведение, по мнению следователей, позволит объективно вести статистику подобных преступлений, потому что сейчас централизованной официальной статистики ятрогенных преступлений не существует, а органы здравоохранения скрывают реальное положение дел в данной области.

Таким образом, идея дополнения УК РФ статьей об ответственности за медицинские ошибки может привести к более качественному расследованию дел, потому что следователи больше не будут опираться только лишь на судебно-медицинскую экспертизу.

Необходимо разработать и новые методики расследования, в частности разработку алгоритма действий сотрудников правоохранительных органов по осуществлению расследования ятрогенных преступлений. В силовом ведомстве совместно со специалистами Минздрава РФ уже планируют создать обучающие программы для расследования таких преступлений. Необходимо также задействовать и вторую сторону, медицинских работников, которых надо обучать соблюдению стандартов оказания медицинской помощи и дифференцированному подходу к больным.

Выявленные пробелы в законодательстве свидетельствуют о необходимости проведения комплексного криминологического и уголовно-правового исследования преступности в сфере здравоохранения с последующей выработкой основных направлений деятельности по их предупреждению. Подобные исследования необходимы для обеспечения прав граждан на охрану здоровья и качественную медицинскую помощь, а в общем — на обеспечение безопасности граждан Российской Федерации в сфере здравоохранения.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Социологические исследования. Здоровоохранение. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru>
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>
3. Улумбекова Г.Э. Здоровоохранение России. Что надо делать: научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 года»: монография. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 592 с. — С.178–217.
4. Статистика врачебных ошибок. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://vawilon.ru/statistik>
5. СКР раскрыл содержание новой статьи УК за врачебные ошибки // РБК. — 2018. — 19 июля. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/19/07/2018/5b5072cc9a7947a9996679f0>

Бобров Д. В.,
аспирант кафедры гражданского права
Юридического института
Иркутского государственного университета

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ВОДНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В ИСКУССТВЕННЫХ ВОДОЁМАХ

В теории и практике всё чаще и чаще поднимаются проблемы, касающиеся окружающей среды, и в частности, объектов животного мира. Происходит переоценка отношений в области правового режима животных, возможности их использования и распоряжения. Право собственности является единственным вещным правом, которое закреплено законодательством за водными биоресурсами, однако, в науке биологические объекты довольно редко рассматриваются в аспекте права частной собственности [1, с. 29–30].

Для раскрытия данного вопроса, нам необходимо обратиться к ст. 221 ГК РФ, из которой следует, что в случаях, когда в соответствии с законом, общим разрешением, данным собственником, или в соответствии с местным обычаем, на определенной территории допускается добыча (вылов) рыбы и других водных биологических

ресурсов, право собственности приобретает лицо, осуществившее их добычу [2]. Тем самым, закреплён разрешительный характер на вылов рыбы и иных водных природных объектов. Центральным актом, регулирующим вылов водных ресурсов, является Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее — Закон о водных биоресурсах) [3]. Ч. 2 ст. 10 этого закона устанавливает возможность нахождения в частной собственности только тех водных биообъектов, которые обитают в прудах и обводненных карьерах. Частные лица, которые осуществляют рыболовство в соответствии с законом, приобретают право собственности на добытые водные природные объекты.

Однозначно можно утверждать, что частные собственники искусственных водоёмов имеют право на распоряжение водными биообъектами в случае их добычи, но каковы права собственника на данные ресурсы, когда последние находятся в состоянии естественной свободы? С одной стороны, Закон о водных биоресурсах чётко закрепляет возможность нахождения водных биологических объектов в распоряжении собственника пруда или обводнённого карьера. Однако обращаемся к определению «водные биологические ресурсы» — рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. То есть законом закреплено, что водные природные ресурсы являются водными животными. ФЗ «О животном мире» в свою очередь указывает, что все живые организмы всех видов диких животных, находящихся на территории РФ, в состоянии естественной свободы, принадлежат государству [4, с. 9]. Таким образом, возникает коллизия между нормами двух федеральных законов: кто является собственником рыбы и иных водных объектов, которые ещё не были выловлены из искусственных водоёмов, находящихся в частной собственности.

По мнению Б.Б. Черепяхина, рыбные и иные объекты вообще следует отнести к бесхозяйным вещам. Он разделял понятия «бесхозяйная вещь» и «бесхозяйное имущество». По его мнению, «бесхозяйное имущество» совершенно не приемлемо к объектам, ещё никем не освоенным, так как под имуществом можно понимать только то, что кому-нибудь принадлежит или принадлежало и, хотя лиши-

лось хозяина, но осталось в человеческом обладании. Поскольку нельзя даже с определенностью сказать, сделаются ли эти объекты когда-либо достоянием определенного человека, или же так и пребудут до конца в бесхозяйном состоянии [5, с. 64].

М.А. Черкаева полагает, что на основании ч. 2 ст. 10 Закона о водных биоресурсах следует вывод о переходе права собственности на водные биологические ресурсы в случае продажи пруда или обводненного карьера. Данное положение исходит из права собственности на сами водные объекты. Однако распоряжение водными биообъектами исключено, так как их невозможно в принципе передать кому-либо без вылова из искусственного водоёма. Каких-то специальных договорных форм, допускающих иные способы передачи, законодательство не предусматривает [6, с. 70–71].

Ю.Е Будникова поддерживает М.А. Черкаеву и считает, что данную дилемму стоит решить путём применения аналогии по принципу — собственнику земельного участка принадлежит всё, что находится в границах данного участка, то есть, кому принадлежат прибрежные земли, тому и принадлежат водные биоресурсы [7, с. 7]. Такой подход был унаследован из советской практики, тогда в государственной собственности находились и все водные объекты, и водные природные ресурсы ввиду отсутствия частной собственности как таковой [8, с. 23].

Обращаясь к судебной практике, стоит выделить Определение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2006 г. № 43-Г06-4, которым было отмечено, что «довод кассационной жалобы Правительства Удмуртской Республики о приоритете Закона о животном мире перед Законом о водных биоресурсах проверялся судом и правильно признан им необоснованным» [9]. Тем самым, ещё раз подчёркивается равноправие федеральных законов между собой, а также невозможность выделения преимущества какого-либо из противоречащих актов. В тоже время нам видится, что Федеральный Закон «О животном мире» содержит общие нормы, касающиеся всех видов животных, а Закон о водных биоресурсах уже и более конкретно регламентирует только определённую категорию животных — водных, закрепляя особенности их правового регулирования.

В связи с тем, что указанные водные объекты являются искусственными водоёмами, созданными человеком, то и водные биоресур-

сы, в силу своей природы полноценно существующие только в водной среде, попадают в бассейны этих ограниченных в пространстве объектов путём вмешательства человека. Мы считаем, что такие водные природные объекты должны находиться в распоряжении собственника, так как именно он, а не природа, создал данные условия для воспроизводства таких ресурсов и проявил определённую заботу для её поддержания. В случае продажи пруда или обводнённого карьера с такими водными объектами, собственник продаёт, в том числе, результаты своего труда по разведению и содержанию, которые он вложил в данный водный объект. Также считаем, что Закон о водных биоресурсах закрепляет исключение из общего правила, позволяющее частным собственникам иметь в собственности водные биологические ресурсы. В связи с этим, по нашему мнению, в ст. 4 ФЗ «О животном мире» стоит внести соответствующую поправку, которая будет сформулирована следующим образом: «животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью, за исключением случаев, указанных в законе». С введением данной поправки будет создано исключение из общего правила, которое разрешит коллизию и сузит круг объектов животного мира, принадлежащих исключительно государству.

Литература

1. *Сидоров С.А., Пинчук О.В.* Актуальные вопросы возникновения права собственности на результаты пользования водными биологическими ресурсами / С.А. Сидоров, О.В. Пинчук. — Хабаровск: Административное право и практика администрирования. — 2019. — № 3. — С. 28–36.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32, ст. 3301.
3. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федер. закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 52, — ст. 5270.
4. *Сиваков Д.О.* Комментарий к законодательству о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов / Д.О. Сиваков, М.А. Гармаева, С.М. Зырянов и др. — М.: ИД «Юриспруденция», 2009. — 174 с.
5. *Черепяхин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. — М.: Статут, 2001. — 476 с.
6. *Черкаева М.А.* Водные биологические ресурсы как объекты гражданских прав в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03; Юго-Зап. гос. ун-т. — Москва, 2012. — 203 с.

7. Будникова Ю.Е. Некоторые аспекты правового регулирования рыболовства в России. — Томск: Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2018. — №8. — С. 353–364.
8. Филатова У.Б. Концепция развития института общей собственности в России и за рубежом: монография. — М.: Юрлитинформ. — 2013. — 224 с.
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 43-Г06-4 от 15 ноября 2006 г. // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://zakonbase.ru/content/base/120786/>.

*Боголюбский С. С.,
магистрант Факультета национальной безопасности
ИПнБ РАНХиГС*

АДВОКАТУРА КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

В течение последнего десятилетия происходит существенное перестроение международных отношений.

В принципе уже можно говорить о завершении перехода от двухполярного и однополярного мира к многополярному миру [1].

Данный процесс имеет как свои плюсы, так и очевидные минусы, поскольку появление многочисленных центров силы и влияния объективно ведёт к увеличению числа конфликтов, как военных, так и дипломатических. Примером первых являются военные конфликты в Сирии и в Украине, примерами вторых — дипломатические конфликты между Россией, с одной стороны, и США, Великобританией, с другой стороны, в 2017–2019 годах.

Таким образом, возникает объективная необходимость совершенствования системы обеспечения национальной безопасности РФ на международном уровне.

Национальная безопасность Российской Федерации — состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включа-

ет в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [2].

Следовательно, система национальной безопасности РФ является сложным механизмом, состоящим из множества уровней и субъектов.

В данной статье автор рассматривает возможность и необходимость участия адвокатуры как субъекта обеспечения национальной безопасности, т.е. состояния защищённости как отдельных граждан РФ, так и РФ в целом в иностранных судебных учреждениях, международных судебных учреждениях и на международной арене.

Правовая основа оказания адвокатских услуг непосредственно физическому лицу, юридическому лицу в рамках международных отношений определена достаточно полно.

Всеобщая декларация прав человека представляет собой первый международный документ, закрепивший право на получение юридической помощи (ст. 11 предоставляет человеку право на защиту при судебном разбирательстве) [3].

Международная ассоциация адвокатов, учрежденная в 1947 году, поставила перед собой следующие цели и задачи:

- создание системы содействия обмену информации;
- обеспечение поддержки независимости адвокатов, в том числе в рассмотрении споров с иностранным элементом;
- создание системы защиты прав адвокатов.

На уровне международного права и международных отношений действуют Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, принятые на Конференции МАЮ 7 сентября 1990 года [4].

Вышеуказанные Стандарты закрепляют следующие основные требования:

1. Требования к квалификации адвоката, которые должны быть безусловно реализованы.
2. Требования к качеству оказания услуг.
3. Требования к самым основным принципам взаимодействия с клиентом.

Следует обратить внимание на тот факт, что до настоящего времени у Российской Федерации практически отсутствует отлаженный механизм правовой защиты своих граждан за рубежом.

Первые мероприятия по защите прав российских граждан были предложены на уровне МИД ещё в 2017 году.

Уполномоченный по правам человека МИД К. Долгов определил, что сейчас фактически завершается работа по формированию списка, пула адвокатов за рубежом, которые могли бы защищать российских граждан, в том числе и в судах иностранных государств, в том числе и детей.

При этом в 2017 году чиновник МИД обосновывал необходимость создания пула адвокатов для защиты прав усыновленных американскими гражданами российских детей, поскольку без ответа остаются многие запросы Следственного комитета и Генеральной прокуратуры РФ в случаях, когда детей, усыновленных в России, приемные родители убивали, и американские граждане уходили от ответа за это.

До сих пор такого пула адвокатов не создано. МИД РФ ограничился публикацией на своем сайте данных адвокатов в различных странах, которые «рекомендованы» МИД РФ в случае возникновения необходимости в юридической помощи.

Вопрос правовой защиты граждан за рубежом вновь был поставлен летом 2019 году уже в рамках Государственной Думы РФ. В частности, глава комитета по международной политике Государственной Думы РФ Л. Слуцкий выразил мнение о том, что «все больше и больше россиян оказываются в беде за рубежом. То, что происходит дальше, заставляет задуматься об отсутствии у нас четко выстроенной системы защиты интересов тех, кто далеко от родины оказался в очень и очень непростом положении — в заключении, часто несправедливо осужден. Я убежден, что наша великая страна должна иметь систему защиты наших граждан» [5].

В частности, были предложены следующие меры:

1. Создание реестра адвокатов, которые готовы оказать помощь российским гражданам за рубежом. При этом уже сотрудники МИД выразили мнение о том, что в этой связи в качестве положительного примера можно привести пример создания силами министерства [иностраннных дел] на базе интернет-ресурсов реестра зарубежных

адвокатов, которые в процессе опроса выразили готовность оказывать содействие, в том числе и на безвозмездной основе.

2. Создание фонда, за счёт средств которого будут, в том числе финансироваться и услуги адвоката.

3. Осуществление медиа-поддержки.

К сожалению, как это часто бывает, предложения остались на уровне предложений.

В контексте привлечения российских адвокатов для участия в защите прав российских граждан за рубежом существует одно существенное процессуальное препятствие.

Законодательство практически всех стран мира содержит ограничение на получение статуса (лицензии) адвоката. Статус адвоката в соответствующем государстве может получить только лицо, имеющее гражданство соответствующего государства. И при этом не только законодательство зарубежных стран, но и законодательство России содержит правило о том, что адвокатом в РФ может быть только гражданин РФ.

Тем не менее, некоторыми государствами были разработаны весьма эффективные способы защиты прав своих граждан за пределами территории государства-гражданства.

В первую очередь такая практика получила развитие в США.

Так, например, система защиты прав граждан США за рубежом стала формироваться ещё в эпоху президентуры Дж. Картера и основана на следующих основных элементах.

1. Создание своеобразного пула адвокатов при консульствах США в любой зарубежной стране. При этом в такой пул могут входить как американские адвокаты, так и адвокаты страны-пребывания.

2. При консульстве формируется некий фонд, за счёт которого оплачиваются услуги адвоката, а равно лечение лица. При этом если у отбывающего свой срок американца нет собственных денег на лечение за решеткой, то такие средства могут быть предоставлены ему в кредит через специальную правительственную программу «чрезвычайного медицинского содействия гражданам США, находящимся в зарубежных тюрьмах».

3. Применение неформальных механизмов, в том числе давление на правительственные структуры государства-пребывания.

Как отмечается, сотрудники американских консульств присутствуют на всех судебных заседаниях, касающихся граждан США, помогают с подбором адвоката, оказывают помощь в переводе денег от родственников и передаче необходимых вещей.

С учетом вышеизложенного, автор хотел бы предложить следующую систему защиты прав граждан РФ за рубежом.

1. В штатную структуру каждого консульства РФ должен входить сотрудник, а лучше несколько сотрудников, получивших высшее юридическое образование в России, которые также должны получить соответствующее базовое юридическое образование страны пребывания.

Такие сотрудники должны пройти определенную юридическую практику страны пребывания или пройти стажировку в адвокатском образовании страны пребывания, если это допускается национальными правовыми нормами страны пребывания.

Также данные лица должны изучить рынок юридических услуг в стране пребывания, установить партнерские отношения с наиболее квалифицированными местными адвокатскими образованиями.

Очевидно, что минимальный срок работы таких сотрудников после получения базового юридического образования страны пребывания должен составлять не менее 7 лет.

Получение базового образования на территории страны пребывания должно оплачиваться из казны РФ.

2. Каждое консульство, как и в практике США, должно иметь соответствующий фонд, из которого будут оплачиваться услуги адвокатов для защиты прав граждан РФ.

3. Каждое консульство должно иметь рамочный договор с местным адвокатским образованием в случае необходимости оказания неотложной юридической помощи гражданину РФ (если это допускается национальными правовыми нормами страны пребывания).

Далее рассмотрим проблему представления интересов РФ как участника процесса в соответствующих судебных инстанциях на международной арене.

В контексте настоящей статьи термины «адвокат», «адвокатура» используются для обозначения лиц, представляющих интересы государства в МС ООН в смысле статьи 42 Устава МС ООН [6]. Про-

цессуальные аспекты адвокатской деятельности в международных судебных учреждениях должны изучаться всеми будущими юристами-международниками. К сожалению, в науке международного права пока отсутствуют глубокие комплексные исследования этого вопроса. Деятельность международных судебных учреждений освещалась в трудах И. Лукашука, П. Маланчука, М. Шоу, Р. Дженнингса, С. МакКаффри и др. Как известно, МС ООН был основан одновременно с Организацией Объединенных Наций (далее — ООН) в 1945 г. и начал свою деятельность в 1946 г. Создание МС ООН является кульминацией долгого развития способов мирного разрешения международных споров [6]. Устав МС ООН основывается на уставе Постоянной палаты международного правосудия, но отличается от последнего прежде всего, тем, что МС ООН является одним из главных органов ООН. Все члены ООН автоматически становятся участниками Устава МС ООН, а если государство не является членом ООН, то оно может быть стороной в процессе (ст. 93 Устава ООН) [6]. Устав МС ООН дает широкие полномочия сторонам по привлечению своих представителей в суде. Толкование ст. 42 дает основания считать, что не существует никаких ограничений по выбору представителей. Государство может пригласить любое лицо к участию в производстве, несмотря на гражданство или квалификацию. Фактически МС ООН не устанавливает никаких правил выбора представителей государства. Выбор представителя возлагается исключительно на государство, поэтому представителю не обязательно надо быть членом профессиональной ассоциации адвокатов любого государства для того, чтобы представлять государство перед МС ООН. Это существенно отличается от требований, предъявляемых к представителям сторон перед международными уголовными судебными учреждениями. Так, Кодексы профессиональной этики Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде были составлены в тесном взаимодействии с Международной ассоциацией юристов и на сегодняшний день применяются Международным уголовным судом. Кроме того, при Международном уголовном суде создана соответствующая ассоциация юристов, участвующих в процессах этого суда. Статья 42 Устава МС ООН определяет в общих чертах процессуальный статус представителей государства в суде: «Представители, поверенные

и адвокаты, представляющие стороны в Суде, пользуются привилегиями и иммунитетами, необходимыми для самостоятельного выполнения ими своих обязанностей».

Сразу следует отметить тот факт, что Правильной юрисдикцией для судебных процессов между двумя суверенными национальными государствами является именно Международный суд ООН.

Тем не менее, в 2017–2018 годах, когда имел место конфликт относительно конфискации собственности дипломатических представительств России в США, речь шла о том, что представлять интересы России станет известная американская компания White & Case. «У них богатая история, они помогали России в представлении интересов по делу ЮКОСа», — заявил Министр юстиции РФ А. Коновалов.

Иск к Соединенным Штатам Америки предполагалось подать на территории США в соответствии с законодательством США.

Данный иск так и не был подан, МИД РФ никоим образом не отреагировал на вопиющее нарушение прав РФ и фундаментальных международных основ неприкосновенности дипломатической собственности.

Автор статьи в составе международной группы адвокатов Международной ассоциации юристов «Право без границ» обратился с письмом в МИД РФ с юридическим заключением относительно возможной подсудности иска РФ к США и перспектив рассмотрения данного спора как в суде США, так и в Международном суде ООН.

Приведу некоторые выдержки из данного юридического заключения.

— Все иски России по конфискации собственности дипломатического представительства России на территории США целесообразно представлять именно в Международный Суд США.

Однако в СМИ появилась информация о том, что, поскольку эти действия произошли в Соединенных Штатах, иск будет подан Российской Федерацией непосредственно на территории Соединенных Штатов.

Тактически и стратегически это было бы ошибкой. В Соединенных Штатах суды юридически, традиционно и реалистично крайне неохотно вмешиваются в действия исполнительной ветви власти в рамках международных дел.

Однако, в отличие от Международного Суда, в любом суде США возникнут основные вопросы юрисдикции и возможности защиты в судебном порядке. Правительство Соединенных Штатов может утверждать, что его действия оправданы для защиты суверенитета США как санкции за предполагаемое вмешательство России в президентские выборы 2016 года.

Статья 36 Устава Международного Суда, утвержденного как США, так и Россией, предусматривает:

1. Юрисдикция Суда охватывает все дела, которые стороны передают на рассмотрение ему, и все вопросы, специально предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций или в действующих договорах и конвенциях.

2. Государства-участники настоящего Устава могут в любое время заявить, что они признают в качестве **обязательной по факту** и без специального соглашения в отношении любого другого государства, принимающего такое же обязательство, юрисдикцию Суда во всех правовых спорах, касающихся:

- а.* толкования договора;
- б.* любого вопроса по международному праву;
- в.* наличия любого факта, который, если он установлен, будет представлять собой нарушение международного обязательства;
- г.* характера или степени возмещения ущерба нарушения международного обязательства.

Основанием для иска России является явное нарушение международных договоров и международного права — прямой и обязательной юрисдикции, на которую Международный Суд возлагает ответственность. Кроме того, существует ценный исторический прецедент. Сами Соединенные Штаты когда-то подали в Международный Суд иск против Исламской Республики Иран в связи с конфискацией имущества посольства США и захватом американских дипломатов в качестве заложников после Иранской революции 1979 года в нарушение Венских конвенций. США не могли отрицать, что Международный Суд является надлежащей юрисдикцией в отношении иска России, вытекающего из конфискации имущества российских представительств в США.

Автор статьи затрудняется однозначно ответить на вопрос, по какой причине для защиты интересов РФ в вышеописанном споре предпочтение было отдано адвокатскому образованию из США и была выбрана территориальная подсудность США для подачи иска.

Но очевиден тот факт, что итоговый отказ РФ от вышеописанного судебного процесса с США не в лучшую сторону сказался на репутации РФ в целом.

Автор статьи предполагает, что «лица, ответственные за международную политику РФ» не захотели вступать в судебную конфронтацию с США на поле Международного суда ООН ввиду его очевидной «ангажированности» США, но, если таковы были мотивы отказа от иска к США, предварительный выбор White & Case и территориальной подсудности США представляется еще более абсурдным.

В ЕСПЧ (Европейском суде по правам человека) Российскую Федерацию по жалобам Украины и Грузии представляют 44 юриста санкт-петербургского бюро «Иванян и партнёры». За это им заплатили из федерального бюджета почти полмиллиарда рублей!!! В обязанности защитников входило составлять и подавать документы, участвовать в судебных заседаниях, вести переговоры и представлять юридические консультации.

Согласно документам, исполнителям дали возможность привлекать и иностранных специалистов «для формирования правовой позиции Российской Федерации». Для иностранцев заложили больше половины суммы общего гонорара — 283 миллиона. Эти деньги питерские адвокаты могли потратить на услуги зарубежных коллег, если не справлялись сами или им просто требовалась консультация.

В заключение хотелось бы отметить, что вместо того, чтобы платить «привлеченным иностранным специалистам» за консультации десять миллионов долларов из бюджета РФ, государство должно фундаментально подходить к подготовке собственных специалистов, учитывать научный и профессиональный потенциал, а также практический опыт лиц, привлекаемых к представлению государства в международных судебных и арбитражных учреждениях.

Подготовка российских юристов-международников должна осуществляться с целью потенциального привлечения лучших из них к достойному представлению России на мировой арене вообще и в международных судебных органах в частности.

Литература

1. Герасимов А.В. Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ // Проблемы местного самоуправления. — 2014. — № 2.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // — URL: СПС Гарант.
3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Составители В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. — М.: Изд-во Норма. 2002.
4. Стандарты независимости юридической профессии, принятые Международной ассоциацией юристов в сентябре 1990 г. в Нью-Йорке // — URL: СПС «Консультант Плюс».
5. Слуцкий: Россия должна иметь систему защиты своих граждан за рубежом // — URL: <https://tass.ru/obschestvo/6577463>
6. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // — URL: СПС Гарант.

***Вершинина Ю. А.,**
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХиГС*

ЗНАЧЕНИЕ ЗАПРЕЩЕНИЯ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО (БИОЛОГИЧЕСКОГО) И ТОКСИННОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Международное право и международное сотрудничество затрагивают все направления деятельности человечества, а также поддерживают международную безопасность. Угроза международной безопасности — одна из важных проблем в современном мире. Существуют разные объекты вооружения, которые подрывают ее. Одним из самых опасных видов в мире является оружие массового уничтожения.

Международная безопасность сохраняет баланс сил в мире и является наиболее актуальной в настоящее время, когда, например, с одной стороны, угроза применения бактериологического (биологического) и токсинного оружия является сдерживающим фактором

в развязывании военных конфликтов, а с другой — наличие, использование, разработка, накапливание и сохранение такого оружия является причиной введения военных санкций.

Готовность к применению государствами и вооруженными силами бактериологического (биологического) и токсинного оружия существенно может нарушить право человека на здоровье.

Право на здоровье — одно из главных прав человека. Данное право включает в себя комплексный характер и множество элементов, содержащих данное право, которые закреплены в различных национальных правовых актах, а также международно-правовых актах и договорах между странами, содержащими права и свободы человека. К этим элементам относятся: право на медицинскую помощь, право на социальную помощь, право на особую помощь беременным женщинам и матерям, лицам несовершеннолетнего возраста, пожилым людям, инвалидам I, II и III группы, лицам занимающимся отдельными видами вредных профессий и т. д.

В Российской Федерации право на охрану здоровья закреплено в основном законе страны в Конституции РФ в части 1 ст. 41 «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений» (Конституция Российской Федерации, глава 2 «Права и свободы человека и гражданина», ч. 1 ст. 41).

Также на территории Российской Федерации действует Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где в части 1 ст. 5 «Соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий» говорится «Мероприятия по охране здоровья должны проводиться на основе признания, соблюдения и защиты прав граждан и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права» (Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ, ч. 1 ст. 5).

В контексте изучения права на здоровье в международно-правовых актах, можно рассмотреть Всеобщую Декларацию прав человека 1948 года, где в части 1 ст. 25 «Каждый человек имеет право

на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» (Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, ч. 1 ст. 25).

Если четко детализировать право на здоровье, можно обратить свое внимание к Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ). В отличие от Всеобщей Декларации прав человека 1948 года ВОЗ является по своей юридической природе международно-универсальной организацией, где четко формируются основные понятия, цели, задачи и принципы. Именно в Преамбуле Устава Всемирной Организации Здравоохранения 1948 года провозглашена цель организации: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов. Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения. Здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности и зависит от самого полного сотрудничества отдельных лиц и государств». Считаю, что именно здоровье всех народов и наций в мире является важнейшим фактором поддержания мира и безопасности.

ВОЗ является крупнейшей международной медицинской организацией. Главная задача данной организации — достижение всем миром доступного максимального уровня здоровья человека. Но именно применение бактериологического (биологического) и токсинного оружия может нарушить право человека на здоровье. Биологическое оружие — это сложные системы, которые распространяют болезнетворные организмы или токсины, причиняющие вред или убивающие людей, животных или растения. Они обычно состоят из двух частей — боевого агента и механизма доставки. Помимо стратегических или тактических военных применений, биологическое оружие может использоваться для политических убийств, заражения скота

или сельскохозяйственной продукции с целью вызвать нехватку продовольствия и экономические потери, создания экологических катастроф и распространения широко распространенных заболеваний, страха и недоверия среди населения. Практически любой болезнетворный организм (например, бактерии, вирусы, грибы) или токсин (яды, полученные из животных, растений или микроорганизмов, или аналогичные вещества) могут быть использованы в биологическом оружии. Агенты могут быть усилены из их естественного состояния, чтобы сделать их более пригодными для массового производства, хранения и распространения в качестве оружия.

Главная роль ВОЗ — в разработке системных мер ответственности в случае применения бактериологического (биологического) и токсинного оружия для предотвращения или уменьшения вреда здоровью населения. ВОЗ со своей стороны предпринимает активные шаги по разработке стратегии и программ в области здравоохранения.

Считаю, что на сегодняшний день самое страшное — это акты биотерроризма, который может варьироваться от простой мистификации до фактического применения этого вида оружия. Ряд стран имеют или стремятся приобрести биологические боевые агенты, и есть опасения, что террористические группы или отдельные лица могут приобрести технологии и опыт для использования этих разрушительных агентов. Биологические агенты могут использоваться для изолированного убийства, а также для причинения недееспособности или смерти тысячам людей. Если окружающая среда загрязнена, то может возникнуть долгосрочная угроза для населения. И тогда это не только нарушение права на здоровье, но и право человека на жизнь.

В заключение хочу сказать, понимание здоровья в качестве одного из прав человека налагает на государства юридическое обязательство обеспечить доступ к своевременной, приемлемой и доступной по стоимости медицинской помощи надлежащего качества. Международные сообщества не должны допускать подрыва данного права. Например, использование государствами бактериологического (биологического) и токсинного оружия: ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом, не сохранять оружие, которое может уничтожить человечество и подорвать коллективную международную безопасность.

*Горишкова А. А.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПиНБ РАНХиГС*

ДОГОВОРЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ: ВНЕДРЕНИЕ LEGAL-DESIGN ИННОВАЦИЙ В СФЕРУ ДОГОВОРНОГО ПРАВА РОССИИ

Юриспруденция исторически сложилась как консервативная и элитарная сфера человеческих отношений. Ещё с древних времен право воспринималось людьми как непонятное, оторванное от их жизни явление, которое может толковать и использовать лишь специально обученный человек; это действительно было так. И до сих пор всё, что касается закона, кажется сложным для понимания. Составлять договоры формально-перегруженным, запутанным языком вошло в норму.

Между тем общественные отношения усложняются и регулировать их становится трудно. Экономика, культура, социальное обеспечение, ИТ — всё направлено на то, чтобы обеспечить человеку комфорт, учитывая его и так сложную повседневность. Юриспруденция долго оставалась закрытым пространством, но зов времени коснулся и её. На «спасение» договорного права в России приходят новые, инновационные способы мышления и методы: LegalDesign и LegalTech.

LegalDesign — это достаточно новое направление в мире, а в России оно только начинает развиваться — его пока рано считать новым ответвлением в юриспруденции. Сразу стоит отметить, что этот термин не связан с дизайном в его привычном понимании. LD вносит в юридический мир и, в частности, в сферу договорного права дизайн-мышление: упорядоченность, эмпатию, креативность и ориентацию контрактов на потребности бизнеса. Моя задача рассказать о возможностях LegalDesign в разработке договоров.

Для наиболее глубокого понимания темы стоит отметить, что применение LegalDesign в договорном праве можно структурно разделить на два направления: *понятный договор* и *наглядный договор*. Что включают в себя эти сферы и как с их помощью можно преобразовать юридическую функцию?

Понятный договор основан на принципах, согласно которым происходит процесс разработки документа.

Первый принцип понятного договора — наличие логической структуры. При составлении контрактов юристы порой не обращают внимания на последовательность изложения условий. Например, в нашем упрощенном вымышленном договоре есть четыре пункта, включающих обязанности поставщика табачных изделий. Сначала мы видим пункт про сам товар, затем — два пункта про время и место поставки, а последнее положение — вновь про товары, только на этот раз про их количество. При отсутствии строгого порядка изложения пунктов смысл улавливается намного дольше — приходится отвлекаться и возвращаться к первым положениям, чтобы уловить их связь с последними. И если в моем примере это не критично — небольшое количество пунктов здесь сглаживает ситуацию, то в сложном контракте нелогичность структуры может привести к затягиванию процесса согласования договора на долгие годы.

Но расположить пункты рядом — не значит связать их. И здесь на помощь юристам может прийти интересная концепция составления текстов — так называемая пирамида Барбары Минто. Пирамида Минто — это способ, в котором информация излагается в строгой иерархии по принципу пирамиды, где на вершине — главная идея, а в основании — уточняющие детали рис. 1.

Рис. 1. Пирамида Минто

Источник: URL: <https://zen.yandex.ru/media/fingeniy/piramida-minto-prostoi-sposob-chetkoi-iasno-izlojit-svoi-mysli-5c7e6e3bdbde1500b4063800>

Второй принцип понятного договора — отсутствие перегруженных формулировок. Если мы можем убрать слова, не меняя смысла предложения, их нужно убрать. На практике это получается не всегда: «сакральный смысл» положения может меняться при попытке сокращения пункта договора.

Помимо вычёркивания лишних канцеляризмов, юрист должен следить за тем, чтобы в контракте не было дублирующих, противоречащих друг другу условий. Если одни и те же вещи по-разному написаны в разных частях договора, то скорость внедрения автоматизации или внесения изменений становится заметно ниже.

О важности не перегружать смыслами юридический текст пишет и американский юрист Брайан Эндрю Гарнер в своей книге «Юридическое письмо на простом английском» [2], он определяет три столпа понятной фразы: обрамление мыслей, формулирование предложения и выбор подходящих слов.

Вернемся к принципам понятного договора: стоит привести пример как это может работать на практике.

БЫЛО:

В случае фактического наличия Товара, на который размещен заказ и возможности исполнения заказа — Партнер обязуется, в срок не позднее окончания дня следующего за днем поступления Партнеру от Paradise заказа Пользователя, рабочего дня, исчисляемого по месту нахождения Партнера, ответить на заказ путем подтверждения заказа через соответствующее действие в личном кабинете Партнера и/или на адрес электронной почты Партнера, указанный в 10 параграфе настоящего Договора.

СТАЛО:

При возможности поставить Товар, Партнер уведомляет об этом Paradise в течение 1 рабочего дня с момента получения Заказа. [3]

Перейдем к рассмотрению наглядного договора. Сразу стоит сказать, что наглядный договор — это не обязательно рисунки, видео и игры. Есть несколько стадий (способов) наглядного оформления договора:

- внедрение схем, диаграмм и других графических элементов;
- сопровождение информации комиксами и рисунками;

- видео-визуализация;
- создание игр, определяющих договор.

Говорить о том, что завтра в России появится игровой договор, который будет иметь реальную юридическую силу — наивно. Поэтому я начну с первого способа создания наглядного договора — внедрение графических элементов. Именно он уже сегодня может быть использован в создании договоров в нашей стране.

Схематичное отражение условий договора может помочь его восприятию: сразу будет понятна логика всего текста. Более того, схема предполагает сокращение информации внутри её блоков, что сразу позволит контракту соответствовать принципам понятности.

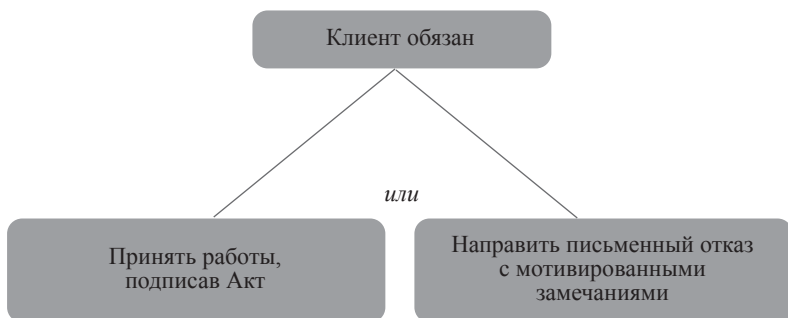
Приведем пример.

Письменный вариант пункта договора:

Получая результаты работ (услуг) вместе с экземплярами Актов сдачи-приемки работ (услуг), в течение 5 (пяти) рабочих дней с даты их получения Клиент утверждает результаты работ (услуг) и подписывает экземпляры Актов сдачи-приемки работ (услуг), либо направляет Исполнителю письменный отказ от приемки результатов работ (услуг) с перечнем недостатков и указанием требований, предъявляемых Клиентом к исправлениям, которые будет необходимо внести Исполнителю в результат работ (услуг) для обеспечения его надлежащего качества.

Схематичный вариант:

В течение 5 рабочих дней с момента получения Акта и результата работ

Условия стали понятны. Также среди преимуществ такого оформления стоит выделить то, что схема может выступать и как *самостоятельное решение*, и как *факультативное наглядное дополнение* к основному тексту. В приведенном мной примере схему грамотно было бы использовать в качестве приложения, чтобы ускорить процесс согласования. Почему? Дело в том, что мой пример взят из реального контракта, и трудно с уверенностью оценить, теряется ли «сакральный смысл» при упрощении условий, или же это не критично для сторон.

Но что насчёт комиксов? Есть ли в мире практика и признание договоров в комиксах?

В 2016 году появился первый в мире комикс-контракт, который сборщики фруктов подписывали с работодателем. Его придумал юрист из Южно-Африканской Республики Роберт Де Рой.

В 2018 году профессор Камилла Андерсен и ее команда из Университета Западной Австралии создали первый иллюстрированный договор в Австралии. Его заказала международная консалтинговая фирма Augeson [4].

Комикс-контракт *при должном оформлении* соответствует всем параметрам, которые характеризуют наличие юридической силы договора. Соглашение сторон, понятность степени волеизъявления, исполнимость, законность (и т. д.) — все это действительно может включать в себя сделка с комикс-контрактом. На данный момент в мире ещё не было ни одного судебного дела с договором в комиксе, но бывший судья Верховного суда Австралии Роберт Френч сказал, что они вполне действительны, если понятны и недвусмысленны [5].

И, казалось бы, причём здесь LegalTech? Дело в том, что именно методы дизайн-мышления позволяют наиболее эффективно внедрять технологии в юридическую сферу. Автоматизировать хаос тяжело, поэтому структурировав и наглядно изобразив договоры, мы сможем проще применять LegalTech.

Соединив дизайн-мышление с созданием шаблонов договоров, мы откроем новые возможности права. «Представим: шаблон договора для определенного стандартизированного бизнес-процесса компании подгружается в зависимости от запроса пользователя, будучи написанным с минимальным количеством текста при помощи использования картинок, алгоритмов и визуально понятных схем.

В таком договоре стороны представлены героями комикса, а условия соглашения — ситуациями на рисунках. Такой договор не требует каждый раз привлекать профессиональных консультантов и согласовывать условия. А еще он носит эксклюзивный характер и легче воспринимается непрофессиональным пользователем» — объясняет управляющий партнер Deloitte Legal в СНГ Анна Костыра [6].

Итак, принципы понятного и наглядного договора в будущем могут позволить недееспособному человеку, людям с психическими заболеваниями иметь доступ к совершению сделок — это с одной стороны. А с другой — применение методов LD, а в частности, комикс-контрактов, способствуют сглаживанию социального расслоения: пока в нашем жестком конкурентном мире все люди не смогут получить образование, нужно стремиться к тому, чтобы дать им возможность реализовать своё право на заключение контрактов. Договоры больше не будут составляться юристами для юристов, они станут доступны всем.

Для самих юристов дизайн-мышление поможет разнообразить их функцию: внести в неё уникальность и положительное влияние человеческого фактора. Именно это сможет позволить людям юридической профессии остаться востребованными и не уйти в лета, подарив своё место роботам.

Литература

1. Минто Б. Принцип пирамиды Минто. Золотые правила мышления, делового письма и устных выступлений. — 2014. — С. 15, 91.
2. Bryan A. Garner. Legal Writing in Plain English, Second Edition — 2013.
3. Павел Мищенко о понятном договоре // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9hzSHRLFdqA&t=268s>
4. Ефименко Е. Нарисуй мне договор: кто и зачем придумал комиксы-контракты — 2018 // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravo.ru/story/204768/>.
5. Hutchison A. Legal contracts drawn up as comic strips are being used in South Africa, University of Cape Town, August 9, 2018.
6. LegalDesign — отражение культурной трансформации нашего общества, 2019 // Российская газета. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2019/11/07/legal-design-otrazhenie-kulturnoj-i-pravovoj-transformacii-obshchestva.html>.
7. Пиши, сокращай: как создавать сильный текст / М. Ильяхов, Л. Сарычева. — 2019. — С. 3–430.

ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ

Как известно, сельское хозяйство — это отрасль материального производства, предназначенная для обеспечения населения страны продуктами питания, а промышленность — сырьем, путем выращивания культурных растений и разведения домашних животных. Данное производство состоит из крупных отраслей: растениеводства (или земледелия) и животноводства. Сельское хозяйство (далее — с/х) является первичным звеном агропромышленного комплекса, составляет его основу вместе с пищевой и легкой (кожаная, текстильная, пушная) промышленностями [1, с. 45].

Государственная политика Российской Федерации, несомненно, должна быть направлена на оказание существенной помощи сельскохозяйственной отрасли экономики. На это есть несколько причин:

- обеспечение продовольственной безопасности нашей страны (продукты питания составляют главную потребность человека);
- производство полезной и безопасной сельскохозяйственной продукции;
- обеспечение легкой промышленности сырьевыми ресурсами;
- поддержание и сохранение здоровья нации;
- обеспечение экономической безопасности нашей страны (производство отечественных продуктов питания, изделий из текстиля, кожи, пушнины);
- создание комфортных условий для ведения малого и среднего бизнеса;
- повышение уровня благосостояния россиян.

Государство путем принятия нормативных правовых актов регулирует экономические отношения как в стране в целом, так и в с/х в частности.

Отметим, что 1 января 2020 года вступает в силу Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции

и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Что же следует понимать под «органическим с/х» и «органической продукцией»? За ответом обратимся к Федеральному закону от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ (далее — Закон).

В статье 2 Закона органическое с/х определяется как «совокупность видов экономической деятельности..., при осуществлении которых применяются способы, методы и технологии, направленные на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, укрепления здоровья человека, сохранения и восстановление плодородия почв». Там же органическая продукция определяется как «экологически чистая сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, производство которых соответствует требованиям, установленным настоящим Законом». Сами же требования содержатся в статье 4 Закона. Этих требований 11, главными из которых являются:

1) обособление производства органической продукции от производства продукции, не относящейся к органической продукции;

2) запрет на применение агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, стимуляторов роста, гормональных препаратов, за исключением разрешенных к применению действующими стандартами в сфере производства органической продукции;

3) запрет на применение трансплантации эмбрионов, клонирования и методов генной инженерии, генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов;

4) запрет на использование гидропонного метода выращивания растений;

5) запрет на применение ионизирующего излучения (Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ).

Проблема развития органического с/х тесно связана с проблемой сохранения биоценозов. Интенсивное с/х промышленного типа наносит колоссальный ущерб мировой экономике, в том числе и экономике РФ (ущерб исчисляется 3 млрд рублей в год). Особый вред причиняется почве, которая накапливает в себе огромное количество пестицидов и гербицидов, сохраняющих долгое время свою биологическую активность. В связи с этим, методология органического с/х направлена на поддержание плодородных свойств почвы в растениеводстве:

— поддержание существования биоты почвы (микроорганизмов);

- использование только органических удобрений (сидераты, навоз, компост, жнивные осатки);
- применение костной и кровяной муки, минералов для минеральной подкормки агрокультур;
- использование в борьбе с вредителями их естественных врагов или специфических патогенных веществ;
- борьба с сорняками осуществляется путем севооборота, учитывающего цикл развития и глубину заделки семян вредителей [2].

В животноводстве органическое с/х характеризуется методами, предусматривающими:

- отказ от постоянного стойлового содержания;
- отказ от применения синтетических пищевых добавок, гормональных препаратов и антибиотиков.

Следует отметить, что во многих фермерских хозяйствах и хозяйствах населения и по сей день выращивают натуральную и экологически чистую с/х продукцию без применения агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, стимуляторов роста, гормональных препаратов и антибиотиков [3, с. 8].

Чтобы проверить это на практике, в августе 2019 года мы провели химические исследования качества и натуральности продуктов питания (творог, сметана, молоко, яйца и мёд), приобретенных на «Эко-ферме» в Калужской области, и продукции, купленной в магазине по средней цене.

В опыте № 1 мы определяли наличие крахмала в продуктах питания действием на них 5% спиртовым раствором йода.

В опыте № 2 мы выявляли уровень «разбавленности» молока при помощи 95% раствора этилового спирта.

Проводя опыт № 3, мы определяли свежесть яиц путём добавления к ним подсоленной воды.

В опыте № 4 мы выявляли наличие мела в образцах мёда.

По окончании химических исследований нами сделан следующий вывод: фермерская продукция является качественной и экологически чистой, не содержит указанных выше примесей.

Результаты упомянутых экспериментов еще раз подтвердили тот факт, что, выращивая и потребляя органическую продукцию, мы не только сохраняем и поддерживаем здоровье населения нашей страны, но и обеспечиваем продовольственную безопасность России,

под которой понимают защищенность от угроз жизненно важной потребности человека в еде, а также жизненно важных интересов личности, общества и государства в области снабжения страны продовольствием [4, с. 28].

Что же касается проблем, которые, несомненно, возникнут при непосредственном ведении органического сельского хозяйства, производстве органической продукции, ее хранении и транспортировке, то их возможно будет выявить и осветить только после вступления в силу Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ.

Однако уже сейчас специалисты утверждают, что в данном законе не проработан механизм подтверждения соответствия производства органической продукции с точки зрения защиты интересов потребителей, закон не предполагает конкретных мер поддержки предпринимателей, направленных на стимулирование развития органического с/х и рынка органической продукции, на интегрирование в структуру государственной аграрной политики [5].

В заключение хотелось бы отметить, что ведение органического сельского хозяйства и производство органической продукции позволят сохранить окружающую нас природную среду, экологически чистые продукты питания существенно обогатят рацион россиян, укрепят их здоровье. Однако все это станет возможным только при эффективном правовом и организационном сопровождении данной инновации государством.

Литература

1. *Лысоченко А.А.* Продовольственная безопасность в современных условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — М., 2016. — 132 с.
2. Органическое сельское хозяйство: описание, методы и продуктивность. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://fb.ru/article/309596/organicheskoe-selsk> (дата обращения: 20 октября 2019 г.).
3. *Корнилов М.Я.* К вопросу об обеспечении экономической безопасности в современной России // Вестник РУДН. — 2016. — № 2. — С. 5–19.
4. *Корнилов М.Я.* Экономическая безопасность: учебное пособие / М.Я. Корнилов, И.В. Юшин. — М.: «Проспект», 2019 — 319 с.
5. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://milknews.ru/longridy/organicheskoe-selskoe-hozyaistvo.htm> (дата обращения: 26 октября 2019 г.).

*Грицкул В. Г.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПиНБ РАНХиГС*

**ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ,
АКТУАЛЬНОСТЬ ЕЁ ВВЕДЕНИЯ В УГОЛОВНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НА ПРИМЕРЕ СТ. 157 УК РФ.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 5.35.1
КоАП РФ, 157 УК РФ и пути их решения**

Одной из приоритетных задач государства является охрана и защита прав и законных интересов семьи и несовершеннолетних. На сегодняшний день эта проблема остро стоит перед государством, ведь для построения поистине правового государства общество должно признавать и уважать права и свободы друг друга.

Согласно Конвенции о правах ребёнка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 года, «Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребёнка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребёнка» [1]. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, правом и обязанностью родителей является забота о детях и их воспитание. А трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию Президента Российской Федерации от 3 декабря 2015 года в Государственную думу поступило предложение поддержать законопроект Верховного Суда РФ о декриминализации некоторых статей Уголовного кодекса РФ. Данным Посланием указывалось, что преступления, не представляющие большой общественной опасности, должны быть переведены в разряд административных правонарушений, но с важной оговоркой — «повторное совершение правонарушения должно квалифицироваться уже как уголовное деяние» [2].

В Послании Президент обосновал декриминализацию статей следующим образом: закон должен быть гуманен к тем, кто оступился,

а к тем, кто сознательно совершил преступление, нанеся ущерб жизни и здоровью людей, интересам общества и государства — суров.

До внесения изменений от 3 июля 2016 года Федеральным законом №326-ФЗ статья предусматривала ответственность за «злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» впоследствии был изъят признак «злостности» и декриминализована посредством введения в КоАП РФ ст. 5.35.1. Таким образом, ст. 157 УК РФ установила принцип неоднократности совершения административного правонарушения для привлечения лица к уголовной ответственности. Декриминализация ст. 157 УК РФ предполагала, что за счёт введения административной преюдиции количество преступлений в сфере алиментных отношений уменьшится. Данное суждение можно считать ошибочным, так как применение уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов по ст. 157 УК РФ показывало, что менее жёсткие меры принуждения неэффективны.

В литературе существует немало подходов к определению понятия административной преюдиции. В целом, административную преюдицию следует понимать как привлечение к уголовной ответственности лица за совершение им противоправного деяния, при условии, что в течение определенного времени данное лицо неоднократно за одно и то же правонарушение уже привлекалось административным взысканием.

Введение института административной преюдиции вызвано необходимостью более эффективной борьбы с неплательщиками алиментов. Так как наказания, которые применяются в рамках административного производства, не дают желаемых результатов. Санкция ст. 5.35.1 КоАП РФ предусматривает обязательные работы, административный арест или административный штраф в размере двадцати тысяч рублей — не способствуют взысканию долгов с неплательщиков.

Анализируя практику рассмотрения уголовных дел по ст. 157 УК РФ на примере Орловского областного суда, удалось установить, что в период с 2017 по 2018 гг. осуждено 741 лицо, из которых 217 женщины. Большинство дел данной категории рассматривались мировыми судьями в особом порядке, а дела в общем порядке о преступлениях с административной преюдицией — районными

судами. Обобщение судебной практики показало, что имели место случаи, когда вставал вопрос о невозможности участия мирового судьи по делу в связи с тем, что данный судья ранее выносил постановление о назначении административного наказания за преступление данной категории.

В таких случаях судьи заявляли самоотвод, где указывалось, что этим же судьёй ранее было рассмотрено дело об административном правонарушении, в результате которого было вынесено постановление, вступившее в законную силу, по которому лицо было привлечено к административной ответственности. Но так как данное постановление положено в основу обвинения по рассматриваемому уголовному делу, судья не может дважды оценивать одни и те же обстоятельства.

При назначении наказания за преступления с административной преюдицией судьи в большинстве случаев применяли наказание, не связанное с лишением свободы. Всего за указанный период 38 лиц были осуждены к лишению свободы, из них 3 лица — к лишению свободы условно и 458 лиц — к исправительным работам.

Анализ практики по уголовным делам показал, что суд должен удостовериться в факте привлечения к административной ответственности с помощью оценки постановления согласно правилам, установленным УПК РФ. В обеспечение этого суду нужно установить, было ли исполнено постановление об административном наказании, а также необходимо проверить дату окончания исполнения этого постановления для исчисления сроков, закреплённых в ст. 4.6 КоАП РФ, не прекращалось или не пересматривалось ли постановление в соответствии с гл. 30 КоАП РФ.

Следует согласиться с некоторыми правоведами, которые считают уместным дополнить статью 157 УК РФ примечанием, в котором указывались бы уважительные причины невозможности своевременной уплаты алиментов. Данное примечание содержало бы признак «уважительности неуплаты алиментов», например, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы и др. Другие предлагают ввести отдельной статьёй перечень смягчающих обстоятельств, которыми могли бы руководствоваться судьи при назначении наказания. Третьи полагают, что логично было бы закрепить квалифицированный состав в статью: «неуплата дополнительных средств

на содержание детей при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных СК РФ» [3, с. 126-134]. К таким обстоятельствам СК РФ относит тяжкую болезнь, увечья, необходимость оплаты постороннего ухода и т. д.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 26 ноября 2019 г.).
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 марта 2018 г. // — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902> (дата обращения: 24 ноября 2019 г.).
3. *Дорогин Д.А.* К вопросу о совершенствовании регламентации уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 1. — С. 126–134.

***Езюков В. К.,**
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХиГС*

ВИДЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ В РФ

Судебное инвестирование — это предоставление безвозвратного финансирования для физических и юридических лиц в целях решения сложных финансово-юридических ситуаций в обмен на получение доли в будущем взыскании.

Необходимо отметить, что одним из базовых принципов судебного инвестирования является принцип невмешательства. Правовые инвесторы не вмешиваются в судебный процесс. Клиент сам при помощи нанятых юристов разрабатывает юридическую стратегию. При этом клиент может обратиться за помощью к инвестору для комплексного решения правовой ситуации (юридическое и сопровождение).

Можно выделить два вида судебного инвестирования по объектам финансирования:

1. Судебное инвестирование в гражданские споры (Платформа B2C).

2. Судебное инвестирование в экономические споры (Платформа B2B).

Различными аспектами для них являются критерии успешной заявки, условия финансирования для клиентов, степень участия инвестора в судебном процессе.

В обоих видах судебного инвестирования используются одинаковые виды поименованных договоров, а именно договор цессии с отлагательным условием либо договор займа с отменительным условием.

Рассмотрим применение судебного инвестирования в гражданских спорах. Критериями успешной заявки является:

- 1) сумма требований более 100 тысяч рублей;
- 2) заявитель — физическое лицо;
- 3) наличие у заявителя гражданства РФ;
- 4) специфическое требование у некоторых компаний — дело в области защиты прав потребителей.

Особым условием финансирования для физических лиц является авансовая выплата 10% заявителю. Степень участия в деле инвестирующей компании максимальная. Принцип невмешательства не работает. Заявитель передает право на представительство либо юристам самой компании, либо юридическим компаниям, имеющим партнерский договор с инвестирующей компанией. Доля компании в будущем взыскании составляет около 20%, а также судебные издержки.

Приведу пример из судебной практики, так в деле от 3 июля 2018 г. № 33-13008/2018 Санкт-Петербургского городского суда студентка взыскала 300 833 — через суд с вуза сумму по договору образования, неустойку, компенсацию морального вреда и штраф, благодаря судебному инвестированию, так как сама не имела возможности нести судебные расходы [1].

Новым видом судебного инвестирования в гражданские споры является судебное финансирование коллективных исков. Коллективные иски были закреплены Федеральным законом №191-ФЗ от 18 июля 2019 г. в ГПК. Первый же коллективный иск, поданный гражданами, был осуществлен при помощи судебного инвестиро-

вания. Так, 55 граждан подали иск в отношении ООО «ФЕМ ФА-ТАЛЬ РУС» о возмещение стоимости товара, всех убытков, штрафных санкций и морального вреда общей суммой на 5,5 млн рублей. Судебное заседание назначено на 16 декабря 2019 г. ФССП уже наложила арест на счета компании [2].

Судебное инвестирование в экономических спорах наиболее развито. Исходя из коммерческой практики компаний по судебному инвестированию г. Москвы, условиями успешной заявки являются:

- 1) наличие активов у ответчика (в т. ч. скрываемых);
- 2) правовая позиция заявителя (вероятность успеха от 60%);
- 3) размер иска/права требования от 10 млн рублей.

При экономических спорах финансирование осуществляется путем получения клиентом необходимой суммы на ведение судебного процесса. Клиент сам нанимает юристов либо заключает дополнительный договор, оставляя судебное разбирательство на инвестирующую компанию. Степень участия инвестирующей компании разнится в зависимости от условий соглашения. Доля взыскания инвестирующей компании в среднем составляет 40% от суммы иска.

Алгоритм работы системы финансирования судебных процессов:

1. Подача заявки на финансирование с изложением правовой позиции, информацией об активах должника и запросом на финансирование.

2. Подписание соглашения о неразглашение (NDA).

3. Предоставление ключевых документов и анализ судебного дела инвесторами.

4. Принятие решения о выделении финансирования на инвестиционном комитете.

5. Подписание договоров и выделения финансирования истцу.

Применение судебного инвестирования в экономических спорах:

1. Комплексное решение сложной правовой ситуации.

2. Финансирование или софинансирование выкупа проблемных активов.

3. Финансирование исков или розыска активов в иностранных юрисдикциях.

4. Финансирование исков, не имеющих прямой денежной оценки (иск о признании права на самовольную постройку, корпоративные споры, связанные с преимущественным правом и т. д.).

Особой практикой компаний, занимающихся судебным инвестированием как в РФ, так и за рубежом, является создание специальных юридических лиц под каждый отдельный проект. Именно на эти юридические лица вносится финансирование для судебного процесса. Это необходимо для минимизации рисков.

Ярким примером судебного инвестирования в РФ является дело испанских инвесторов ЮКОСа против России. Процесс происходил в Стокгольмском арбитраже. В суде первой инстанции инвесторы и истцы выиграли сумму в размере \$45 млн, но уже на стадии апелляции истцы проиграли в 2016 году. Это показывает, что судебное инвестирование является высокорискованным инвестированием [3].

В экономических спорах особо можно выделить портфельное инвестирование и краудинвестинг.

Портфельное инвестирование — это судебное инвестирование в совокупность судебных дел одной компании. Основной целью привлечения капитала является сокращение расходов юридических подразделений компаний. По мнению сооснователя Lake Whillans Ли Друкера на международной конференции: «Инвесторам выгодно вкладываться в несколько исков. Один кейс — это рискованно. Гораздо менее рискованно финансировать портфолио исков» [4]. Примером портфельного инвестирования является инвестиции в январе 2016 года Burford Capital в текущие судебные процессы BT Group в размере \$45 млн, после чего последовала сделка в размере £9 млн с ведущей мировой аудиторской фирмой Grant Thornton [5].

Краудинвестинг в данном сегменте только недавно появился в РФ через сервис PLATFORMA. Соинвестирование в финансирование судебных процессов служит инструментом разделения рисков. На текущий момент нет законодательного урегулирования данного инструмента в РФ, в отличие от США и Франции. Желающие привлечь инвестиции для своих проектов через краудинвестинг и участвующие в нем инвесторы в России вынуждены «подгонять» под выбранную модель финансирования общие нормы ГК РФ и использовать явно непредназначенные для этого разновидности договоров. В РФ применяется, используя принцип свободы договора, соглашение о распределении прибыли.

Отдельно стоит выделить судебное инвестирование *pro bono*. Судебные иски можно поддерживать не только с целью выгоды,

но и ради защиты общественных и социально значимых интересов. Так, в США компания Legal Bay одобрила финансирование судебного процесса на \$105 млн для жертв лесных пожаров в 2017–2018 годах в Калифорнии [6].

Судебное инвестирование в РФ появилось недавно, но с каждым годом становится все популярнее. Рынок судебного инвестирования с 2018 по 2019 гг. вырос с 2,2 млрд до 3 млрд рублей, исходя из данных NFL Group. Сдерживающим фактором применения финансирования судебных процессов в РФ является непредсказуемость решения судов. Судебная практика противоречива, и зачастую нормы закона и постановления Пленума ВС РФ противоречат друг другу. При этом судебное инвестирование будет активно развиваться, так как оно очень актуально для участников рынка, стремящихся максимально снизить издержки в юридической сфере.

Литература

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33-13008/2018 от 3 июля 2018 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravotrebovanija.ru/cases/file674>
2. Новости коллективного иска к FemFatal: на счета компании наложен арест // Platforma Media, 29.11.2019. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/novosti-kollektivnogo-iska-k-femfatal-na-scheta-kompanii-nalozhen-arrest/>
3. Суд в Швеции вынес решение по делу ЮКОСа в пользу России // Forbes. 2016. 28 января. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.forbes.ru/news/311423-apellyatsionnyi-sud-stokgolma-otmenil-reshenie-po-delu-yukosa-v-polzu-rossii>
4. Выступление Ли Друкера на международной конференции «Взыскание долгов в международных спорах NFL Group, 13.06.2019. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://nlf-group.ru/novosti/24>
5. Цветкова И.А. Как портфельные инвестиции в судебные расходы улучшают финансовую отчетность корпорации, 7 октября 2018 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/kak-portfelnye-investitsii-v-sudebnye-raskhody-uluchshayut-finansovuyu-otchetnost-korporatsii/>
6. Platforma Media, 26.11.2019 — [Электронный ресурс]. — URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/sudebnyy-investor-profinansiruet-iski-postradavshikh-ot-lesnykh-pozharov-v-kalifornii/>

Ефимова Д. В.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПиНБ РАНХиГС

ПОНЯТИЕ ИЗМЕНИВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СТАТЬЕ 79 КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Две основных концепции, посвященные проблеме изменившихся обстоятельств — это форс-мажорные обстоятельства и затруднение исполнения. Они являются своего рода исключением из правила *pacta sunt servanda*. Квалификация этих вопросов в международном арбитраже находит свое отражение в первую очередь в двух документах: Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров и Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА. Эти документы имеют схожее содержание, разница между ними заключается в том, что Принципы УНИДРУА регулируют контракты, относящиеся не только к международной продаже товаров и как следствие, имеют более широкую сферу применения, например, Принципы УНИДРУА регулируют вопрос действительности договоров. Стоит отметить, что в случае возникновения противоречий, преимущественную силу будет иметь Конвенция в силу ее обязательного характера. Принципы УНИДРУА могут по-прежнему заполнять правовые пробелы при толковании Конвенции. В соответствии со ст. 79 Венской конвенции сторона не несет ответственности за неисполнение обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий (Ст. 79 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров).

Видится возможным выделить три основных требования к ситуации, когда сторона может быть освобождена от ответственности в соответствии с данной статьей:

- 1) должно иметь место неисполнение обязательства;
- 2) оно вызвано препятствием вне контроля стороны;
- 3) сторона не могла разумно предвидеть наступление таких событий.

Принято считать, что данная статья описывает концепцию, известную как форс-мажор (стихийное бедствие). Это следует из аналогичного описания, приведенного в ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА: «*Force majeure*» или «Непреодолимая сила» (Ст. 7.1.7, Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, 2016). Непреодолимая сила возникает, когда неисполнение было вызвано препятствием вне контроля стороны договора и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий [1, с. 52]. Можно легко заметить сходство между этим определением и статьи 79 Венской конвенции.

В правовой доктрине широко обсуждается вопрос, входит ли *hardship* (затруднение исполнения) в сферу применения статьи 79, подпадает ли эта концепция в полной мере под ее требования. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров сама по себе не содержит прямых положений о затруднении исполнения, но в то же время она не содержит каких-либо жестких правил в отношении того, что может считаться препятствием (см. [2] — А. Храпуцкий). Препятствия к исполнению договора согласно Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, с. 60). Исходя из этого, Консультативный совет Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (далее «Консультативный совет») выразил в одном из своих мнений, что затруднение исполнения может квалифицироваться как препятствие, и, следовательно, сторона «может ссылаться на затруднение в исполнении в качестве освобождения от ответственности согласно статье 79» (CISG-AC Op. No. 7, op. no. 3.1). Делая это заявление, Консультативный совет допускает применение концепции затруднения исполнения в соответствии с данной статьей. Эта позиция находит свое отражение в юридической доктрине. Фриц

Эндерляйн и Дитрих Масков, например, утверждают, что Конвенция не содержит конкретного правила относительно того, можно ли рассматривать нарушение, которое не полностью исключает исполнение, но значительно усложняет его, например, изменение обстоятельств, затруднение исполнения или препятствие. Таким образом, данная возможность авторами не исключается [3, с. 323–324]. Из вышесказанного следует, что ряд исследователей придерживается мнения, что ст. 79 может употребляться в ситуациях, когда исполнение обязанностей по договору хоть и не стало невозможным, но сильно затруднилось, однако, нельзя с ними согласиться. Несмотря на то, что обе эти концепции касаются ситуации изменившихся обстоятельств, между ними существует ряд существенных различий.

Рассмотрим, соответствует ли концепция затруднения исполнения каждому из требований статьи 79:

1. В соответствии с концепцией затруднения исполнения, исполнение становится лишь более обременительным, но не невозможным. Видится несправедливым в таком случае освобождать сторону от ответственности.

2. Этот критерий справедлив для рассматриваемого явления, однако, стоит обратить внимание на разницу между форс-мажорными обстоятельствами и теми, что вызывают затруднение исполнения. Точным переводом «форс-мажора» на русский язык является «стихийные бедствия», слово «форс-мажор» выводится из словосочетания «действия Бога», взятого из Кодекса Наполеона. Таким образом, лучшим примером обстоятельств, где он может быть использован, является землетрясение или лавина, то, на что никто не может повлиять, в то время как основанием для возникновения затруднений является изменение обстоятельств договора таким образом, которые стороны не могли предвидеть в момент заключения [4, с. 305]. На них в основном влияют экономические факторы, такие как введение новых налогов.

3. Этот пункт является идентичным для двух этих понятий [5, с. 185].

Более того, исходя из классического понимания, видится разумным предположить, что основная цель применения оговорки о форс-мажорных обстоятельствах заключается в стремлении урегулировать конфликт между сторонами путем расторжения или, по крайней мере, приостановления действия контракта, в то же время затруд-

нение исполнения требует, во-первых, пересмотра, а после этого — адаптации договора.

Таким образом, в отличие от форс-мажорных обстоятельств, затруднение исполнения не включено в Венскую конвенцию, а это означает, что ситуации, охватываемые этой концепцией, выходят за рамки данной статьи.

Судебная практика изобилует доказательствами того, что ст. 79 не имеет отношения к теории затруднения исполнения [6, п. 4]. Зарубежная практика идет по тому же пути, например, суд в Италии постановил, что даже если Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров может быть использована для регулирования отношений сторон, она не рассматривает затруднение исполнения как основание для освобождения от исполнения обязательств [*Ferrochrome case*]. Суд Бельгии постановил, что препятствия, которые не делают исполнение невозможным, не освобождают сторону от обязанности выполнить условия договора в соответствии со ст. 79 [*Frozen raspberries case*].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что стоит признать ошибочным мнение ученых, которые считают возможным освобождение лиц от ответственности в случаях, когда исполнение стало лишь затруднительным, но не невозможным по статье 79, так как законодатель намеренно исключил концепцию затруднения исполнения из сферы действия статьи. Это утверждение находит свое отражение в практике российских и зарубежных судов.

Литература

1. Вилкова Н. Совпадает ли форс-мажорная оговорка контракта с понятием форс-мажора? // *Хозяйство и право*. — 2008. — № 4.
2. Храпуцкий А. Препятствия к исполнению договора согласно Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, 1980 г.
3. Enderlein F., Maskow D. *International Sales Law*. — Oceana Publications, 1992. — 480 с.
4. Пугинский Б.И. *Коммерческое право России: Учеб.* 2-е изд. — М.: Зерцало, 2007.
5. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи. Комментарий. — 1994. — 315 с. — С. 185 (автор комментария к ст. 79 Конвенции — проф. А.С. Комаров)
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16 февраля 1998 г. № 29 «Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц». — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12010620/>

*Захаров А. А.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПиНБ РАНХиГС*

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПУБЛИЧНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ В РОССИИ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ

Актуальность темы статьи обусловлена целым рядом обстоятельств: растущий рынок недвижимости; сложная и запутанная система законодательства, регламентирующего государственную регистрацию; необходимость обеспечения безопасности субъектов, осуществляющих сделки с недвижимостью; а также острая потребность в совершенствовании процедуры государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ним.

В российском законодательстве имеется существенная проблема, связанная с возможностью оспорить в судебном порядке государственную регистрацию прав на недвижимость и сделки с ней, что противоречит принципу публичной достоверности государственного реестра.

Для раскрытия указанной проблемы, прежде всего, следует отметить особой правовой статус недвижимого имущества, который обусловлен необходимостью рационального и справедливого использования ограниченных земельных ресурсов, а также неразрывно связанных с ними строений. Эта «особенность заключается в обязательной публичной и достоверной государственной регистрации как самих этих объектов (вещей), так и прав на них, ибо в ее отсутствие они не могут стать объектами гражданских правоотношений» [1, с. 351].

Государственная регистрация недвижимости осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти и его территориальными органами, путем внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН), в соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона 218-ФЗ «О государственной реги-

страции недвижимости» (далее — 218-ФЗ). Публичность данного реестра основана на обязанности лиц, намеревающихся стать собственниками недвижимого имущества, зарегистрировать свои права в упомянутом реестре (п. 2 ст. 8.1 и п. 1 ст. 131 ГК РФ) и на праве любого лица получить выписку из реестра о произведенной регистрации (п. 3 и п. 4 ст. 131 ГК РФ). Достоверность реестра основывается на обязанности регистрирующего органа проверить «полномочия лица, обратившегося с заявлением о государственной регистрации права, законность оснований регистрации, иные предусмотренные законом обстоятельства и документы». Законодательно закреплено, что право собственности и другие вещные права возникают только после их регистрации в ЕГРН (п. 1 ст. 131 ГК РФ), а оспаривание сведений реестра возможно только в судебном порядке (п. 6 ст. 8.1 ГК РФ).

П. 3 ст. 1 Федерального закона № 218-ФЗ закрепляет, что государственная регистрация недвижимости — это юридический акт признания и подтверждения права на эту недвижимость. Права на недвижимость не возникают без записи в реестр; сама сделка, которая является лишь основанием для перехода права, право на недвижимость не переносит, она порождает обязательства [2]. В п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22 (далее — Постановление Пленума №10/22) говорится, что государственная регистрация — это единственное доказательство существования зарегистрированного права. Реализация нормативных положений на практике сопряжена с рядом спорных моментов, которые свидетельствуют о недоработке известных положений на законодательном уровне.

Для подтверждения выдвинутого тезиса разберем следующий случай. Так, собственник А передал своему товарищу В земельный участок во владение в целях его рационального использования. Однако собственник В решает продать по поддельным документам земельный участок третьему лицу С. Допустим некоторые ошибки в деятельности Росреестра, который зарегистрировал право собственности С на земельный участок. Все указанные участники — физические лица. Что делать законному собственнику А? Как будет определяться статус гражданина С?

В ч. 2 п. 34 Постановление Пленума № 10/22 говорится, что в случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301 и 302 ГК РФ. В п. 35 того же Постановления говорится, что «если имущество приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя» [3].

Опираясь на п. 1 ст. 302 ГК РФ С — добросовестный приобретатель, который может возразить против истребования имущества из его владения путем предоставления доказательств возмездного приобретения имущества [3]. Отсюда вытекает очень интересный вопрос касательно защиты прав граждан А и С: в соответствии с ч. 1 ст. 303 собственник может истребовать имущество из незаконного владения, а также те доходы, которые добросовестный приобретатель мог извлечь из пользования этим имуществом, а добросовестный владелец вправе оставить за собой произведенные им улучшения, если они могут быть отделены без повреждения имущества, а если такое отделение невозможно — требовать возмещения произведенных затрат. Отсюда следует, что государство снимает с себя ответственность за недостоверные сведения ЕГРН, нанося ущерб тем самым интересам как законного собственника, так и добросовестного приобретателя.

Но как восполнить недостатки существующей в России регистрационной системы? Для ответа на этот вопрос обратимся к мировой практике.

В мировом правовом порядке выделяют две основные регистрационные системы: актовую и титульную. В поле нашего интереса попадает вторая разновидность, поэтому первую предлагается рассмотреть в общем виде.

При актовой регистрационной системе (существует в США) государство несет ответственность по фактам нарушении регистрации сделки определенного содержания [4, с. 252]. Из этого следует, что покупатель «несет всю тяжесть риска, связанного с покупкой недвижимости (например, от незаконного собственника). Следовательно, у покупателя появляется необходимость тщательно изучить всю историю перехода недвижимости из рук в руки (чаще всего это

функция выполняется специализирующими юристами и является крайне затратной). На основании структурного анализа главы 7 ФЗ № 218-ФЗ можно сделать вывод, что регистрационная система РФ тяготеет именно к этой разновидности, которая, безусловно, имеет недостатки, связанные с учетом интересов участников гражданского оборота.

Ее противоположность — титульная система, которая получила свое установление в правовых порядках стран Европы (в частности в Германии и во Франции) и Австралии. Она основана на двух основополагающих принципах: право на недвижимость приобретается после внесения в вотчинную книгу (ипотечную и т. п.) [5, с. 87]; публичная вера и гласность вотчины книги [4, с. 254]. Из этих принципов следуют два фундаментальных вывода: во-первых, государство снимало необходимость владельца охранять свое имущество, возлагая эту функцию на себя; во-вторых, добросовестный покупатель не мог быть лишен приобретенного недвижимого имущества, ему гарантировалось бесповоротность приобретенного права, к нему не мог быть обращен виндикационный иск. Пострадавший же собственник мог предъявить иск только к недобросовестному лицу, по вине которого имущество выбыло из собственности. Вторая модель наиболее полно реализует принцип публичной достоверности и представляется более приемлемой для устойчивого гражданского оборота.

Таким образом, российскому законодателю следует серьезно задуматься над разработкой эффективного регистрационного режима, в котором принцип публичной достоверности получит основополагающее место.

Литература

1. *Ем В.С.* Гражданское право: учебник в 4 т. / В.С. Ем, Е.А. Суханов, А.В. Асоков. — М.: Статут, 2019.
2. *Бевзенко Р.С.* Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. — М.: Логос, 2018.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 июля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разбирательстве споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — № 7, июль.

4. *Дмитриев Г.И.* Сравнительный анализ современных систем регистрации прав на недвижимость // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование, 2013.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23 мая 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — 5 декабря. — № 32, ст. 3301.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. 29 января. — № 5, ст. 410.
7. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 1 июля 2018 г.) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. — 2015. 20 июля. — № 29, ст. 4344.
8. Решение № 2-635/2019 2-635/2019(2-6561/2018;)-М-4195/2018 2-6561/2018 М-4195/2018 от 30 мая 2019 г. по делу № 2-635/2019 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AIfkYINmEMNC/>.

*Искандарян Ж. А.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХиГС*

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕПРАВОМЕРНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И МАНИПУЛИРОВАНИЮ РЫНКОМ КАК УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Отсутствие законодательно закреплённого понятия инсайдерской информации, правового режима ее использования и необходимость изменить регулирование манипулирования рынком привели к тому, что Правительство РФ в 2008 г. инициировало разработку и принятие федерального закона с целью улучшения инвестиционного климата, укрепления целостности финансового рынка России [1]. Однако применение ФЗ от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ, указаний, приказов, рекомендаций ЦБ РФ и ответственности, предусмотренной ст. ст. 15.21, 15.30 КоАП РФ и ст. ст. 185.3, 185.6 УК РФ сегодня не дают результатов.

Значимо и упразднение в 2013 г. Федеральной службы по финансовым рынкам, которая с 2004 по 2013 гг. среди иных функций

обеспечивала контроль за соблюдением ФЗ № 224-ФЗ [2]. Ее функционал передали Службе Банка России по финансовым рынкам, но ее упразднили в 2014 г. в ходе реорганизации [3]. Сегодня противодействием этим феноменам занимается подразделение ЦБ РФ — Департамент противодействия недобросовестным практикам.

Закон № 224-ФЗ расширил функции ЦБ РФ, предусмотрев контроль за соблюдением ФЗ № 224-ФЗ, выявление нарушений, принятие мер по их предупреждению и издание нормативных актов по этим вопросам. Расширились и полномочия ЦБ РФ. К примеру, если ему потребуется провести оперативно-розыскные меры, он обязан обратиться в МВД РФ, а порядок их взаимодействия будет определяться совместным нормативным правовым актом. В действительности документ не разработан, что усложняет их взаимодействие.

Отсутствие документа о взаимодействии — проблема системы взаимодействия ЦБ РФ с правоохранительными органами и причина неэффективности противодействия рассматриваемым явлениям [4].

О проблеме системы взаимодействия Банка России и правоохранительных органов по противодействию недобросовестным практикам на финансовом рынке и о нормативном развитии системы говорит сам ЦБ РФ, указывая, что с 2019 по 2021 гг. они должны быть реализованы [5].

Среди других причин неэффективности противодействия следует назвать:

- латентность инсайдерской деятельности и манипулирования рынком, ведь использование их результатов создает трудности в раскрытии и расследовании этих преступлений;

- «элитарность» этих преступлений, ведь совершают их профессионалы в области финансов и высоких технологий, распоряжающиеся уникальными информационными ресурсами и инфраструктурой, защищёнными конфиденциальностью;

- отсутствие методик, опыта раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. ст. 185.3, 185.6 УК РФ, недостаточность специалистов-правоохранителей в этой сфере.

Статистические данные, представленные ЦБ РФ, показывают, что с 2010 по 2019 гг. выявлены 99 случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком. Из них в правоохранительные органы направлены материалы 34 случая-

ев [6]. Однако с 2010 по 2019 гг. известен один случай привлечения к уголовной ответственности за манипулирование рынком [7].

Среди субъектов противодействия — правоохранительных органов, следует назвать ФСБ РФ, СК РФ, МВД РФ и Прокуратуру РФ, поэтому отметим роль каждого. Так, Генеральная Прокуратура РФ в 2017 г. подписала соглашение о взаимодействии с ЦБ РФ по различным вопросам, в том числе и с рассматриваемыми феноменами, а одной из форм взаимодействия обозначили создание специальных рабочих групп [8]. Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России выявляет, предупреждает, пресекает и раскрывает преступления в сферах финансов, рынка ценных бумаг, прав акционеров и пр., создавая рабочие группы и комиссии, взаимодействуя с федеральными органами исполнительной власти, подразделениями МВД России [9]. Следователи Следственного комитета РФ, согласно ст. 151 УПК РФ, осуществляют предварительное следствие по уголовным делам за манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации. Управление «К» Службы экономической безопасности ФСБ РФ в пределах своих полномочий также противодействует указанным феноменам.

Однако, как показал девятилетний опыт, наделение правоохранительных органов функционалом по противодействию неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком не дает результатов ввиду обозначенных причин.

В связи с этим необходимо разработать меры, которые помогут решить проблему. Таковыми мерами являются:

- подготовка кадров, способных расследовать и раскрыть эти виды преступлений, поскольку без экспертов ЦБ РФ правоохранители не могут установить все факты и выявить причинно-следственные связи [7];

- разработка эффективных методик раскрытия и расследования этих преступлений;

- создание и доступ к интегрированной базе данных, сведения которой можно использовать для аналитики и выявления нарушений в области недобросовестных практик на финансовом рынке;

- разработка и реализация действенной системы взаимодействия правоохранительных органов с ЦБ РФ, а также с другими субъек-

ектами финансово-рыночной деятельности с целью получения информации для оперативных разработок, возбуждения уголовных дел.

Таким образом, полагаем, что практическая реализация выработанных нами мер повысит роль правоохранительных органов России в противодействии таким преступлениям, как неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком, угрожающим экономической безопасности страны.

Литература

1. Пояснительная записка к законопроекту № 145626-5 О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/145626-5>
2. Указ Президента РФ от 25 июля 2013 г. № 645 (ред. от 15 мая 2018 г.) «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — 29 июля. — № 30 (часть II), ст. 4086.
3. Информация Банка России от 29 ноября 2013 г. «О реорганизации Службы Банка России по финансовым рынкам» // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=131129_193330sbr_reorg.htm
4. Бастрыкин назвал инсайдеров причастными к девальвации рубля // Официальный сайт Следственного комитета РФ. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1016761>
5. План мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов // Официальный сайт Центрального Банка РФ. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71219/roadmap_onrfr2019_2021.pdf
6. Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // Официальный сайт Центрального Банка РФ. — [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/
7. Вынесен первый приговор за манипулирование рынком ценных бумаг. [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/news/213837/>
8. Банк России и Генеральная Прокуратура Российской Федерации подписали соглашение о взаимодействии // Официальный сайт Центрального Банка РФ. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=912>
9. Приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 «Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации.

АДВОКАТУРА КАК СУБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время проблемы национальной безопасности становятся одними из основных тем исследований в рамках юридических, гуманитарных и экономических наук.

При этом следует обратить внимание, что законодательство РФ на настоящий момент довольно чётко и системно регулируют те общественные отношения, которые возникают в сфере обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время в России действует Федеральный закон «О безопасности», нормы статьи 2 которого в качестве необходимого принципа закрепляют принцип уважения и защиты прав человека [1].

Что касается субъектов обеспечения национальной безопасности, то данный закон относит к ним только органы государственной власти, да и то не все. Так, ничего не говорится о роли в обеспечении безопасности прокуратуры, Счётной палаты, Уполномоченного по правам человека, судов и т. д.

Более чётко основные принципы обеспечения национальной безопасности определяет Стратегия национальной безопасности РФ, последняя редакция которой была утверждена Указом Президента РФ 31 декабря 2015 года.

Так, в частности, в Стратегии национальной безопасности РФ дается официальное легальное определение такой категории, как «национальная безопасность». Анализируя данное определение можно выделить следующие признаки данной категории:

1) национальная безопасность — это прежде всего состояние защищённости личности, государства и общества, как от внешних, так и от внутренних угроз;

2) одним из важных принципов обеспечения национальной безопасности является принцип обеспечения реализации конституционных прав граждан;

3) данное дефинитивное определение содержит перечисление и основные разновидности национальной безопасности.

Вместе с тем и данный правовой акт не определяет системно и полно совокупность тех институтов, которые обеспечивают национальную безопасность — упоминаются только Президент РФ и Совет Безопасности РФ, а также в целом определяется, что Стратегия «реализуется на плановой основе за счет консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти и органов местного самоуправления, развития их взаимодействия с институтами гражданского общества» [2].

Но при этом не следует забывать, что нормы пункта 53 Стратегии национальной безопасности РФ определяют, что для противодействия угрозам качеству жизни граждан органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества: совершенствуют защиту прав и свобод человека путем развития законодательства, судебной и правоохранительной систем.

Таким образом, Стратегия определяет, что институты гражданского общества уже участвуют в реализации основных направлений обеспечения национальной безопасности государства.

Отметим, что некоторые иные федеральные законы, которые посвящены закреплению правовой основы обеспечения отдельных видов национальной безопасности более подробно и системно характеризуют систему тех институтов, которые участвуют в обеспечении национальной безопасности РФ.

Так, например, Федеральный закон «О Государственной границе Российской Федерации» закрепляет общественные отношения, в том числе, по обеспечению пограничной безопасности РФ, определяет следующие субъекты пограничной безопасности — органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, общественные объединения граждан [3].

Следует отметить, что адвокатура, естественно, является частью механизма обеспечения национальной безопасности РФ.

Один из ведущих специалистов в сфере изучения проблем национальной безопасности А. Прохожев отмечает, что «в качестве основных субъектов негосударственных сил в системе обеспечения

национальной безопасности современной России можно рассматривать следующие: органы местного самоуправления; негосударственный (частный) нотариат; адвокатуру; негосударственные охранные службы и детективные агентства; общественные объединения; частные военные компании» [4].

Одновременно Б.Г. Юмадилов выражает мнение о том, что адвокатура как институт гражданского общества играет значимую роль в обеспечении всей системы национальной безопасности России [5]. Одновременно определяет и специфику, и особую роль адвоката в том числе и в вопросах обеспечения национальной безопасности.

При этом обращается внимание на то, что адвокат — лицо, способное оказывать юридическую помощь по всем без исключения вопросам. Подавляющее же большинство субъектов могут оказывать юридическую помощь только по определенным аспектам правовой системы. Исходя из квалификационных требований, предъявляемых к адвокатам, они могут оказывать квалифицированную юридическую помощь существенно более высокого уровня, нежели иные лица, хотя, конечно, и здесь могут быть исключения.

Также следует иметь в виду, что базовый Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» впервые характеризует сам институт адвокатуры как часть, элемент гражданского общества.

Более того, впервые делается акцент на независимости данного института общества, напрямую закрепляется принцип независимости адвокатуры и положение о том, что адвокатура не входит и не может входить в систему органов публичной власти.

Одновременно, законодатель закрепляет в качестве основной цели адвокатуры следующую совокупность целей и задач:

1. Осуществление консультационной деятельности по правовым вопросам в любой форме, как в письменной, так и в устной.
2. Составление всей совокупности документов правового характера.
3. Представление интересов доверителя в конституционном, административном, гражданском судопроизводстве, любых формах арбитражного производства.

4. Участие в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях.

5. Представление интересов доверителя во всех отношениях с органами государственной власти, местного самоуправления [6].

Естественно, нами были перечислены не все цели, задачи и полномочия адвоката. Но даже из этого перечня с очевидностью следует, что деятельность адвоката направлена на обеспечение прав человека как субъекта и объекта национальной безопасности.

Как следствие, мы полагаем, что вся названная совокупность целей и задач может быть и должна быть реализована и в системе обеспечения национальной безопасности России как фактор обеспечения прав и свобод человека.

Одновременно следует обратить внимание и на то, что объективно необходимо обозначить и следующие цели адвокатуры.

1. Обеспечение реализации прав и законных интересов личности российских юридических лиц в системе транснациональных отношений. Отметим, что данная функция приобретает особую роль в условиях современной санкционной войны между Россией и некоторыми иностранными государствами.

2. Участие в обеспечении всей совокупности мер и мероприятий в части обеспечения национальной безопасности личности, государства и общества.

Автор отмечает, что в большинстве случаев общество, да и сама адвокатура, воспринимает деятельность адвоката как противопоставление деятельности правоохранительных органов. Вместе с тем, автор, напротив, считает, что адвокатура действует сообща с органами государственной власти, обеспечивающими противодействие и пресечение преступлений.

Так, особую роль адвокатуры следует обозначить в сфере обеспечения информационной безопасности, в частности, в противодействии совершения преступлений в области кибератак. Адвокаты, выступая на стороне субъектов, имущественные права которых являются объектом преступлений, совершенных в информационной сфере, зачастую осуществляют деятельность, аналогичную той, которую осуществляют правоохранительные органы, за исключением осуществления властных функций. Так, например, адвокаты спо-

способствуют сбору доказательств, позволяющих доказать виновность преступников, например, совершивших незаконный сбор и хранение информации, принадлежащей юридическим и физическим лицам, недопущение нахождения таких лиц на свободе в течение времени, необходимого для восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления преступника и предупреждения совершения им новых преступлений.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что система обеспечения национальной безопасности строится не только на государственном уровне, но и на негосударственном. В нее в безусловном порядке входят органы местного самоуправления, общество, в лице общественных организаций и иных общественных институтов, таких как адвокатура и нотариат, которые наравне с государственными органами действуют в интересах достижения необходимого уровня защищенности от внешних и внутренних угроз.

Автор считает, что наличие и консолидированное функционирование государственной и негосударственной систем обеспечения национальной безопасности способствует установлению стабильности в государстве и созданию равновесия, которое позволяет уберечь общество и государство от социальных потрясений и катаклизмов.

Естественно, мы полагаем, что органы адвокатуры, как и нотариат, органы местного самоуправления, общественные объединения, граждане должны быть поименованы в нормативно-правовых актах как субъекты обеспечения национальной безопасности России.

Таким образом, делая выводы, можно отметить, что адвокатура является необходимым элементом обеспечения национальной безопасности России. Но это положение должно быть закреплено в специальном, профильном законе. Более того, должны быть определены и функции адвокатуры именно в сфере обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 28 апреля 2016 г.) «О безопасности» // Российская газета. — 2010. 29 декабря. — № 295.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС Гарант.

3. Закон РФ от 01 апреля 1993 г. № 4730-1 (ред. от 29 июля 2018 г.) «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета. — 1993. — 4 мая. — № 84.
4. Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А. Прохожева. — М.: РАГС, 2002.
5. Юмадилов Б.Г. Роль адвокатуры в решении проблем обеспечения национальной безопасности // Роль юридической общественности в решении проблем обеспечения национальной безопасности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Сибай: Изд-во ГУП РБ «СГТ», 2011.
6. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2016 г.) // Российская газета. — 2002. — 5 июня. — № 100.

Климова А. Н.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХиГС

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДОВ, СОВЕРШИВШИХ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА

На сегодняшний день в мире, где процессы глобализации, международной интеграции и сотрудничества государств провозглашаются основополагающими для дальнейшего поддержания мирного сосуществования и комфортных взаимоотношений, которым уделяется большое внимание в рамках активно развивающейся системы международного права, все еще существует ряд проблем, которые требуют особого внимания к себе. Несмотря на печальный опыт прошлого века, во многом сподвигнувший участников Совета Европы на создание Конвенции о защите прав и основных свобод человека, провозглашающей равенство прав и свобод каждого, мы в течение нескольких десятилетий все еще наблюдаем за тенденцией совершения преступлений геноцида. Безусловно, это говорит о том, что помимо прочих норм, касающихся нарушения международного права, нормы Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» требуют дополнительной корректировки для обеспечения большей защиты не только различных этнических и национальных групп, но и отдельных лиц [1].

Преступления и случаи, которые можно было бы расценивать как геноцид, имели место задолго до появления самого термина, начиная с древнейших времен и с характерными для них истребительными войнами и опустошительными нашествиями, внутренними религиозными и этническими столкновениями для последующего образования колониальных империй. Термины «резня» и «истребление» уходят из обихода лишь в 1933 году — на конференции по унификации международного права в Мадриде Рафаэль Лемкин впервые предложил гибридное слово «геноцид» с его вытекающими признаками, которые нашли в последствии отражение в Конвенции ООН о геноциде в 1948 году. Согласно ст. 2 Конвенции, геноцид — это «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую» [1]. Также преступление геноцида является первым в перечне деяний, которые закреплены Статутом МУС и за совершение которых наступает международная уголовная ответственность. Статут МУС и Конвенция о геноциде трактуют данное понятие и перечень деяний, которые означают преступление геноцида, одинаково [2].

В перечень таких действий входят: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; умышленное создание жизненных условий, которые рассчитаны на уничтожение определенной группы; меры, рассчитанные на пресечение деторождения и насильственная передача детей из одной группы людей в другую [1].

Тем не менее, несмотря на то, что Конвенция о геноциде была имплементирована в правовую систему около 140 стран, существуют общеизвестные зафиксированные случаи нарушения ее норм, что выявляет определенный круг проблем, связанных с практическим применением норм международного уголовного права об ответственности за преступления такого рода [1]

Проблемы доказывания виновности за совершения преступлений геноцида и достаточно узкой трактовки самого понятия обозначились на Международном трибунале по бывшей Югославии и трибунале по Руанде. В определении говорится о «расовой, этнической, национальной или религиозной группе», но в случае конкретной ситуации с Руандой возник вопрос о существовании такой

группы, в отношении которой применялись деяния, которые могли бы квалифицироваться в качестве преступления геноцида — здесь был зафиксирован призыв к уничтожению граждан народности тутси и человеконенавистнической пропаганде на радиостанции RTLМ. В противовес выдвинутому обвинению на судебном процессе стороны защиты заявила, что народности тутси не существует как этнической группы в связи с отсутствием важных идентификационных признаков национальной, этнической, религиозной или расовой группы — своего языка и обособленной культуры [3, с. 200, 204].

В рамках Международного трибунала по бывшей Югославии резня в Сребреннице, совершенная в ходе войны в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 годах, была квалифицирована как акт геноцида. Одним из событий, способствовавших этой расправе, стала передача группы боснийских мусульман отрядом голландских миротворцев из зоны безопасности в руки сербского ополчения, заявившего о своем желании якобы провести допрос этих лиц. В 2014 году апелляционный суд Нидерландов признал ответственность своего государства за гибель этих людей [3, с. 135]. И тогда случае с ответственностью миротворцев из Нидерландов возникла необходимость в определении *actus reus* передачи с территории миротворческой базы ряда боснийских мусульман. Судебная практика обозначила ответственность Нидерландов за эту ситуацию в качестве бездействия по предотвращению убийства членов национальной группы. Таким образом, геноцид также стоит рассматривать не только в качестве активных действий против определенной группы (к которым можно причислять и различные социальные группы, меньшинства), но и в пассивных действиях и тогда на виновном лице должна лежать обязанность по недопущению смерти потерпевшего.

Пункт о причинении серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам какой-либо национальной, этнической, расовой или национальной группы, куда включаются также и линии аналогичного поведения, которые были бы направлены против такой группы или могло бы являться поведением, приводящему к подобному уничтожению, также нуждается в расширении понятия наносимого ущерба [4, с. 14–20]. Под этим следует понимать умышленное воздействие на людей с помощью пыток, сексуального насилия, применения наркотических или иных веществ

и методов, направленных на ухудшение умственного, ментального и физического здоровья человека, квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью.

С трактовкой пункта «с» ст. 2 Конвенции о геноциде (умышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение этой группы) также могут возникнуть проблемы [1]. Потому как подобное деяние можно квалифицировать как геноцид в случае, если эти условия объективно смогут привести к уничтожению членов той или иной группы, т.е. такие условия не должны быть вызваны социально-экономической ситуацией в стране или ситуацией, которая могла сложиться в следствие природного фактора. В качестве примера следует обратиться к делу о геноциде, совершенном Омаром аль-Баширом (*The Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al Bashir*) в 2009 г. [5]. Продолжительный вооруженный конфликт против повстанцев на части гражданского населения Дарфура выявил целый ряд преступлений, совершенных Омаром аль-Баширом, среди которых: убийство членов группы, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам группы и преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение такой группы. Согласно материалам указанного дела, колодцы и насосные станции в городах, деревнях и поселениях на территории Дарфура заражались силами правительства Судана.

Более того, в ст. 357 УК РФ указано, что преступник, рассчитывающий на физическое уничтожение членов этой группы учитывает предварительное создание жизненных условий, способствующих этому [6]. Но согласно пункта «с» ст. 2 Конвенции о геноциде, имеется в виду создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение именно группы людей, а не отдельных ее членов [1]. В таком случае норма УК РФ не соответствует в точности положениям Конвенции о геноциде и может вызывать неправильную интерпретацию, повлекши за собой ошибку в правоприменении данной нормы [7, с. 10–11].

Пункт о мерах, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде какой-либо национальной, этнической, расовой или нацио-

нальной группы также имеет свои особенности, так как они не приводят прямо к причинению смерти и это достаточно сильно затрудняет применение норм международного права. Среди таких мер стоит различать: принудительную стерилизацию или кастрацию в целях предотвращения возможности иметь потомство, запрет на рождение детей на законодательном уровне в отдельных социальных группах с целью уничтожения или частичного уничтожения определенной расы, национальности, этноса.

Касательно насильственной передачи детей из одной группы в другую, МТЮБ постановил, что такое деяние само по себе не может представлять из себя *actus reus* геноцида, но, тем не менее, может быть принято во внимание в совокупности фактов, которые указывали бы на намерение совершить преступление геноцида. Судебных прецедентов, связанных с насильственной передачей детей до 18 лет, пока не было зафиксировано в практике международного уголовного суда, но тем не менее, это не отменяет преступности деяния [8, с. 21]. Также терминология насильственной передачи подразумевает под собой не только методы воздействия физического насилия, но включает в себя также элементы психического воздействия и различного вида угроз.

Кроме того, для более эффективного пресечения преступлений геноцида следует также обращать больше внимания на конфликты и различные проявления нетерпимости и дискриминации к отдельным группам населения, фиксировать источники и причины современных проявлений нетерпимости, ведь подобные конфликты могут являться первой ступенью к увеличению преступлений, относящихся к геноциду.

Таким образом, уголовное преследование индивидов за совершение преступлений геноцида может осложняться практическим применением существующих норм. Достаточно узкая трактовка и понимание самого преступления геноцида и не расширенные критерии для обозначения групп людей, а также спорная характеристика состава преступления геноцида с объективной стороны (поскольку каждое из ее проявлений является уже самостоятельным преступлением) требует определенной корректировки и уточнения в будущем для более отлаженного нормоприменения в подобных случаях.

Литература

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.: офиц. текст // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
2. Римский Статут МУС. Принят на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 года: офиц. текст // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute%28r%29.pdf
3. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2003–2007 годы. ООН. — Нью-Йорк, 2010.
4. Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества: автореферат. — М.: МГИМО, 2006.
5. Постановление МУС о деле Омара аль-Башира. Принято 4 марта 2009 г.: офиц. текст // — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2009_01791.PDF
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04 ноября 2019 г.): офиц. текст // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b21e235ab7f2ffdb9921d73f1d1828628780cf10/
7. Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореферат. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 2016.
8. Дадуани Т.Г. Проблемы совершенствования международно-правовых средств борьбы с актами геноцида: автореферат // Международное право; Европейское право. — М., 2012.

Коняева А. А.,
*Международно-правовой факультет
Всероссийской Академии Внешней Торговли
при Министерстве экономического развития Российской
Федерации*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ

Рассуждая о завещательной способности, рассмотрим, что такое завещательная способность и откуда этот термин берет своё начало. Завещательная способность — возможность гражданина завещать своё имущество при помощи такого вида договора, как завешание, а также быть наследником. Понятие завешания можно найти в Большом юридическом словаре: «Завешание — это правомерное распо-

ражение гражданина своим имуществом на случай смерти, которое сделано в установленном порядке, а также завещание — сам документ, которым оно оформляется» [1].

Необходимым является объяснение происхождения понятия завещания. По римскому праву, завещание могло включать в себя не только назначение наследника, но и прочие распоряжения на случай смерти. Например, отпущение рабов на волю, распоряжения о погребении, назначение опекунов, легаты, фидеикомиссы. С точки зрения римского права, завещание — есть строго односторонний акт [2, с. 457]. Мнения современных правоведов касательно количества сторон завещания в российском гражданском праве разделяются: некоторые считают, что завещание в России, как и в Риме, строго односторонний акт. Так принято считать вследствие влияния Рецепции римского права на российскую цивилистическую науку. Однако некоторые ученые придерживаются мнения о том, что завещание подразумевает несколько сторон. Они аргументируют свою позицию тем, что наследник может отказаться от завещания. Но все-таки с точки зрения закреплённого законодательства в Российской Федерации завещание является односторонней сделкой (п. 5 ст. 1118 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)). Несмотря на споры о количестве сторон в такой категории сделок, сомнений не вызывает то, что в Древнем Риме не каждый обладал завещательной способностью. Возможностью составлять завещание (активной завещательной способностью) обладали только совершеннолетние полноправные римские граждане, не ограниченные в правах, например, не являющиеся расточителями или не ограниченные в возможности быть свидетелями (является способом публичного ограничения в правах). У женщин в Древнем Риме была так называемая «ограниченная активная завещательная способность». То есть, женщина могла составить завещание только с согласия опекуна. Для составления завещания необходимо было иметь активную завещательную способность в течение всей жизни будущего наследодателя [3]. Так как завещательная способность включает в себя не только способность составлять завещание, но и способность принимать его, следует указать некоторые категории лиц, которые не могли быть наследниками по римскому праву: ещё не зачатые на момент смерти наследодателя; умершие к моменту смерти наследодателя лица; дети государственных отступников; вдовы, нару-

шившие траурный год; еретики. Особенностью, отличающей «Римскую» завещательную способность, является возможность юридических лиц становиться наследниками. Из перечня юридических лиц, существовавших в Древнем Риме, наследниками могли стать: государственная казна, общественное объединение граждан, церковь, благотворительная организация.

Последствия рецепции римского права имеют место до сих пор, в том числе и в отношении завещательной способности.

Среди кодексов, принятых в Центральной и Западной Европе на рубеже XVIII и XIX вв., французский гражданский кодекс (далее — ФГК) бесспорно занимает первое место благодаря своему интеллектуальному влиянию и исторической ценности [4, с. 93]. Для статьи интересен тот момент, который составители ФГК уделяют вопросам завещательной способности, так как они позволяют проследить различия положений Гражданского кодекса Российской Федерации.

Авторы ФГК приложили огромные усилия с целью разумного объединения норм писаного права и кутюмов. Однако, помимо нормативных источников, составители ФГК использовали также труды французских юристов. Например, были взяты разработки Потье по вопросам составления завещаний, в то время как для регулирования вопросов, касающихся распределения наследства, были использованы кутюмы. В ФГК с современными поправками статья 967 предусматривает, что «Всякое лицо может делать распоряжения посредством завещания или путем назначения наследника, или путем установления легатов, или под всяким другим названием, которое выражает его волю» [5, ст. 967]. В тексте кодекса нет точных критериев ни к личности завещателя, ни к личности наследника. То есть, в отличие от норм римского права, статус участников договора завещания во Франции не играет никакой роли. Это может быть объяснено идеями гуманизма и равенства, заложенными в основу ФГК. Подтверждением могут послужить статьи 977–979, в которых указывается порядок составления завещания при условии безграмотности завещателя. В тексте кодекса можно найти требования только к свидетелю, призванному «присутствовать на завещаниях» [5, ст. 980]. Так, для того чтобы стать свидетелем по завещанию во Франции, необходимо: быть совершеннолетним французом, без различия пола; уметь подписываться и пользоваться своими гражданскими права-

ми. Однако муж и жена не могут быть свидетелями одного завещания (Закон № 50-1513 от 8 декабря 1950 года). Таким образом, можно сделать вывод: Французская цивилистика не ограничивает завещательную способность своих граждан.

Российская Федерация имеет свои особенности касательно вопроса завещательной способности. Положения, связанные с возможностями наследования и составления завещания регулируются главой 62 ГК РФ. Согласно ст. 1118 наследодателем может быть гражданин, обладающий на момент совершения завещания дееспособностью в полном объёме. Особенностью завещания в РФ в отличие от вышеперечисленных моделей является возможность составления супругами совместного завещания. Говоря о категориях возможных наследников, стоит просмотреть ст. 1116 ГК. Из неё можно выделить следующее: к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства; как и в римском праве, к наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства, и наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании; к наследованию по завещанию могут призываться РФ, ее субъекты, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации, а к наследованию по закону — РФ, ее субъекты, муниципальные образования в соответствии со ст. 1151 ГК РФ. В ГК РФ также указываются ситуации, при которых наследник становится «недостойным» (фактически лишается возможности наследования). Такими наследниками признаются, например, родители детей, в отношении которых они были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства; граждане, злостно уклоняющиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Подводя итог вышеописанному, несмотря на все различия в способах изложения норм, касающихся завещательной способности и наследования в целом, важен сам факт закрепления данных норм в указанных выше правовых системах. Это позволяет сделать вывод о важности темы наследования в правовом поле того или иного государства.

Литература

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских / А.И. Алексеев, Л.П. Ануфриева, В. В. Бойцова и др. — М., 2000.
2. Хвостов В.М. Система римского права. — Москва : Изд-во Юрайт, 2019. — С. 457.
3. Котарева О.В., Кондратьева А.Ю. Завещательная правосубъектность // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. — 2009. — №8 (63).
4. Цвайгерт К. Сравнительное частное право / К. Цвайгерт, Х. Кётц. — Т. I. Основы. — 2010. — С. 93.
5. Французский Гражданский кодекс в ред. от 2018 г.

Костюк Л. Ю.,
*магистрант Юридического факультета
Сочинского института (филиала)
Российского университета дружбы народов*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», персональные данные — любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

При организации системы обеспечения персональных данных в коммерческих компаниях необходимо руководствоваться следующими нормативными и методическими нормативными правовыми актами:

- Конституцией Российской Федерации [1];
- Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2];
- Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [3];
- Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;

- Указом Президента Российской Федерации от 06 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»;

- Типовыми требованиями по организации и обеспечению функционирования шифровальных (криптографических) средств, предназначенных для защиты информации, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну, в случае их использования для обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных (утв. руководством 8 Центра ФСБ России 21 февраля 2008 г. № 149/6/6-622).

Стоит отметить, что к основным положениям Закона «О персональных данных» относятся следующие:

- обработка персональных данных должна осуществляться на законной и справедливой основе, в строгом соответствии с установленными целями обработки персональных данных;

- недопустимо раскрытие персональных данных третьим лицам или распространение таких данных без соответствующего основания (согласия субъекта либо требований федеральных законов);

- в ряде случаев обработка персональных данных может осуществляться только с согласия субъекта персональных данных;

- информационные системы, обрабатывающие персональные данные, должны быть приведены в соответствие с требованиями законодательства о персональных данных;

- субъект персональных данных имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда, обжаловав действия или бездействие оператора в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных или в судебном порядке;

- оператором должно быть отправлено уведомление, связанное с обработкой персональных данных в определенное учреждение по защите прав субъектов персональных данных. К таким учреждениям относится Роскомнадзор;

- осуществление нарушения требований Закона повлечет гражданскую, уголовную, административную, дисциплинарную ответственность.

Определение уровня защищенности информационных систем персональных данных производится операторами самостоятельно в зависимости от объема и категории обрабатываемых персональных данных, а также типа актуальных угроз в соответствии с Постановлением Правительства № 1119 от 01 ноября 2012 г. «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

Данное Постановление Правительства также формирует требования, связанные с обеспечением системы безопасности персональных данных в рамках их обработки в системах информации согласно их уровню защищенности.

Помимо этого, детализированные требования по защите персональных данных установлены, в частности:

- Приказом ФСТЭК № 21 от 18 февраля 2013 г;
- Приказом ФСБ № 378 от 18 августа 2014 г. (в случае необходимости применения для защиты персональных данных шифровальных (криптографических) средств защиты информации) [4, с. 67].

Также, согласно требованиям новой редакции Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных», с изменениями, внесенными Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ и Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 526-ФЗ, базы данных информационных систем, в которых осуществляется запись, систематизация, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение персональных данных граждан Российской Федерации должны быть расположены на территории РФ.

Контроль за выполнением законодательства возложен на следующие органы:

- Уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных (Роскомнадзор) — основной надзорный орган в области персональных данных;
- Федеральная служба безопасности Российской Федерации — основной надзорный орган в части использования средств шифрования;
- Федеральная служба по техническому и экспортному контролю — надзорный орган в части использования технических средств защиты информации.

Уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных проводит плановые и внеплановые мероприятия по контролю (надзору) за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации.

Стоит заметить, что на сегодняшний день через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет свободно распространяется информация, в результате чего аккумулируются все доступные источники информации [5, с. 267]. Таким образом, ежегодно повышается риск раскрытия персональных данных в сети Интернет [6, с. 33]. Можно сказать, что в России необходимо ввести систему более тщательного регулирования данной сферы в целях обеспечения прав сотрудников и клиентов той или иной коммерческой организации.

Исходя из существования данной проблемы, можно выделить также следующую: информационная безопасность или технологии обеспечения безопасности и защиты от взломов характеризуются весьма интенсивным развитием, поэтому законодательство не поспевает за технологиями. Именно поэтому зачастую закон о защите персональных данных компании выполняют достаточно поверхностно. Коммерческими организациями реализуется только необходимый минимум того, что требуется по законодательству.

Таким образом, можно сделать вывод, что современный этап развития отношений общества и государства характеризуется емкостью различного характера сведений, которые относятся к различным сферам человеческой деятельности. Под соблюдением законодательства о персональных данных понимают систему мер, которые должны реализовываться в коммерческих организациях на регулярной основе. Также регулирование обособленной группы рассматриваемых общественных отношений должно достигаться через целый комплекс различных по юридической силе правовых норм.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (в ред. От 21.07.2014) // Российские вести от 25.12.1993 г. // [Электронный ресурс]. — URL: www.consultant.ru
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // — [Электронный ресурс]. — URL: www.consultant.ru

3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 05 апреля 2013 г.) // — [Электронный ресурс]. — URL: www.consultant.ru
4. Мельников В.П., Куприянов А.И., Схиртладзе А.Г. Защита информации. Учебное пособие. — М.: Академия, 2014. — 304 с.
5. Королев А.И. Общие понятия и порядок раскрытия информации // Право и политика. — 2018. — № 2. — С. 265–267.
6. Ицгейнов В.П., Мецатуния М.В. Защита конфиденциальной информации. — М.: Форум, 2015. — 357 с.

Костюрин Г. А.,
студент Факультета национальной безопасности
ИПуНБ РАНХиГС

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Появление интересов в сфере информационных технологий (ИТ) неминуемо порождает возникновение угроз данным интересам. Чем больше человек использует в своей жизни ИТ, тем более он становится зависимым и тем больше риски, связанные с информационной безопасностью (ИБ) [1]. Для того, чтобы минимизировать возникновение угроз ИБ, необходимо применять превентивные меры защиты. В современном мире человек должен соблюдать «цифровую гигиену», обучаться, быть в курсе современных угроз в сфере ИБ.

В XXI веке серьезные преступления все реже происходят в реальном мире, чаще в цифровом. По данным отчета Group IB за 2018 год, 80% денежных средств клиентов российских банков похищаются при помощи методов социальной инженерии [2]. В обзоре Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки указано, что 49% атак на организации кредитно-финансового сектора осуществляется при помощи социальной инженерии. Самым уязвимым звеном в цепочке обеспечения ИБ является человек.

Социальная инженерия — совокупность методов манипуляции действиями человека с целью получения необходимого доступа к информации, банковским данным, доступам к защищенным системам. Чтобы принимать меры по нейтрализации угроз, нужно знать

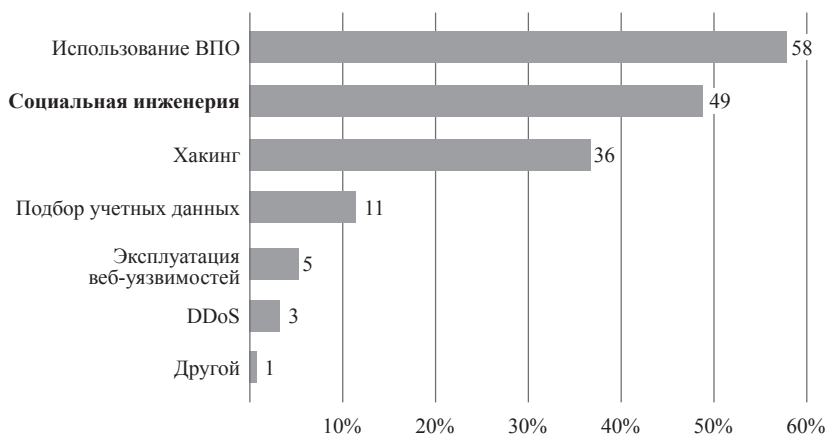

Рис. 1. Методы атак на организации кредитно-финансового сектора [3]

основные методы социальной инженерии. Приведем инциденты в российской практике, связанные с социальной инженерией, и рекомендации по нейтрализации угроз.

Электронное письмо от неизвестного адресата. В письме требуют срочно согласовать акт/договор. Есть вероятность, что вложенный файл заражен вирусом, поэтому ни в коем случае нельзя переходить по ссылкам и открывать вложенные файлы. Необходимо направить письмо в отдел ИБ.

Электронное письмо от доверенного адресата. Бухгалтеру организации приходит письмо от адресата, с которым уже была коммуникация. В письме требуют срочно оплатить долг. Есть вероятность, что почтовый ящик взломан, поэтому данная выше рекомендация уже не сработает. В таком случае не скачивая файл стоит спросить, о каком договоре речь, уточнить условия. Если письмо отправлено мошенниками, то чаще всего ответ не поступит. Такие рассылки не предполагают обратной связи.

Замаскированные ссылки. Письмо поступает на электронную почту, где указано, что сайт организации не работает, и дана ссылка на скриншот. Видимая ссылка содержит скриншот, но в действительности переход осуществляется по иной ссылке, замаскированной под данную. Прежде чем переходить по ссылке, нужно сверить ее с дей-

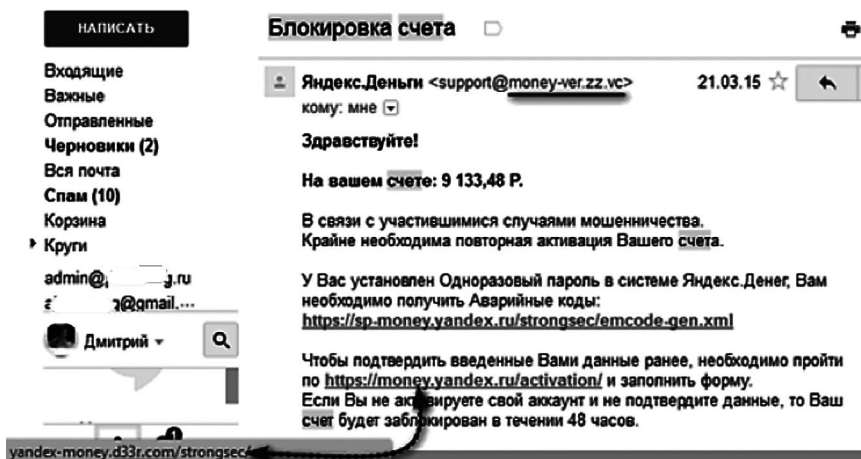

Рис. 2. Пример письма с замаскированной ссылкой

Источник: — [Электронный ресурс]. —

URL: <https://ssecond-life.ru/bezopasnost/cto-takoe-fishing-i-kakuyu-cel-on-presleduet.html>

ствительной ссылкой, которую можно увидеть в левом нижнем углу сайта при наведении курсора на видимую ссылку.

Необычное поздравление от необычной компании. Злоумышленники создают сайт с редким названием компании [4] и доменом для того, чтобы он находился на первом месте в поисковой выдаче по данному запросу. Сотрудникам фирм отсылается поздравление с праздником от компании с необычным, уникальным названием. Многим работникам становится интересно узнать о компании, они вводят в поисковую строку название и попадают на вредоносный сайт. Нужно проверить, были ли взаимодействия с компанией, и воздержаться от поиска информации о подозрительных компаниях в интернете.

«Подписка успешно активирована!». На почту приходит уведомление о подписке на рассылку ненужной информации (регулярная отправка прайс-листа железобетонной продукции). Нажав на «отписаться», можно перейти на зараженный ресурс. Такие письма следует игнорировать, отправлять в «спам».

Персональный вирус. Персонализированная рассылка прайс-листов, каталогов по темам, интересующих жертву кибератаки. Что-

бы убедиться в безопасности файлов нужно, не скачивая их на ПК, открыть через сервисы Яндекс или Mail.ru, интегрированные в почтовый сервис. Если открытие в сервисах Яндекса или Mail.ru не произошло — значит файл был заражен.

Самостоятельный поиск ловушки. По статистике Яндекса, запрос — «Сбербанк онлайн скачать» вводят в поисковую строку более 100 000 пользователей в месяц. Мошенники, пользуясь спросом, создают рекламную кампанию в Яндекс.Директ, выдвигая сайт, похожий на сайт Сбербанка, на первую позицию в поисковой выдаче. Пользователь переходит на сайт, думая, что это официальный сайт Сбербанка. После регистрации он сам передает данные банковской карты злоумышленникам. Нужно проверять домен сайта, на который собираетесь перейти, а также сайт в большинстве случаев должен находиться в органической выдаче Яндекса, а не в платном размещении.

Звонок из Сбербанка. Мошенник звонит, представляется сотрудником Сбербанка, и сообщает, что ваш банковский счет заблокирован в связи с кибератакой и нужно срочно сообщить конфиденциальную информацию сотруднику. В таких случаях нужно прекратить разговор и перезвонить по официальному номеру банка, указанному на банковской карте.

Звонок — «случилась беда». Данные звонки более тщательно персонализируются, чем звонки из «банков». Мошенник сообщает, что ваш сын/дочь попал в ДТП и нужно срочно возместить ущерб, перевести деньги. Главное в данной ситуации — не впадать в панику и закончить разговор. Связаться с самим человеком и людьми, которые могут быть рядом с ним.

«Двойник» в социальной сети. Мошенником выбирается жертва — аккаунт в социальной сети и создается «двойник» с аналогичным описанием, фотографиями и прочей информацией. Другьям жертвы рассылаются сообщения с просьбой дать взаймы. Метод жизнеспособен лишь потому, что пользователи, видя идентичный ник и фотографию, сразу идентифицирует его, не переходя на страницу профиля. Нужно проверять страницы на предмет «двойника», и даже если аккаунт подлинный — не отправлять деньги, а связаться с человеком по другим каналам связи, чтобы окончательно убедиться в этом.

Инциденты, создающие угрозы ИБ, меры нейтрализации возникающих угроз

Инциденты, создающие угрозы ИБ	Меры нейтрализации угроз ИБ
Электронное письмо от неизвестного адресата	Не открывать вложения и не переходить по ссылкам. Сообщить службе ИБ.
Электронное письмо от доверенного адресата	Не открывать вложения и не переходить по ссылкам. Уточнить подробности, задать встречный вопрос
Замаскированные ссылки	Убедиться в подлинности ссылки, прежде чем совершать переход
Необычное поздравление от необычной компании	Воздержаться от поиска информации о подозрительных компаниях в интернете
«Подписка успешно активирована!»	Игнорировать, отправить в раздел «спам»
Персональный вирус	Не скачивать файлы на ПК. Можно открыть вложения через сервисы Яндекс/Mail.ru, интегрированные в почтовый сервис
Самостоятельный поиск ловушки	Проверять доменное имя сайта, убедиться в его подлинности
Звонок из Сбербанка	Немедленно прекратить разговор и перезвонить по номеру телефона банка, указанного на карте
Звонок — «случилась беда»	Не впадать в панику. Связаться с человеком и людьми, которые могут быть рядом
«Двойник» в социальной сети	Проверять страницы на предмет двойника. Связаться с человеком по другим каналам связи

Таблица составлена автором.

Преступники всегда будут использовать методы социальной инженерии из-за высокой эффективности и дешевизны. Эффективность обусловлена тем, что человек — самый уязвимый элемент в системе обеспечения ИБ.

К сожалению, угрозы ИБ, связанные с социальной инженерией, не могут быть уничтожены до тех пор, пока субъектом принятия решений является человек. Но возможно минимизировать вероятность реализации данных угроз.

В целях минимизации вероятности реализации угроз ИБ, связанных с социальной инженерией, необходим комплексный подход, состоящих из двух направлений. Первое направление — техническое совершенствование системы обеспечения ИБ, включающее в себя различные системы защиты информации, антивирусные, антифи-

шинговые системы. Это направление быстро развивается и уже есть системы, удовлетворяющие практически всем условиям ИБ. Второе направление — повышение осведомленности личности в вопросах обеспечения ИБ. По данному направлению государству, руководителям ведомств, директорам государственных и частных компаний необходимо создавать комплексную систему обучения граждан страны, государственных служащих, работников предприятий основам ИБ. Каналами коммуникации могут быть СМИ, бесплатные образовательные программы для граждан страны, позволяющие получить понимание об основах «цифровой гигиены», специальные курсы и тренинги. Эффективное противодействие угрозам ИБ невозможно без наличия предупредительных, превентивных мер защиты.

Литература

1. Хрусталёв Е.Ю., Костюрин Г.А. Киберугрозы: причины возникновения и рекомендации по предупреждению // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2019. — Т. 15, № 6. — С. 1185–1194.
2. Аналитический отчет Group IB — Hi-Tech Crime Trends — 2018.
3. Обзор основных типов компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2018 году // — ФинЦЕРТ Департамента ИБ Банка России. — [Электронный ресурс]. — URL: http://regulation.nprts.ru/ru/upload/DIB_2018_20190704.pdf
4. Видеоматериалы Youtube канала «SberTalks».

Коченков И. Н.,
*кафедра истории государства
и права Юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова*

СТРОИТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА РОССИИ

Стала ли Россия после принятия Конституции 1918 г. федеративным государством, или продолжала оставаться унитарным с автономиями, либо она стала неким государством с автономными образованиями, отличным от привычных форм? Рассмотрим проблематику организации формы государственного единства России после Октября 1917 г. и до 1920 г., когда борьба за установление Советской власти подошла к концу.

Данный этап (1917–1920 гг.) является первоначальным в становлении уникальной формы Российского единства и требует подробного исследования, поскольку основы, заложенные в нём, остаются таковыми уже на протяжении более столетия. В наше время могут возникнуть сложности в модернизации данной формы, и чтобы правильно её преобразовать, требуется знание истории права.

В основе формы государственного единства в многонациональном государстве лежат два момента: разрешение национального вопроса и способ управления, организации власти на данной территории.

Процесс реализации национального самоопределения шёл параллельно со строительством нового государства — Российской Федерации. У каждой народности имелось своё, «естественное», право на самоорганизацию. Любое государство централизовано в экономическом и военном плане, но с точки зрения администрирования федерация принимает на себя функцию сложного разветвлённого государства с разграниченными системами управления и политическими неоднородными единицами в своём составе.

Большевики выработали тезисы в вопросе национального государственного строительства:

а) в решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей;

б) в признании равенства и суверенности народов в деле устроения своей судьбы;

в) в признании того положения, что прочное объединение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности [1].

И.В. Сталиным были выделены четыре этапа объединения народов в одно союзное государство: первый период революции, этап военного союза, послевоенный период и образование СССР. Конечно, данная периодизация является условной, поскольку точно систематизировать историю нереально.

Период революции следует связывать с двумя ключевыми моментами — Декларацией прав народов России 2(15) ноября 1917 г. и Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа 3(16) января 1918 г., их начавшейся реализацией и созданием первых политических единиц самими народами.

Следующий этап является не столько самостоятельным и очевидным, сколько следствием тех условий, в которых оказалась Россия: в состоянии гражданской войны и обороны от интервентов. И.В. Сталин определяет его как сотрудничество национальных республик в форме военного союза. Временные границы представляется возможным определить до 1920 г. Но война была бы бесперспективной, с точки зрения большевиков, без реализации своего политического плана, который заключался с одной стороны в концентрации экономических сил регионов, ставших советскими, и с другой — намерение выявить волю народов на самоопределение.

После завоевания советской властью национальных окраин строительство союза продолжалось с новыми потребностями — построение единого советского государства на основе демократического централизма.

Чего же добивался В.И. Ленин в строительстве государственного единства? Он искал его новую формулу на пути к коммунизму, отвергая федерацию и вырабатывая истинную сущность вопроса о праве народов на самоопределение, под которым понимал возможность «отделения и образования самостоятельного государства» [2].

Означало ли самоопределение народов право на федерацию или право на автономию? В.И. Ленин в 1913 г. под федерацией разумел «союз равных, союз, требующий общего согласия»; он видел логическую ошибку: «Как же может быть право одной стороны на согласие с ней другой стороны?? Это абсурд»; и заключал: «Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства» [3].

Что касается автономии — то социал-демократы (большевики) не знали такого права; они добивались автономии всех частей, это был их план устройства демократического государства, в котором при необходимости предусматривалось отделение какой-либо части. «Поэтому признавать «право наций на автономию» было бы так же бессмысленно, как и «право наций на федерацию»», — говорит В.И. Ленин [4].

VIII съезд Российской Коммунистической Партии в 1919 г. утвердил Программу, в которой появилось федеративное объединение как переходное звено на пути к единому социалистическому государству: «В тех же целях, как одну из переходных форм на пути

к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу» [5]. Времени не было, и нужна была форма, которая соответствовала хотя бы части выставленных условий: «...в исключительных случаях мы можем выставлять и активно поддерживать требования, клонящиеся к созданию нового классового государства или к замене полного политического единства государства более слабым федеративным единством и т. п.» — пишет В.И. Ленин [6].

В 1913 г. в «Критических заметках по национальному вопросу» план В.И. Ленина предполагал следующую форму государственного единства: «Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира» [7]. Профессор О.И. Чистяков говорит: «Форма государственного единства зависит от степени этого единения, от степени централизации, от того, каково соотношение прав целого и его элементов» [8].

Анализируемый нами период — ключевой в новой истории. Шло единение народов, делались новые шаги в строительстве Российского государства, набирался опыт. Неверного пути в этом направлении, пожалуй, не могло быть.

У формы государственного единства не может быть одного цельного определения, потому что она многогранна и динамична. Тем не менее, этот тезис не означает отсутствие работы по поиску формулы государственного единства, уравнения, переменные которого показали бы нам, с какой стороны государство уязвимо.

Литература

1. Национальные моменты в партийном и государственном строительстве. Сталин И. Тезисы к XII съезду РКП(б), одобренные ЦК партии // Правда. — 1923. — № 65, 24 марта.
2. Декреты Советской власти. Т. I. — М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 48. — С. 235.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25. — С. 306.
5. VIII съезд Российской Коммунистической Партии (большевиков). Москва, 18-23 марта 1919 года. Стенографический отчет // Москва: Коммунист, 1919.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 7. — С. 233.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. — Т. 24. — С. 144.
8. Чистяков О.И. Становление Российской Федерации (1917–1922). — 2003, — С. 16.

*Кочурина А. Ю.,
студент Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

КЭШБЭК: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кэшбэк представляет собой часть денег, возвращаемую после совершенных участниками оборота покупок с помощью специальных сервисов: сайтов, приложений или банковских карт [1, с. 7].

Осуществляя покупки таким образом, у покупателей, производителей и онлайн-магазинов появились определенные преимущества. В связи с явными пробелами в законодательстве, каждая из компаний по-своему подходит к определению понятия и работы кэшбэк-сервиса [2, с. 14.]. Зачастую используют общие формулировки и описания, или определяют сервис как обычный сайт, хотя кэшбэк-сервис представляет собой отдельное и совершенно уникальное явление [3, с. 115].

В настоящее время данная проблема крайне актуальна, так как большое количество покупок теперь происходит именно через Интернет с использованием различных кэшбэк-сервисов. Причинами для данного явления выступают несколько факторов: некоторые покупатели стремятся приобрести какой-либо товар, не покидая дома, другие вынуждены покупать товар в интернете из-за скудности ассортимента местных магазинов, а следующая группа покупателей просто таким образом экономит. При всех, казалось бы, очевидных плюсах данных сервисов потребительские массы двояко реагируют на данные инновации. В то же время, «чистый» кэшбэк-сервис в среднем платит 40-70% от реальной денежной суммы, которую он получает от интернет-магазина, то есть доход кэшбэк-сервиса напрямую зависит от количества его пользователей [4, с. 245]. Выставляя минимальный процент по возвратам от покупок, кэшбэк-сервис имеет большую прибыль, выгоду от тех покупок, которые совершили их пользователи. Должно быть соответствующее соглашение на предоставление возможностей совершения покупок в интернет-магазинах с помощью кэшбэк-сервисов, в котором стороны должны договориться об условиях, выгодных для них обоих [5].

Наибольшую сложность составляют вопросы, касающиеся налогообложения НДФЛ. В соответствии с пунктом 1 статьи 210 НК РФ предусмотрено: «при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, а также доходы в виде материальной выгоды». 1 января 2017 г. в статью 217 НК РФ был добавлен пункт 68, увеличивающий список доходов, освобождающихся от налогообложения, в том числе оказался и кэшбэк, который в настоящее время не требует выплат по НДФЛ [6]. Хотя на уровне Правительства РФ все еще продолжаются споры о правовой природе кэшбэка, рассмотрим некоторые из них (а, именно, позиции, изложенные в Письмах Минфина РФ):

1. Минфин указывал, что данные выплаты образуют для физического лица экономическую выгоду, которую необходимо квалифицировать в соответствии со ст. 41 НК РФ как соответствующие доходы в денежной форме. Из чего следует, что денежные средства, которые получают пользователи кэшбэк-сервиса, должны подлежать обложению НДФЛ в установленном законом порядке (2014 год) [7].

2. В Письме 2012 года была изложена совершенно противоположная позиция: «...возврат физическому лицу части средств от суммы произведенных операций с использованием банковских (платежных) карт можно рассматривать как скидку, предоставляемую физическим лицам со стоимости услуг банка, которая не приводит к возникновению объекта налогообложения налогом на доходы физических лиц» [8].

3. Согласно Письму 2015 года, данные денежные начисления не должны были облагаться НДФЛ в связи с тем, что они не являлись безвозмездно полученными, так как для того, чтобы их получить, необходимо было пользоваться картой банка. Таким образом, кэшбэк представлял собой своего рода скидку, которая предоставлялась банком клиенту за то, что он пользовался его картой [9].

4. Несмотря на то, что в 2017 году вопрос с кэшбэк-сервисами должен был быть разрешен за счет поправки в НК РФ, в тоже время появились и другие вопросы относительно данной услуги. При участии в таких программах лояльности происходит начисление баллов или бонусов, выплачивающихся в денежной или натуральной фор-

ме, но для этого важны некоторые условия, которые позволяют избежать налогообложения НДФЛ:

- данные программы имеют характер публичной оферты (таким образом, каждый клиент этого банка может получить карту с таким сервисом);
- списание, начисление, возврат денежных средств (баллов или бонусов) размещаются на сайте данного банка или же в любом другом общедоступном источнике;
- начисление бонусов или баллов не должны быть: по трудовому договору или в виде оплаты за поставку товаров, выполнение услуг, работ [10].

В данных разъяснениях видно, для окончательного разрешения вопроса с обложением НДФЛ сумм по операции кэшбэк, прежде всего, необходимо установить характер данных операций на законодательном уровне — возмездный или безвозмездный.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1) необходимо законодательно определить правовую природу кэшбэк-сервиса, включая и его понятие, что позволит четко формулировать в договоре условия для предоставления кэшбэка и поможет избежать ущемления прав присоединяющейся к условиям таких договоров стороны;

2) необходимо установить характер данных операций на законодательном уровне — возмездный или безвозмездный, что позволит избежать возможных санкций со стороны фискальных органов;

3) применение данного финансового инструмента в дистанционной торговле повысит уровень активности среди пользователей сети Интернет, что ведет к скорейшему развитию сферы потребления.

Литература

1. Масленников В.В. Новые финансовые технологии меняют наш мир / В.В. Масленников, М.А. Федотова, А.Н. Сорокин // Вестник Финансового университета. — 2017. — Т. 21. — № 2. — С. 6-11.
2. Дегтярев И.И. Кэшбэк: возврат наличных // ЭЖ-Юрист. — 2012. — № 36. — С. 14.
3. Власов Д.А. Теория игр в системе прикладной математической подготовки бакалавра экономики / Власов Д.А., Синчуков А.В. // Ярославский педагогический вестник. — 2017. — № 3. — С. 112-116.

4. Турищева Т.Б. Теория бухгалтерского учета, учебник для бакалавров. — М.: Юрайт, 2015. — С. 245.
5. Коваль Л.А. Сколько денег банки возвращают по cashback на самом деле? // Ведомости. — 2017. — 27 января. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/01/27/675130-skolkodeneg#/galleries/140737493113183/normal/1> (дата обращения: 20 января 2019).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 января 2019) // Парламентская газета. — 2000. — № 151–152.
7. Письмо Минфина РФ «Об обложении налогом на доходы физических лиц при частичном возврате держателям карт Банка части денежных средств по расходным операциям клиентов Банка» от 30 декабря 2014 г. № 03-04-06/68714.
8. Письмо Минфина РФ «По вопросу налогообложения доходов физических лиц в рамках программ поощрения потребителей» от 19 апреля 2012 г. № 03-04-08/0-78.
9. Письмо Минфина РФ «Об обложении налогом на доходы физических лиц денежных средств, получаемых в рамках программы лояльности по операциям с банковскими картами» от 16 декабря 2015 г. № 03-04-07/73675.
10. Письмо Минфина России «Об НДФЛ с доходов от участия в программах лояльности с использованием банковских и (или) дисконтных карт.

*Крюкова П. С.,
студент Юридического факультета
Самарского национального исследовательского университета
имени академика С.П. Королева*

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Модернизация системы жилищно-коммунального хозяйства направлена на активное вовлечение собственников жилья в процессы содержания, сохранности и управления жилищным фондом. В жилищной сфере в целях управления многоквартирным домом создаются и функционируют коммерческие и некоммерческие корпорации, занимающиеся управлением общим имуществом многоквартирного дома, предоставлением коммунальных услуг, выполнением работ по содержанию и ремонту жилья. В обозначенном

ряду некоммерческие организации имеют определенную специфику, они не относятся к числу профессиональных организаций в данной отрасли и состоят из собственников помещений дома. Применительно к ним организационно-правовая форма прямо указана в законе — это товарищества собственников жилья (далее по тексту — ТСЖ), жилищные, жилищно-строительные (далее по тексту — ЖК и ЖСК соответственно).

В доктрине неоднократно указывалось на ряд преимуществ при привлечении некоммерческих корпораций к управлению домом [1, с. 41]. Однако их создание и внедрение в управленческую сферу происходит медленно, активность собственников оставляет желать лучшего. Само по себе участие некоммерческих организаций в эксплуатации многоквартирных домов не ново для российского законодательства, до появления института товарищества собственников жилья проблемами содержания домов успешно занимались кооперативы [2, с. 128]. По мнению ряда исследователей, одной из серьезных причин, сдерживающих эффективное развитие такого варианта управления домом, является недостаточность профессиональных квалифицированных руководящих кадров [3, с. 541; 4, с. 110]. Помимо этого, у некоммерческих корпораций просто не хватает материальных и технических ресурсов для нормального осуществления возложенных на них задач [5, с. 22]. Однако самой главной составляющей успешного развития товариществ и кооперативов должно быть четкое, единообразное и детальное нормативное закрепление их правового положения.

Поскольку деятельность перечисленных юридических лиц сопряжена с общим имуществом многоквартирного дома, встает вопрос о соотношении их функций с полномочиями собственников помещений дома. Как известно, общее имущество многоквартирного дома находится в общей долевой собственности собственников помещений такого дома. Центральным органом, определяющим судьбу общего имущества, выступает общее собрание, к компетенции которого отнесены, в числе прочих, вопросы передачи части общего имущества в пользование. При создании корпорации для управления домом собственники наделяют ее рядом возможностей, при этом общее собрание собственников дома продолжает функционировать и решать вопросы, отнесенные к его компетенции. ТСЖ, ЖК

и ЖСК в этом смысле не занимают его место в системе управления домом. Вместе с тем, до сих пор остается спорным вопрос о конкуренции полномочий общего собрания ТСЖ и общего собрания собственников помещений многоквартирного дома. Как верно отмечается в литературе, в практике нередко возникают споры, связанные с распоряжением общим имуществом и полученными средствами. Но для использования полученных доходов в интересах всех собственников требуется жесткий контроль за деятельностью организации, осуществляющей управление домом [6, с. 41].

На практике множество договоров, связанных с распоряжением общим имуществом многоквартирного дома, заключается ТСЖ, в частности, речь идет о договорах с организациями связи, использующими общее имущество дома, либо о размещении рекламных конструкций. Продолжающие возникать вопросы, на наш взгляд, связаны с построением ст. 137 ЖК РФ, наделяющих эту некоммерческую организацию распорядительными правами в отношении общего имущества дома в случаях, если это не нарушает права и законные интересы собственников помещений в многоквартирном доме. Но что представляют из себя эти случаи из текста положений кодекса, не ясно. Вероятно, к соответствующим договорам все же следует прилагать протокол общего собрания собственников дома, учитывая, что не все из них могут являться членами ТСЖ. Кроме того, анализ легально закрепленных полномочий органов товарищества показывает, что компетенцией по решению данного вопроса не наделен ни один из них.

ЖК, ЖСК и ТСЖ, осуществляя схожую деятельность, все же обладают рядом отличительных черт, которые отражаются в процедуре их создания, компетенции органов, порядке вступления и прекращения членства в этих юридических лицах. Различие обусловлено прежде всего тем, что ЖК и ЖСК изначально связаны с удовлетворением жилищных потребностей граждан посредством объединения имущественных взносов на приобретение или строительство жилья, и только в последующем призваны заниматься управлением имуществом многоквартирных домов. Именно по данной причине Жилищный кодекс РФ не уделяет должного внимания их деятельности в управленческой сфере, что негативно отражается на их функционировании в период, когда все члены организации уже выплатили

паевые взносы и сохранили кооператив исключительно в обозначенных целях. Усложненный порядок вступления в ЖК и ЖСК (расчитанный на период принадлежности дома самому кооперативу) не позволяет полноценно осуществлять собственнику его право на управление общим имуществом дома. Реализация данной возможности, на наш взгляд, должна носить безусловный характер. Помимо этого, в законе лишь обозначена система органов жилищного (жилищно-строительного) кооператива и содержатся несколько правил относительно распределения компетенции между ними, все остальные вопросы решаются в уставе кооператива. Полагаем, факт использования названной организационно-правовой формы для управления многоквартирным домом требует более детального правового регулирования в этой части, что позволит избежать многочисленных судебных споров. Особенно важно определить статус конференции как органа, который предполагает альтернативу общему собранию членов кооператива при решении целого комплекса важных для управления домом вопросов.

Товарищества и кооперативы могут осуществлять свою деятельность самостоятельно, либо, как вариант, переложить ряд функций на управляющие организации посредством заключения договоров с ними. В качестве общей проблемы для всех некоммерческих корпораций в жилищной сфере можно выделить вопрос их места в системе управления домом при привлечении управляющих организаций. Жилищный кодекс РФ однозначен в этой части только относительно передачи последней функций исполнителя коммунальных услуг. Построение норм жилищного законодательства не дает ответа на вопрос, кто остается ответственным лицом за управлением многоквартирным домом в целом. Собственники — члены ТСЖ, ЖК, ЖСК и собственники, не являющиеся таковыми, не могут предъявлять требований к управляющей организации, поскольку не состоят с ней в договорных правоотношениях. ТСЖ, ЖК, ЖСК в названном случае лишь контролируют исполнение управляющей организацией своих обязанностей. Размытость правил и отсутствие ключевой фигуры может привести к сложностям при выявлении ответственных за нарушения лиц.

Литература

1. Рузанова В.Д. Особенности управления многоквартирным домом посредством товарищества собственников жилья / В.Д. Рузанова, Е.С. Крюкова // Юрист Поволжья. — 2013. — № 1–2. — С. 36–38.
2. Мишуриных К.Е. Управление собственностью на примере товарищества собственников жилья (ТСЖ) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2010. — № 124. — С. 127–132.
3. Алферина О.Н. Развитие товариществ собственников жилья в России: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6. — С. 541–542.
4. Якубовская О.Ю. Проблемы организации и функционирования ТСЖ // Российское предпринимательство. — 2004. — № 3. — С. 110–112.
5. Шохин В.Е. ТСЖ или Управляющая компания // Economics. — 2016. — № 1 (10). — С. 22–26.
6. Никитин А.В. Некоторые аспекты предоставления в пользование общего имущества многоквартирного дома // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 6. — С. 41–45.

Кулакова К. Ю.,
студент Факультета национальной безопасности
ИПпНБ РАНХиГС

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Эволюция глобальной экономики представляет собой непрерывный процесс, динамично развивающийся в последние десятилетия. Развитие информационных технологий способствовало появлению новых отраслей и сфер деятельности, что значительно ускорило процесс получения новых знаний. Сегодня, можно говорить о том, что на наших глазах происходит трансформация реального мира в виртуальный. Создается новая среда — цифровая, кардинальным образом меняющая устои глобальной экономики. Цифровизация общественных отношений в различных сферах является неизбежным процессом, в результате которого возникают новые вызовы, угрозы, а также новые формы экономической деятельности. Одним из главных проявлений цифровизации стало появление новой категории взаимоотношений экономических субъек-

ектов — цифровые права, защита и реализация которых является актуальной проблемой.

С 1 октября 2019 в гражданском Кодексе Российской Федерации (ГК РФ) появился термин «цифровые права», под которым понимаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Также это права человека на доступ, хранение, создание и распространение цифровой информации. По сути, это те же права, прописанные в статье 29 Конституции Российской Федерации, но только в цифровой среде.

В связи с цифровизацией происходит перенос информации, зафиксированной на бумажных носителях, в электронную («цифровую») среду. В первую очередь это коснулось различных видов интеллектуальной собственности (произведений науки, литературы, технологий и т. д.), охраняемых авторским и патентным правом. Зададимся вопросом — как сделать информацию доступной для общества в сети Интернет, при этом сохранив права собственника?

Рассмотрим ключевые особенности российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

В статье 1349 ГК РФ определены основные объекты патентного права, к которым относятся изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Активное участие в вопросах патентного регулирования принимает Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), являющийся подразделением Роспатента.

Патент, в зависимости от объекта, выдается на срок от 5 до 25 лет. В результате проведения процедуры регистрации появляется уникальная возможность получать доход от использования патента. Законодательство России требует обязательной публикации информации об изобретении в общедоступных источниках, а также реализации на практике. Если патент не будет реализован, то, согласно нормам законодательства, доступ к зарегистрированной информации, фактически, может получить каждый желающий. В таких условиях для организации (предпринимателя) появляется угроза потери технологии из-за нехватки денежных средств, так как для ее экономического использования могут потребоваться значительные инвестиции.

Данный механизм способствует развитию российской экономики, а также защищает изобретателя от попыток недобросовестных организаций и физических лиц получать доход от пользования его технологией. Одним из главных недостатков патента для предпринимателя является ограниченный срок защиты изобретения, а также отсутствие абсолютной гарантии от посягательств третьих лиц. Представители бизнеса могут оказаться перед выбором: запатентовать технологию и рассказать о ней всему миру (включая конкурентов), или сохранить коммерческую тайну до подходящего времени реализации. К сожалению, коммерческая тайна не может гарантированно защитить интеллектуальную собственность от противоправных действий конкурентов. В таком случае лучше оформить патент на технологию, обеспечив ее защитой, чтобы конкуренты не могли скопировать изобретение.

Любой предприниматель стремится получить максимальный экономический эффект от реализуемой деятельности. Для продвижения товаров и услуг предприятия используют все возможные средства привлечения покупателей. К наиболее эффективным из них относится сеть Интернет, в которой могут быть размещены:

- секреты производства (ноу-хау);
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- описание изобретения;
- наименования мест происхождения товаров.

«Мировая паутина», как часто называют сеть Интернет, — это постоянно расширяющееся море информации, в котором может быть потеряна интеллектуальная собственность отдельного хозяйствующего субъекта. Для ее защиты необходимо оформить патент надлежащим образом. В целях надежной защиты технических решений используют следующие технологии патентования:

Зонтичные патенты. Как известно, чем лучше будет описано изобретение при патентовании, тем больше оно защищено. Данная технология подразумевает, что все характеристики изобретения называют признаками, которые условно делятся на два вида: зависимые и независимые. В данном случае независимые признаки представляют собой общее описание отличительных характеристик изобретения, а зависимые призваны уточнить эти положения и подробнее

описать нововведение. Чем больше будет зависимых признаков, тем выше сохранность запатентованной технологии. В зарубежных патентах можно встретить лишь один независимый признак, а зависимых около сотни. Такой патент считается сильным, так как защищает наибольшее количество технических решений, создавая так называемый «зонтик». К сожалению, в российских патентах независимых признаков гораздо меньше.

Параллельное патентование изобретений и полезных моделей подразумевает одновременную подачу заявки на изобретение и полезную модель с идентичными формулами. Это делается для того, чтобы избежать трудоемкой процедуры перевода полезной модели в изобретение. Срок получения патента на полезную модель, как правило, составляет от нескольких месяцев до года, срок получения патента на изобретение может составить до трех лет. Поэтому, чтобы не ждать три года, удобно сначала получить патент на полезную модель. После получения положительного решения о выдаче патента на изобретение, патент на полезную модель аннулируется.

Объектное патентование — используется при создании изобретений на значимые комплектующие изделия или составные части системы, аппарата, машины и т. п. При этом патент получают не на комплектующее изделие, а на всю систему или машину, в которую оно входит. Объектное патентование особенно актуально для производственных предприятий, для которых основная цель получения патента — защита продукции предприятия. В этом случае, если изобретение касается составной части изделия (устройства), заявка составляется на все устройство.

Все перечисленные технологии патентования являются актуальными и в цифровой среде, так как данные о новых технологиях открыто выкладываются в сети Интернет, что позволяет всем желающим воспользоваться подобной информацией. Это может делаться как собственниками патента для различных целей, перечисленных в тексте данной статьи, так и без их ведома. Отметим необходимость разработки и последующего введения в действие программ, которые будут отслеживать в сети Интернет размещение и использование краденных данных, выложенных в открытом доступе без разрешения правообладателя. Любые личные данные нуждаются в защите, такие, например, как персональные данные. Поэтому это должна быть програм-

ма, обладающая встроенным модулем, способным непосредственно отслеживать правомерность выложенной информации о различной интеллектуальной собственности. Полномочия по работе с данной программой должны быть возложены на Федеральную службу по интеллектуальной собственности, которая будет осуществлять постоянный мониторинг и контроль за соблюдением патентного права.

В заключении отметим, что развитие процесса цифровизации экономики привело к упрощению процедуры патентования интеллектуальной собственности, что создает благоприятные условия для будущего увеличения количества заявок на оформление патентов в России. Это позволит переломить негативную тенденцию, сформировавшуюся в 2014 году, когда количество заявок на оформление патента в России резко снизилось и только в 2018 году составило 129674 заявок, что позволяет говорить о формировании устойчивого положительного тренда в данной сфере.

*Ладутько К. Ф.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХиГС*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РАБСТВА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

9 сентября 2019 г. Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (далее — ООН) по современным формам рабства заявила, что более 40 миллионов людей во всем мире — рабы, четверть из них — дети [1]. При этом рост и перераспределение миграционных потоков, изменение демографии, изменения климата, способствующие перемещению значительных групп населения, способствуют увеличению масштабов современного рабства.

Как отмечает Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «практика, сходная с рабством, может быть скрытой. Это затрудняет получение четкой картины о масштабах современного рабства» [2].

Одна из причин, осложняющих межгосударственное сотрудничество в области борьбы с современным рабством, заключается в том, что перечень «современных форм рабства» не определен международным сообществом, а само это понятие не раскрывается ни в одном из действующих международно-правовых актов.

Определение рабства в международном праве сформулировано в Конвенции о рабстве 1926 г.: это «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности». Однако рабство и сходные с ним практики принимают разные формы. Борьба с некоторыми из них ещё недостаточно регламентирована международным правом (например, борьба с торговлей человеческими органами).

Некоторые из форм рабства перечислены в Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством 1956 г. Это: долговая кабала; крепостное состояние; любой институт или обычай, в силу которого женщина не может отказаться от брака, либо передается другим лицам при жизни мужа или после его смерти мужа; любой институт или обычай, в силу которого ребёнок моложе восемнадцати лет передается родителем или опекуном другому лицу с целью эксплуатации ребёнка или его труда.

Можно выделить следующие отличия современных форм рабства от его «традиционных» форм:

1. Криминализация рабства и работорговли. В прошлом законы многих государств разрешали рабство. С 2007 г. это уголовно наказуемо во всех странах мира (Мавритания — последняя страна, криминализировавшая рабство) [3].

2. Современное рабство принимает скрытые формы [4]. В прошлом же рабы могли публично выставляться напоказ, что являлось показателем состоятельности рабовладельца.

3. Современное рабство тесно связано и во многом обусловлено бедностью [4]. Большинство современных рабов происходят из беднейших слоев населения. Исторически рабство также связано с бедностью, однако при некоторых исторических формах рабства (сходных практиках) раб мог иметь высокий социальный статус, пользоваться почетом, особыми правами и благами, несмотря на свое подневольное состояние. (Например, рабыни-кайны на араб-

ском Востоке; христианские мальчики, завербованные по девиширме — «дани кровью» в личные невольники и на службу к султану Османской империи, и т. д.).

4. Современные формы рабства неразрывно связаны с изоляцией рабов и их эксплуатацией, например, в форме принуждения к труду. Рабы часто содержатся в труднодоступных, географически удаленных районах [4].

5. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, комментируя определение рабства, данное в Конвенции о рабстве 1926 г., отмечает, что «традиционное» рабство связано с правомочиями права собственности в отношении человека: рабовладелец мог распоряжаться рабами, как вещами или скотом, передавать и продавать их. Сейчас такая практика встречается крайне редко. Современное рабство характеризуется «осуществлением полного контроля над жертвой рабства со стороны другого лица» [5].

Не существует единого перечня практик, признаваемых современными формами рабства. ООН предлагает следующие критерии для установления и оценки порабощения в современных условиях: степень ограничения неотъемлемого права личности на свободу передвижения; степень контроля над личным имуществом; наличие осознанного согласия и полное понимание характера отношений между сторонами [5].

Например, в компетенцию Специального докладчика ООН по современным формам рабства входят, как минимум, вопросы: традиционного рабства, принудительного труда, долговой кабалы, крепостничества, детского труда в рабских или сходных с рабскими условиях, домашней прислуги, сексуального рабства и принудительных форм брака [5].

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека выделяет следующие формы рабства: крепостное состояние, принудительный труд, долговая кабала, торговля людьми, принудительная проституция и сексуальное рабство, принудительные браки и брачная торговля, детский труд и подневольное состояние детей [5].

ООН отмечает, что «отсутствует четкое разделение между различными формами рабства. Одни и те же семьи или группы людей часто бывают вовлечены сразу в несколько форм современного рабства» [2].

Таким образом, международное сообщество признает, что в XXI веке рабство трансформировалось, и в настоящее время его ключевая характеристика — не столько осуществление правомочий собственности в отношении раба, сколько осуществление над ним полного контроля со стороны другого лица. Остается открытым вопрос об определении и перечне современных форм рабства. Представляется, что выработка единообразного подхода в рамках ООН относительно того, что такое современное рабство и какие практики относить к формам его проявления, способствовало бы более установлению истинных масштабов рабства в мире, повышению эффективности международно-правового регулирования борьбы с рабством и выработке универсальной стратегии борьбы с рабством.

Литература

1. UN News. Scourge of slavery still claims 40 million victims worldwide, ‘must serve as a wakeup call’ // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.un.org/en/story/2019/09/1045972> (дата обращения: 23.11.2019).
2. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Изложение фактов № 14. Современные формы рабства: офиц. текст, 1991 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet14ru.pdf> (дата обращения: 23.11.2019).
3. BBC News. Mauritanian MPs pass slavery law, 2007 // — [Электронный ресурс]. — URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/6938032.stm> (дата обращения: 23.11.2019).
4. Office of the High Commissioner for Human Rights, 1996–2019. Special Rapporteur on contemporary forms of slavery, including its causes and consequences // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Slavery/SRSlavery/Pages/SRSlaveryIndex.aspx> (дата обращения: 23.11.2019).
5. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Упразднение рабства и его современных форм, 2002.

НАРУШЕНИЯ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ КОНТЕКСТНОЙ И ПОИСКОВОЙ РЕКЛАМЫ

В настоящее время, при активном развитии сети Интернет, контекстная и поисковая реклама становится эффективным способом продвижения товаров или услуг. Однако нередко такой механизм используется недобросовестными предпринимателями для продвижения своих товаров или услуг за счет использования средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам [1, с. 207].

Отметим, что легальное определение понятий «контекстная» или «поисковая» реклама отсутствует. В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 июня 2012 г. № 09АП-14264/2012-АК по делу № А40-112441/11-90-469 под контекстной рекламой понимается «вид размещения интернет-рекламы, в основе которой лежит принцип соответствия появления рекламного материала в зависимости от контекста (содержания) просматриваемой пользователем интернет-страницы».

Наиболее известными рекламодателями в сети Интернет являются сервисы «Яндекс.Директ» (Яндекс) и AdWords (Google).

В оферте на оказание услуг «Яндекс.Директ» выделены два основных вида рекламных продуктов: поисковая реклама и контекстная реклама. В их основе лежит то, что рекламодатель должен указать ключевые слова в качестве критерия показа рекламного объявления. В п. 5.2 Оферты установлена обязанность рекламодателя соблюдать нормы законодательства, в том числе законодательства об интеллектуальной собственности.

В том случае, если в самом рекламном объявлении непосредственно содержатся товарные знаки и иные средства индивидуализации, принадлежащие другим лицам, доказать факт неправомерного использования не представляет особых трудностей. При возникновении подобной ситуации правообладатель вправе привлечь нару-

шителя к гражданско-правовой, административной (ст. 14.10, 14.33 КоАП РФ) и даже уголовной (ст. 180 УК РФ) ответственности.

Однако нередко на практике возникают ситуации, когда в качестве ключевых слов рекламодатель указывает товарные знаки и иные средства индивидуализации, права на которые принадлежат другим субъектам, при этом в самом тексте рекламного объявления чужой товарный знак не используется. У правообладателя возникает необходимость защиты принадлежащего ему исключительного права. Попробуем разобраться, какие механизмы защиты от подобных нарушений предусмотрены действующим законодательством и сложились в правоприменительной практике.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на дело *Interflora Inc. Vs Marks & Spencer plc*, рассмотренное Британским судом в 2013 году, являющееся прецедентным в зарубежной практике. Ответчик — крупная сеть Marks and Spencer обвинялась в незаконном использовании товарного знака истца «Interflora» в составе нескольких ключевых слов, влекущих показ рекламы конкурирующих услуг ответчика. Действия ответчика были признаны нарушением исключительных прав на товарный знак. В обосновании суд указал на то, что пользователи не различали того, что сервис ответчика не являлся частью сервиса истца, а в рекламных объявлениях ответчика информации об этом не содержалось. В связи с этим, потребитель мог быть введен в заблуждение [2]. Таким образом, исходя из сложившейся практики, в странах ЕС подобные действия рекламодателя могут быть признаны использованием чужого товарного знака.

Отметим, что в настоящий момент российская судебная практика в основном складывается не в пользу правообладателей товарных знаков.

В большинстве дел о защите исключительных прав на товарный знак и взыскании компенсации за нарушение, мотивом отказа в удовлетворении исков правообладателей является то, что использование средства индивидуализации в качестве ключевого слова — лишь технический критерий показа рекламного объявления в поисковой системе (например, решение Арбитражного суда Ивановской области от 28 мая 2014 г. по делу № А17-7691/2013) [3]. В данном случае не преследуется цель индивидуализации товаров или услуг и не возникает смешение товаров и производителей.

Таким образом, сам факт использования товарного знака в ключевых словах не признается судами нарушением, взыскать компенсацию за такое использование представляется затруднительным. Данный подход поддерживается в доктрине. А.И. Савельев указывает, что «далеко не всякое использование таких слов (товарных знаков, прим. автора) может быть квалифицировано в качестве нарушения товарного знака, особенно если такое использование является «невидимым» для третьих лиц» [4, с. 287].

Можно ли квалифицировать такие действия как акт недобросовестной конкуренции? На наш взгляд, использование в ключевых словах чужого товарного знака направлено на получение выгоды при предпринимательской деятельности за счет бренда другого хозяйствующего субъекта.

По мнению В. Перевалова и О. Блинова, «недобросовестная конкуренция может иметь место, например, в том случае, когда текст рекламного объявления, отображаемого при поиске определенного производителя или товаров определенной марки, не позволяет пользователю должным образом определить, что на рекламируемом сайте вместо искомой продукции будет представлена продукция конкурента» [5, с. 27].

Прежде чем перейти к рассмотрению российской практики, хотелось бы обратиться к зарубежному опыту. В деле *Cobrason vs Google Inc., Google France, Solutions*, по мнению истца, со стороны ответчиков имела место недобросовестная конкуренция и потребителям была показана реклама, которая вводила в заблуждение с помощью сервиса AdWords. При запросе в поисковике www.google.fr слова «cobrason» (товарного знака истца), в результате поисковой выдачи появлялась рекламная ссылка на сайт ответчика, которая отображалась в виде текста: «Зачем платить больше?». Верховный суд Франции в решении указал, что ни отображение ссылки ответчика на его сайт, ни сообщение с текстом: «Зачем платить больше?» не являются достаточными для установления факта вводящей в заблуждение рекламы или риск смешения для среднестатистического интернет-пользователя в отношении двух компаний вне зависимости от того, связаны они между собой экономическими связями или нет [2]. Таким образом, практика Франции не признает такое нарушение актом недобросовестной конкуренции.

В российской практике действия по использованию товарного знака могут быть признаны недобросовестной конкуренцией также только в случае введения в заблуждение или создания смешения (ст. 14.2 ст. 14.6 ФЗ «О защите конкуренции»). При этом правообладатель и нарушитель должны действовать на одном рынке, то есть быть конкурентами.

Подводя итоги, необходимо отметить, что нарушения исключительных прав на товарные знаки при создании и использовании контекстной рекламы в настоящее время является широко распространенной проблемой. При этом, чтобы нарушитель был привлечен к гражданско-правовой ответственности, необходимо доказать факт использования товарного знака. Будет признаваться нарушением исключительных прав использование рекламодателем непосредственно в тексте рекламы товарного знака, принадлежащего другому лицу. Однако лишь указание его в ключевых словах при создании контекстной или поисковой рекламы сложившаяся в российских судах практика не признает незаконным использованием чужого товарного знака.

Правообладатели могут добиться привлечения нарушителей к ответственности в соответствии с антимонопольным законодательством за недобросовестную конкуренцию. Указанные хозяйствующие субъекты должны быть конкурентами, то есть действовать в рамках одного рынка товаров или услуг. При этом, самым важным и сложным при привлечении к ответственности является необходимость доказать тот факт, что в результате использования товарного знака у потребителей возникает смешение и они введены в заблуждение.

На наш взгляд, данный подход не обеспечивает надлежащей защиты правообладателей товарных знаков. Действия по использованию товарных знаков исключительно в ключевых словах контекстной рекламы являются недобросовестными, а у правообладателя-предпринимателя могут возникнуть убытки.

Литература

1. Право интеллектуальной собственности: учебник / Под ред. Л.А. Новоселовой. — М.: Статут, 2018. — Т. 3: Средства индивидуализации.
2. *Доротенко Д.* Подборки судебных решений. Ключевые слова и товарные знаки // *Zakon.ru*. 10.10.2013 г. — [Электронный ресурс] — URL: https://zakon.ru/blog/2013/10/10/podborki_sudebnyx_reshenij_klyuchevye_slova_i_tovarnye_znaki.

3. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 28 мая 2014 г. по делу № А17-7691/2013 // — URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fe99583-1a48-42dd-8a6d-6d397fa7b84e/3ba69516-eddd-45f8-8a26-e0471b9d81aa/A17-7691-2013_20140528_Reshenie.pdf?isAddStamp=True. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03 июня 2014 г. по делу № А51-11605/2013 // — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/14bd9a94-d675-4a5e-92ea-e8421f2701e6>
4. *Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / 2-е изд. — М.: Статут, 2016. — 640 с.
5. *Перевалов В.* Поисковая реклама с точки зрения прав на товарные знаки и законодательства о защите конкуренции в России и за рубежом / В. Перевалов, О. Блинов // Закон. — 2014. — № 9. — С. 109.

Маркина В. С.,
*Калужский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста
России)*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства [1]. Одним из важнейших прав и свобод, обеспечивающих само физическое существование человека как биологического существа и его социальный статус как субъекта правовых отношений, является право на жизнь, декларированное ст. 20 Конституции РФ. Данная норма давно стала предметом изучения многих российских ученых, причиной споров. Действительно, сам механизм реализации права на жизнь содержит немало спорных моментов, в том числе вопрос прекращения жизни. По идее, конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права на смерть. Так как право на жизнь относится к числу личных прав человека, то его реализация должна осуществляться им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других. Хотелось уделить внимание норме, утратившей силу — «Никто не может быть произ-

вольно лишен жизни» [2]. Эта норма признавала, что вопрос жизни и смерти юридически должен решаться самим человеком индивидуально, без участия других.

В ходе научных исследований высказывались точки зрения о том, что поскольку Конституция РФ закрепляет право на охрану здоровья и медицинскую помощь в ст. 41, то эвтаназия здесь якобы не имеет достаточной конституционной основы. Тем не менее, ряд авторов полагают, что в случае осуществления эвтаназии как сознательного и волевого ухода человека из жизни, основание для конституционного права на охрану здоровья будет исчерпано. Ведь случается, что дальнейшее оказание больному медицинской помощи может только усугубить его положение, ухудшить страдания. Поэтому в данном случае, по мнению этих ученых, должна использоваться более общая норма — ст. 20, закрепляющая право на жизнь, то есть возможность человека распоряжаться своей жизнью, в том числе и добровольно принимать решение о сроках и способах ухода из нее.

Сейчас большую актуальность получила проблема эвтаназии, которая активно обсуждается в современной России. Ее сущность состоит в том, что юридически право на жизнь подразумевает под собой и право на самоубийство, однако возникают случаи, когда человек, желая покончить со своей жизнью, не в силах сделать это самостоятельно. Таким образом, здесь высказываются различные точки зрения: одни специалисты категорически против эвтаназии, которая состоит в убийстве человека, считают это преступлением, другие же отмечают, что это является помощью сделать смерть быстрой и легкой, без физических страданий, а также помогает неизлечимо больному в реализации его права на жизнь и распоряжение ей.

Понятие «эвтаназия» происходит от греческого *eu* — «хороший» и *thanatos* — «смерть». Впервые указанный термин в научный обиход был введен еще в XVI столетии английским философом Френсисом Бэконом, который, исследуя этот вопрос в работе «О достоинстве и приумножении наук» («*Advancement of Learning*»), указывал, что обязанность врача состоит не только в том, чтобы восстановить здоровье, но и в том, чтобы облегчить страдания и мучения, причиняемые болезнью, не только тогда, когда такое облегчение боли как опасного симптома может привести к выздоровлению, но и в том случае, если уже нет ни единой надежды на спасение и можно лишь

сделать саму смерть более легкой и спокойной, так как эта «эутаназия» уже сама по себе есть немалое счастье [3].

На сегодняшний день выделяют две формы эвтаназии: активная и пассивная. Активная эвтаназия (другое название — «метод наполненного шприца») подразумевает умышленное ускорение наступления смерти неизлечимо больного человека по его просьбе с целью прекращения его физических страданий. Пассивная эвтаназия («метод отложенного шприца») означает умышленное воздержание от выполнения действий, которые должны быть направлены на поддержание жизни и здоровья неизлечимо больного человека с целью избавления его от физических страданий.

В Уголовном Кодексе РСФСР 1922 г. в ст. 43 имелось примечание, согласно которому прописывалась ненаказуемость убийства, выполненного по просьбе [4]. Однако уже 11 ноября 1922 г. IV сессия ВЦИК постановила исключить это примечание во избежание множества возникших злоупотреблений «просьбами» граждан.

В данное время в России эвтаназия находится под запретом. Ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение смерти пациента по его просьбе какими-то действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» [5].

Сегодня «около миллиона россиян страдают смертельными заболеваниями. Треть их них задумывается о добровольном уходе из жизни, говорят специалисты. При этом эвтаназия в России запрещена, а поездка на процедуру в Европу стоит несколько тысяч евро» [6].

Прежде чем сделать вывод и сравнить мнения ученых, хочется уделить внимание отношению к эвтаназии неизлечимо больных людей, страдающих всю свою жизнь. Несколько примеров: болеть Анастасия начала с рождения: она дважды перенесла заражение крови, после этого девочке сделали прививку против туберкулеза, а затем Настю парализовало. В 3,5 года ей диагностировали детский церебральный паралич. Сейчас Анастасии 40 лет. У нее 1-я группа инвалидности — женщина не может ходить и обслуживать себя. Вот ее мнение по поводу эвтаназии в России: «Сейчас для многих важно мнение церкви, а верующие выступают резко против подобных методов. Но не все же

поголовно должны быть верующими. Я считаю, что для тех, кто не считает себя верующим, должна быть какая-то альтернатива и право выбора в том, как человеку вести себя в случае тяжелого заболевания».

Анна из-за проблем со здоровьем не может заниматься ее любимым делом — пением. У нее бронхиальная астма, хроническая обструктивная болезнь легких и хронический гастродуоденит. «У меня бывает сильная одышка, даже если я просто сижу, не двигаясь. И постоянные боли в животе. Иногда мне кажется, что я сейчас умру», — объяснила Анна. Впервые мысль об эвтаназии возникла у женщины 15 лет назад. Хотела накопить на эвтаназию в Швейцарии, но не смогла. «В России эвтаназию воспринимают очень критически. С этим я столкнулась, прося подписать петицию об эвтаназии в России своих друзей из сети. Практически всех я знаю лично, но только несколько из них подписали. Практически все отвечали, что это грех и никто не вправе отнимать чужую жизнь. Многие ссылаются на бога. Но ведь в ветеринарии никто на него не ссылается. И усыпляют, не спросив животное. Человек же может сам сказать, почему он хочет уйти из жизни», — пояснила она [7].

Эвтаназия запрещена в большинстве стран мира, однако некоторые страны легализовали эвтаназию для своих граждан: Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Колумбия, Германия, Канада, Швейцария и 6 штатов США: Орегон, Вашингтон, Колорадо, Вермонт, Калифорния, Монтана. Из статистики следует, что чаще всего эвтаназию выбирают онкобольные. В 2015 году в Нидерландах больше 70% из 5500 людей, выбравших эвтаназию, были больны раком. На Западе есть не только известные активисты, но и свои «звезды» среди людей, решившихся на эвтаназию. Например, американка Бриттани Мэйнард, болевшая раком мозга. После рецидива болезни 29-летняя девушка переехала из Калифорнии в Орегон, где уже тогда было разрешено ассистированное самоубийство, выложила на YouTube видеообращение, которое просмотрели более 3 миллионов раз, и отправила в CNN письмо под названием «Мое право на смерть с достоинством в 29». 1 ноября 2014 года Британни с помощью врачей ушла из жизни и стала американским символом борьбы за право на смерть. После ее кончины ассистированное самоубийство легализовали еще в двух штатах. В том числе в Калифорнии — родном штате девушки [8].

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что право на жизнь предполагает право человека распорядиться ею сообразно своему усмотрению, а также обязанность других лиц признавать это право. Конечно, сами по себе медицинские показания не могут заменить правовые средства решения проблемы.

Считаю, что в России возможно легализовать эвтаназию, но при условии наличия высокого уровня правосознания, социальной ответственности, а также медицинского обслуживания.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/1993/12/25/konstituciya.html>
2. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 26 декабря 1991 г., № 52, ст. 1865. — URL: http://www.consultant.ru/document/_3788/
3. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // — [Электронный ресурс]. — URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000452/index.shtml>
4. Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. (ред. cons_doc_LAW. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. — 1922. — № 15, ст. 153. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42602>
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. — 2011. — № 263. 23 ноября.
6. Антоненко М.М. О возможности легализации эвтаназии в России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2015. — № 2 (40). — С. 112-114.
7. Попова А.В. Право на эвтаназию в России: проблема выбора // Медицинское право. — 2017. — № 2. — С. 12-16.
8. Почему российские чиновники выступают против эвтаназии // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://psihdocs.ru/36-aleternativnie-puti-umiraniya-problema-evtanazii-smerte-iva.html?page=9>

*Мензелинцева А. А.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХиГС*

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ РЕБЕНКА И КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЕНКА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В условиях международной интеграции и взаимосвязанности государств заметно повысилась роль международных договоров как необходимых инструментов международно-правового регулирования различных направлений. Одно из ведущих мест в международно-правовом регулировании занимает вопрос защиты прав ребенка как неотъемлемой, составной и неделимой части прав человека. Выделение вопросов, относящихся к правам ребенка в самостоятельный предмет в рамках международной защиты прав человека вызвано, во-первых, постоянной и быстрой изменчивостью состава субъектов прав, так как ежегодно часть детей переходит в разряд взрослых, во-вторых, уровень защиты там, где затрагиваются права детей, должен быть существенно выше, что обуславливает попытку в обеспечении прав и возможностей наравне со взрослыми, наделении детей особыми правами и дополнительной защитой.

Первым этапом в закреплении положений об охране прав и интересов детей на международном уровне явилось принятие в 1924 г. Генеральной Ассамблеей Лиги Наций Женевской декларации прав ребенка [1], закрепившей пять основных принципов: право на предоставление средств, необходимых для нормального развития ребенка, как физического, так и духовного; право на питание, оказание помощи, получение приюта и поддержки в трудной ситуации; право на оказание помощи в тяжелое время испытаний в первую очередь; право на жизнь в атмосфере любви и защиты от всех форм эксплуатации; право на воспитание в сознании того, что лучшие качества ребенка должны служить на пользу другим людям. Безусловно, ее основополагающие идеи и начала стали фундаментом современных международно-правовых актов, закрепляющих права ребенка [2].

После завершения Второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций, под чьей эгидой в 1945 году был обра-

зован Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ), который должен был носить временный характер, однако впоследствии ООН расширила сферу деятельности фонда и продлила срок его полномочий на неопределенное время.

Специальным международно-правовым актом, определяющим права человека, стала принятая в 1948 году Всеобщая декларация прав человека [3], провозгласившая в статье 25, что все дети имеют право на особое попечение и помощь.

После многолетней работы Генеральная Ассамблея ООН на 841-м пленарном заседании четырнадцатой сессии 20 ноября 1959 г. провозгласила Декларацию прав ребенка [4] с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование правами и свободами. Во многом этот документ основывался на положениях Декларации прав ребенка 1924 года и содержал десять основных принципов: право на наличие всех указанных в Декларации прав, которые должны признаваться за всеми детьми без исключения или без различия и дискриминации; право на специальную защиту и предоставление возможностей для физического, умственного, нравственного и духовного развития; право на имя и гражданство; право на пользование благами социального обеспечения; право на специальный режим для детей, которые в каком-либо отношении являются неполноценными; право на жизнь в атмосфере любви, моральное и материальное обеспечение; право на бесплатное начальное образование, право на получение помощи в первую очередь; право на защиту от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации; право на ограждение от практики, поощряющую какую-либо форму дискриминации [5].

Стоит сказать, что если в Декларации прав ребенка 1924 года дети рассматривались исключительно в качестве объекта защиты, то в Декларации прав ребенка 1959 года наметилась тенденция признания ребенка в качестве самостоятельного субъекта прав, о чем свидетельствуют ее отдельные положения, в частности в принципе 1 говорится о необходимости признания прав ребенка без исключения и различия или дискриминации, а в принципе 7 — о праве ребенка на получение по крайней мере бесплатного начального образования [4].

В дополнение к имеющимся документам, касающихся защиты прав человека и ребенка, со временем были приняты другие важ-

нейшие соглашения, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в которых в достаточно широком аспекте рассматривались забота о несамостоятельных детях и их воспитании.

Со временем стал очевидным тот факт, что существующие нормы в области защиты прав детей нуждаются в актуализации с целью удовлетворения потребностей ребенка.

20 ноября 1989 года Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла Конвенцию о правах ребенка, закрепившую его в качестве субъекта прав и факультативные протоколы к ней (Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 года, Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 года, Факультативный протокол, касающийся процедуры сообщений от 19 декабря 2011 года) [6, 7, 8].

Конвенция о правах ребенка создала новую модель отношения к детям, послужила толчком для изменения положения ребенка в семье и в обществе.

Конвенция унифицирует понятие «ребенок», определяя его, как каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Таким образом, Конвенция закрепила верхний возрастной предел ребенка — 18 лет, что позволило международной практике считать данный возраст наиболее приемлемым стандартом для прекращения действия института правовой защиты детей при наступлении полной гражданской дееспособности.

Конвенция свела воедино права ребенка, к которым можно отнести следующие: право на жизнь, включая выживание и здоровое питание, право на регистрацию после рождения, право на имя и гражданство, право знать своих родителей и получать от них заботу, право на сохранение индивидуальности, включая семейные связи, право на единство семьи и право на поддержание связи с родителями, если это не противоречит интересам ребенка, право на воссоединение с семьей и выезд за пределы своей страны вместе с ней, право свободно выражать свои взгляды и быть заслушанным в ходе судебной или административной процедуры. Важным

достижением международной правовой системы является установление в Конвенции прав и обязанностей родителей, основных принципов института усыновления, провозглашение ребенка полноправной личностью и субъектом права, носителем прав и обязанностей. К тому же, в статье 17 Конвенции особо оговорена роль средств массовой информации: государства-участники обязуются поощрять средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношении. Государства-участники конвенции обязались, используя надлежащие идейственные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей [9].

Кроме того, впервые в истории в рамках Конвенции был создан международный механизм контроля за выполнением ее положений — Комитет по правам ребенка. Однако, Комитет по правам ребенка изначально не обладал полномочиями рассматривать обращения и исправлять причинённый вред в случаях нарушения прав ребенка государством. В 2007 году была произведена работа по созданию механизма подачи жалоб в рамках Конвенции. После был принят третий Протокол к Конвенции, касающийся процедуры сообщений, а в дополнение к нему Комитет по правам ребенка разработал правила процедуры сообщений, которые закрепили способы их подачи. Россия данный Протокол не ратифицировала. В соответствии, с данными документами существует три способа подачи: индивидуальные сообщения, расследования, межгосударственные сообщения-жалобы. Индивидуальные сообщения являются наиболее прямой формой подачи жалоб, которая позволяет отдельным лицам, включая самих детей, обращаться в защиту своих прав самостоятельно или через своих представителей. Жалоба должна называть хотя бы одну жертву и утверждать хотя бы одно нарушение права, указанного в Конвенции и Протоколах, а также содержать убедительные доказательства, о том, что были исчерпаны доступные внутригосударственные способы защиты.

Помимо вышеназванного согласно Конвенции государства-участники предоставляют на рассмотрение Комитета доклады о реализации Конвенции каждые пять лет, а также обеспечивают широкую гласность своих докладов в своих государствах [10].

Конвенция о правах ребенка стала наиболее широко ратифицируемым международным договором. Советский Союз ратифицировал Конвенцию постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 года №1559-1 [11]. Конвенция, устанавливая общие правила, учитывает существование различных культурных, социальных, экономических и политических реалий отдельных государств, что позволяет создавать внутригосударственные средства для обеспечения защиты прав детей. В целях формирования государственной политики по улучшению положения детей, к примеру, в Российской Федерации была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей 2012–2017 годы, а указом Президента 2018–2027 годы были объявлены Десятилетием детства.

30 июля 2019 года состоялся ежегодный доклад Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о насилии в отношении детей, в котором был осуществлен обзор в отношении следующих целей: всеохватное, безопасное и справедливое качественное образование, достойная занятость, включая ликвидацию детского труда, сокращение неравенства и построение миролюбивого, справедливого и открытого общества, включая ликвидацию всех форм насилия в отношении детей [12].

Основным элементом стратегии по ускорению прогресса в обеспечении защиты прав детей будет сотрудничество с региональными организациями и учреждениями, а также проведение ежегодных консультаций высокого уровня с их участием. Также было отмечено, что требуется обеспечение участия самих детей, которым необходимо создать возможность мобилизовать свои усилия и высказать свое мнение. Безусловно, существует механизм подачи индивидуальных жалоб в Комитет по правам ребенка, но этот механизм требует усовершенствования, а также необходима разработка более прозрачного механизма подачи жалоб.

Таким образом, можно говорить о том, что принятые в прошлом столетии Декларация прав ребенка 1959 года и Конвенция о правах ребенка 1989 года явились отправной точкой в создании как на международном, так и на национальном уровнях механизмов, способствующих защите прав детей, которые постепенно совершенствуются и дополняются.

Литература

1. Декларация прав ребёнка. Принята 26 ноября 1924 г. Пятой Ассамблеей Лиги Наций: офиц. текст // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/360273441/> (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).
2. *Калинкина М.Ю.* Международные документы в интересах детей и молодежи: особенности правовой защиты (ретроспективный анализ с XIX века по настоящее время) // Вопросы ювальной юстиции. — 2008. — № 3.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята 10 ноября 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН: офиц. текст // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).
4. Декларация прав ребёнка. Принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН: офиц. текст // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).
5. *Звенигородская Н.Ф.* Законодательство о защите семейных прав детей: международный и национальный компоненты // Международное публичное и частное право. — 2009. — № 5. — С. 14–19.
6. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Принят 25 мая 2000 г. резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеей: офиц. текст // — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).
7. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Принят 25 мая 2000 г. резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеей: офиц. текст // — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).
8. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений. Принят 19 декабря 2011 г. резолюцией 66/138 Генеральной Ассамблеей: офиц. текст // — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child_optprot.shtml (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).
9. Конвенция о правах ребёнка Резолюция. Принята 20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН 44/25: офиц. текст // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).
10. Рассмотрение жалоб детей на международном уровне. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/ChildrenComplaints.aspx> (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).
11. О ратификации Конвенции о правах ребенка. Постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. №1559-1: офиц. текст // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36405#011360638547071189> (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).
12. Организация Объединенных наций // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).

*Миронова А. А.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПиНБ РАНХиГС*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА

В последние годы в Российской Федерации идёт формирование законодательства об интеллектуальной собственности. Потребностью к более тщательной разработке правовых норм, посвящённых данному институту, является интеграция России в мировое экономическое пространство.

В данной статье будет рассматриваться проблематика определения «наименования мест происхождения товара», а именно — вопросы особых свойств происхождения товара и правовой охраны данного объекта интеллектуальной собственности, а также предложения по внесению поправок в четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Следуя из буквального толкования статьи 1516 ГК РФ «наименование места происхождения товара (далее — НМПТ) — это содержащее наименование географического объекта обозначение товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами».

Можно сказать, НМПТ помогает индивидуализировать товар посредством указания на место его происхождения, а также позволяет узнать информацию о территории, на которой товар был произведён, и об особых свойствах товара, которые непосредственно связаны с нахождением на данной территории [1, с. 172–173].

Наличие у товара особых свойств делает его уникальным и позволяет ему отличаться от конкурентов, то есть на фоне других похожих товаров. Стоит отметить, что должна быть их связь с географическим объектом и сама по себе географическая среда должны быть уникальной. Ее элементами могут быть природные условия, например, в отношении минеральных вод «Нарзан», «Сарова». Другим элементом могут являться людские факторы, например, «Вологодское кружево», либо же два элемента в совокупности — «Абрау-Дюрсо» (вино).

Но самым главным признаком НМПТ и одновременно самым проблемным является признак известности, что означает известность особых свойств товара среди покупателей. На практике его очень сложно выявить. Поэтому в научной литературе придают особое внимание его недостаткам, к которым можно отнести: затруднённость определения границ известности товара (существует ли обязанность потребителя знать все особые свойства, закреплённые в Реестре); известность товара только на региональном уровне (товар может быть неизвестен на всей территории Российской Федерации) [2, с. 26]. М.А. Салтыков отмечает, что законодательство не выработало единого подхода к определению данного признака, что является упущением законодателя; он только упоминается в статье 1516 ГК РФ. В подзаконных нормативно-правовых актах даётся своё толкование, поэтому позиция ученого заключается в следующем — упразднить признак известности.

Опасность признака известности, по мнению Е.А. Данилиной, в том, что возникнут трудности его доказывания для новых товаров. Также можно отметить, что наличие данного признака вступает в противоречие с главным принципом патентного права — новизной, в соответствии с которым товар должен быть уникальным, так как здесь, напротив, требуется, чтобы товар был общеизвестным. Следуя предложению ученого, необходимо внести изменения в п. 5 ст. 1522 ГК РФ, а именно — включить норму об указании на приобретенную известность товара, закреплённую в заключении уполномоченного Правительством РФ органа, которое предоставляется заявителем в совокупности с заявкой на регистрацию НМПТ [3, с. 33]. Отметим, что в настоящее время не содержатся нормы об обязательности подтверждения известности.

По мнению Э.П. Гаврилова и К.М. Гаврилова, НМПТ является «уже известным, популярным, широко узнаваемым обозначением, обладающим хорошей репутацией». Они отмечают, что в законодательстве не указывается, каким образом данная репутация была создана. Позиция ученых по поводу публикации особых свойств категорична, они выступают за ее обязательность и легкодоступность: «Особые свойства товара должны публиковаться, в частности, в официальных сведениях о государственной регистрации НМПТ» [4, с. 28–29]. При этом информацию, распространение которой спо-

собно раскрыть особенности производства товара с особыми свойствами, стоит исключить.

Выделим ещё одну проблему, связанную с НМПТ, которая выражается в необходимости корректировки функционирования. Эта проблема вызвана отсутствием режимов регулирования, так как во время формирования постсоветского законодательства об интеллектуальной собственности была проигнорирована дуалистическая природа НМПТ, которая распространена в международном обороте [5, с. 76].

Можно сказать, что модель правового регулирования НМПТ в России представлена в виде моноконструкции без учета правовой характеристики указания географического происхождения [6, с. 20]. Считаем, что усовершенствовать систему НМПТ можно с помощью имплементации положений Женевской конференции Лиссабонского соглашения, которая была принята 20 мая 2015 г. [7], и внесения изменений в ГК РФ. В связи с этим, следует согласиться с мнением С.А. Горленко о необходимости включения в §3 главы 76 ГК РФ положений, регламентирующих такой объект правовой охраны, как географическое указание.

Стоит отличать НМПТ от географического указания, которое даёт информацию о том, что данный товар происходит из определенного региона. Географическое указание, по сравнению с НМПТ, является менее точным.

Необходимо выделить следующие различия в определениях НМПТ и географического указания:

- НМПТ указывает на товар, особые свойства которого максимально связаны с определённой местностью, то есть все стадии производства осуществляются в ее пределах. Это исключает влияние других факторов и полную географическую детерминированность качества, его уникальность. Целесообразно приобретение известности в отношении производимых товаров. Для географических указаний это не является обязательным условием, что закрепляется в проекте ФЗ № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [8].

- Географическое указание же представляет товар, чьи особые свойства связаны с происхождением в границах конкретной территории. Но существует вероятность, что в соответствующем геогра-

фическом объекте совершен всего лишь один этап изготовления товара, а не все [5, с. 77].

Потребность в охране географических указаний обусловлена тем, что многие обозначения, которые связаны с происхождением на определенной территории, не могут быть зарегистрированы в качестве НМПТ, так как предъявляются слишком жесткие требования к регистрации.

Введение таких норм о географическом указании в ГК РФ будут способствовать закреплению расширительного толкования положений о НМПТ и устранению пробелов в его регулировании, так как на данный момент правовая охрана географических указаний представлена только на международном уровне.

Таким образом, можно констатировать проблему правового регулирования «наименования места происхождения товара» в российском законодательстве. Для достижения эффективности правовой защиты НМПТ необходимо устранить существующие пробелы и внести изменения в ГК РФ, а также конкретно установить границы такого признака НМПТ как известность, так как он является определяющим для правовой охраны. Считаем необходимым добавить в ГК РФ нормы, включающие обязательность подтверждения критерия известности и публикации особых свойств товара, что способствует приведению гармонизации национальной и международной правовых систем в области правового регулирования наименования мест происхождения товаров.

Литература

1. *Шахназарова Э.А.* Особенности международно-правовой охраны наименований мест происхождения товаров и географических указаний в свете принятия Женевского акта Лиссабонского соглашения 20 мая 2015 г. // Журнал Российского Права. — 2016. — № 11.
2. *Салтыков М.А.* Правовая охрана наименования места происхождения товара как одного из объектов интеллектуальных прав: дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2012. — 182 с.
3. *Данилина Е.А.* Наименования мест происхождения товаров: критерий известности и вариативность особых свойств // Патенты и лицензии. — 2017. — № 7. — [Электронный ресурс]. — URL: http://patents-and-licences.webzone.ru/issue/7p_17.html (дата обращения: 12 ноября 2019 г.).
4. *Гаврилов Э.П., Гаврилов К.М.* Правовая охрана наименований мест происхождения товаров: необходимы серьезные изменения // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — 2014. — № 4. — С. 28.

5. Внуков Н.А., Абрамов С.А. Обзор правового регулирования наименования места происхождения товара // Вестник государственного и муниципального управления. — 2017. — № 1.
6. Горленко С.А. Международные соглашения об индивидуализации и их влияние на законодательство // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — 2014. — № 12. — С. 20.
7. Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях (принята 20 мая 2015 г.) // Официальный сайт ВОИС. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=15625> (дата обращения: 19 ноября 2019 г.).
8. Проект Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=173604#047570475707771833>.

*Михолап А. Л.,
студент Факультета национальной безопасности
ИНиПБ РАНХиГС*

РОБОЭДВАЙЗИНГ И УГРОЗЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Робоздвайзер — это финансовый интернет-советник для инвестиций в ценные бумаги (акции и облигации), представляющий собой компьютерную программу, работающую по определенному алгоритму [1]. Данный подход к инвестированию появился в 2007 году, поэтому многие страны, в том числе и Россия, ещё не обозначили свои позиции по поводу робоздвайзеров [2]. Очевидно, что использование данного нового инструмента сопровождается множественными рисками: неверных инвестиционных решений, взлома и недостаточной разработанности и универсальности данного программного обеспечения на сегодняшний день. При этом робоздвайзеры имеют превосходный потенциал и новый еще не заполненный рынок (рис 1, 2).

Перед любым инвестором, не важно начинающий он или нет, интересом которого стали инвестиции путем робоздвайзеринга, появляются угрозы.

Первая из них проявляется в процессе анализа нормативно-правовой базы.

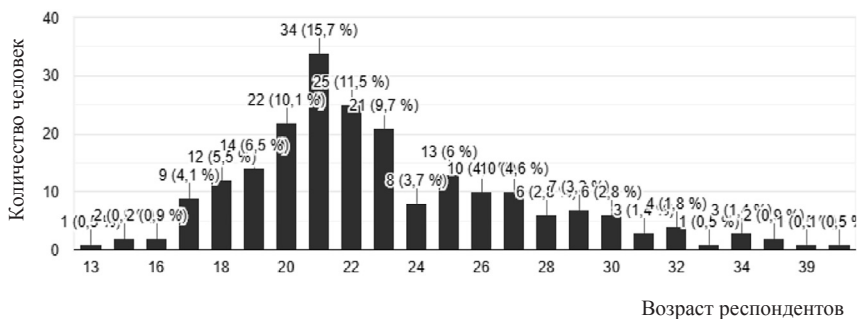

Рис. 1. Возраст респондентов

Составлено автором.

Что будет с инвестициями, если у поддерживающей работу рободвайзера компании отзовут лицензию на деятельность? Продолжит ли робот функционировать до отключения сервера, или остановит свою деятельность сразу после закрытия материнской организации? Будут ли уведомлены об этом инвесторы?

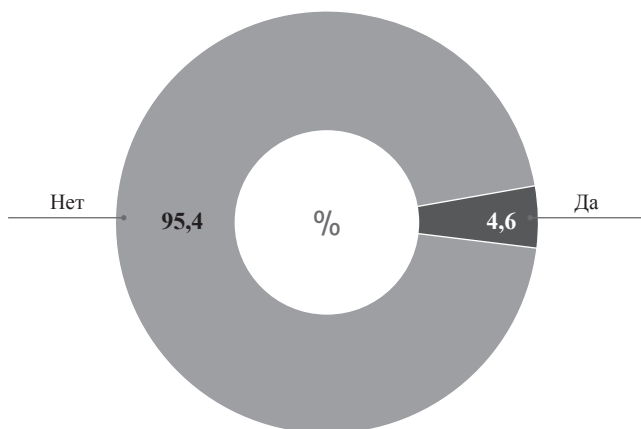

Рис. 2. Осведомленность респондентов о рободвайннге

Составлено автором.

Все еще остается невысказанной позиция Центрального Банка России по данному вопросу [3]. На сегодняшний день в Российской Федерации нет какой-либо нормативно-правовой базы, касающейся именно функционирования робоэдвайзеров. В то время как в США для осуществления данной деятельности выдается специальная лицензия, в Англии деятельность робоэдвайзеров поддерживает Центральный Регулятор, в Китае Комиссия по регулированию ценных бумаг (CSRC) моделирует правила, касающиеся данных программ [4].

Также не стоит забывать, что робоэдвайзинг находится на ранней стадии своего развития.

Впервые данный вариант инвестирования появился в 2008 году в США, а в России об робоэдвайзинге впервые заговорили летом 2016 года, в 2017 году в РФ заработал первый финансовый автопилот с полным функционалом [2]. Такой небольшой срок не позволяет полностью раскрыть все проблемы и весь потенциал робоэдвайзинга как в нашей стране, так и в мире.

Из-за этого возникает новая проблема — возможные ошибки в логике робота, в том числе вероятность одинаковых советов по вложениям средств и риск взлома или заражения робоэдвайзера вирусом.

«Мы как регулятор будем сталкиваться с проблемой, когда большие игроки будут давать одинаковые советы большому числу людей. Это будет влиять на рынок, потому что рынок стабилен, когда в нем много игроков с разными инвестиционными стратегиями. Когда много игроков с одной инвестиционной проблемой, это катастрофа», — сказал Сергей Анатольевич Швецов, заместитель Председателя Банка России [5].

Однако робоэдвайзеры функционируют с использованием элементов Искусственного Интеллекта, который постоянно модернизируется. Вполне возможно, что через несколько лет робоэдвайзеры будут самообучаемы, будет происходить коммуникация между разными алгоритмами одной компании-производителя, что минимизирует риск принятия одинаковых решений, а также сведет к минимуму возможность взлома программы, однако полностью исключить эти риски невозможно.

Также развитие Искусственного Интеллекта робоэдвайзера решит проблему составления алгоритмов [6]. Появится возможность

инвестировать в проекты по их значимости, востребованности, прибыльности.

Все это показывает, что в будущем возникнет конкуренция среди инвесторов за возможность использовать самую лучшую платформу для инвестирования, тогда как разработчики данного типа программ столкнутся с необходимостью развивать Искусственный Интеллект робоэдвайзера (рис. 3). Это, в свою очередь, будет приводить к снижению сегмента банковских услуг.

Уже в наше время доступность инвестиций в ценные бумаги для широких масс населения возросла благодаря робоэдвайзерам, которые осуществляют подстройку под запросы каждого инвестора, проводят перебалансировку, но не могут подробно объяснить причины того или иного действия.

Территория, на которой работает робоэдвайзер, тоже может стать проблемой из-за существования феномена «живой экономики» [2], который гласит, что микроэкономика разных мест функ-

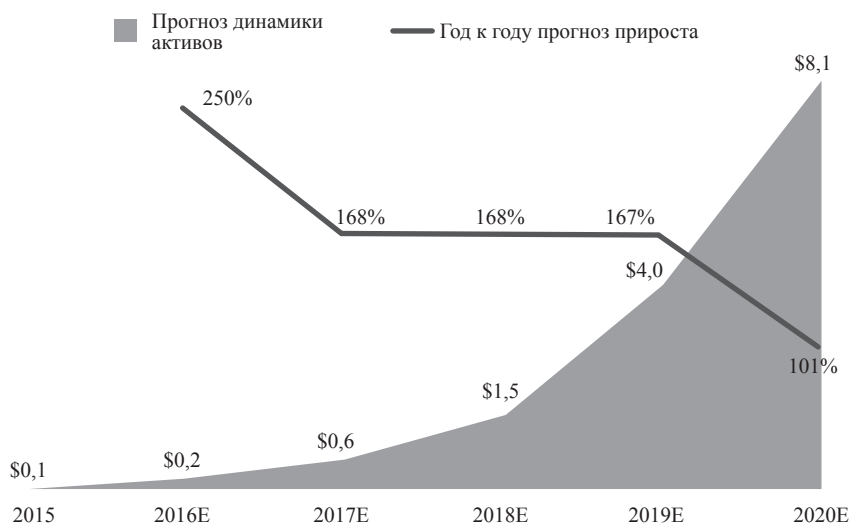

Рис. 3. Прогноз динамики активов, находящихся под управлением робоэдвайзеров [2]

Источник: *businessinsider.com*

ционирует своим особенным, не похожим на другие, образом, в то время как робоэдвайзер определенной корпорации рассчитан на определённую рыночную модель, то есть он не универсален. Возможно, данную проблему тоже сможет решить развитие Искусственного Интеллекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что для адекватного функционирования робоэдвайзинга необходимо, чтобы нормативные и административные акты соответствовали динамике развития технологий, сама программа вступала в конвергенцию с пользователем, была доступна для широких слоев населения. Робоэдвайзинг — новое слово в мире инвестиций и в дальнейшем данный рынок будет неминуемо расти, удовлетворяя бесконечные потребности инвесторов.

Литература

1. Роботы-консультанты добрались до России / М. Оверченко, Л. Коваль // Ведомости. — 2016. — 15 июля.
2. Финансовые робо-эдвайзеры (роботы-консультанты): форум, 1 ноября 2016 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.banki.ru>
3. Совершенствование системы защиты инвесторов на финансовом рынке: презентация, 30 июня 2016 г. // Банк России. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru>
4. Будущее робоэдвайзинга в России: круглый стол // НАУФОР. — 2017. — №3, март. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=13720>
5. Betterment — зарубежная платформа, предоставляющая услуги робоэдвайзера // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.betterment.com>.

*Мусина Д. Р.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПиНБ РАНХиГС*

АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БЕЗВОЗМЕЗДНЫХ ДОГОВОРОВ МЕЖДУ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Проблема заключения безвозмездных договоров между коммерческими организациями не теряет свою актуальность вот уже длительное время, поскольку в юридической литературе мнение о противоречии таких сделок целям деятельности коммерческих организаций, а, следовательно, и по поводу вопроса о действительности таких договоров, разделились.

В соответствии со ст. 423 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), безвозмездный договор — это договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.

Е.Б. Шаблова к таким договорам относит договор дарения, договор безвозмездного пользования и, при определенных условиях, договор хранения [1, с.16].

В случае, когда сторонами по договору выступают коммерческие организации, существуют некоторые ограничения при заключении безвозмездных договоров (в частности, дарение, согласно п. 4 ч. 1 ст. 575 ГК РФ, законодателем запрещается дарение между коммерческими организациями, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей). Однако на практике такие ситуации часто являются неоднозначными.

Согласно ст. 572 ГК РФ, договор дарения представляет собой договор, в соответствии с которым даритель безвозмездно передает или обязуется передать одаряемому вещь в собственность, либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

После анализа понятия договора дарения, можно сделать вывод, что под данное определение не подпадает, а, следовательно, не явля-

ется дарением и не подпадает под запрет, внесение вкладов акционеров в имущество акционерного общества (ст. 32.2 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», далее — Закон об АО) или участников в имущество общества с ограниченной ответственностью (ст. 27 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», далее — Закон об ООО), передача имущества от основной (материнской) компании к дочерней (или наоборот) (Постановление Президиума ВАС РФ от 04 декабря 2012 г. №8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12).

Как уже было сказано, ГК РФ содержит запрет на дарение в отношениях между коммерческими организациями. Данная норма гражданского законодательства обосновывается законодателем тем, что дарение противоречит сути взаимоотношений между субъектами предпринимательской деятельности, поскольку основная цель деятельности коммерческих организаций является извлечение прибыли (ст. 50 ГК РФ). В юридической литературе запрет на дарение объясняется необходимостью поддержания здоровой конкуренции между участниками рынка и пресечения необоснованных преимуществ одних участников рынка перед другими [2, с. 45].

Интересно отметить, что согласно законодательству, запрет дарения не распространяется на отношения коммерческого юридического лица и физического лица, но при этом запрет распространяется на договор ссуды между коммерческим юридическим лицом и его учредителем, участником, руководителем, членом ее органов управления или контроля (п. 2 ст. 690 ГК РФ) [2, с. 47].

Исходя из данного законодателем определения договора дарения, безвозмездный договор купли-продажи будет квалифицирован как договор дарения и признан ничтожным, что часто случается и на практике (Постановление Президиума ВАС РФ от 26 ноября 2013 г. № 7317/13 по делу № А06-5423/2011; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20 сентября 2010 г. по делу № А33-2586/2010). Помимо безвозмездного договора купли-продажи, как дарение будет классифицироваться и договор, по которому даритель освобождает другую сторону от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (ст. 572 ГК РФ) — безвозмездная уступка права требования (Пункт 9 информационного

письма Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации») и прощение долга (Пункт 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств»).

Кузьмина М.И. в своей работе приходит к выводу о том, что освобождение от имущественной обязанности как формулировка не может быть применена к безвозмездным услугам/работам, поскольку нельзя освободить заказчика от обязанности по оплате, которой изначально и не было [3, с. 105–109].

Договор на безвозмездное выполнение работ и оказание услуг на практике также признают ничтожными, исходя из расширительного толкования ст. 575 ГК РФ (Постановление ФАС Московского округа от 28 октября 2013 г. по делу № А40-172024/12-111-823; Постановление ФАС Московского округа от 6 ноября 2009 г. № КГ-А40/11137-09 по делу № А40-35917/09-138-280).

Кроме того, Кузьмина М.И. считает, что, если рассматривать указанные договоры с формальной точки зрения, то на них не распространяется определение дарения, поскольку по договору оказания услуг вещи в принципе не передаются, а совершаются определенные действия или осуществляется определенную деятельность (п. 1 ст. 779 ГК РФ). Предметом подрядных отношений также является осуществление определенной деятельности в соответствии с требованиями заказчика, с поправкой на то, что заказчик получает результаты этой деятельности (п. 1 ст. 702 ГК РФ) [3, с. 105–109].

Помимо договора дарения безвозмездным также признается договор безвозмездного пользования (договор ссуды). В юридической литературе однозначного мнения по поводу соответствия договора безвозмездного пользования основной цели деятельности коммерческих организаций нет [4]. В отношении данного договора на практике часто присутствуют злоупотребления правом для прикрытия сделки дарения между коммерческими организациями.

Договор безвозмездного пользования регулируется ст. 689 ГК РФ, согласно которой, по данному договору ссудодатель обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользо-

вание ссудополучателю, а последний обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком он ее получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

По изучаемому вопросу, важным представляется п. 2 ст. 690 ГК РФ, в котором установлен закрытый перечень случаев, когда коммерческая организация не вправе передавать имущество в безвозмездное пользование (если ссудополучатель является ее учредителем, участником, руководителем, членом ее органов управления или контроля). Но сама возможность заключения договора ссуды между коммерческими организациями не запрещается.

ФАС Уральского округа в Постановлении от 29 октября 2008 г. № Ф09-7821/08-С6, пришел к выводу о том, что из ст. 690 ГК РФ следует, что собственник имущества, в том числе и коммерческая организация, вправе передавать вещь в безвозмездное пользование.

Данной позиции придерживался и Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 24 января 2011 г. № 15АП-13977/2010 по делу № А32-8936/2010: «в отличие от положений статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации, запрещающих дарение между коммерческими организациями, правовое регулирование ссуды запрещает только передачу имущества коммерческой организацией в безвозмездное пользование лицу, являющемуся ее учредителем, участником, руководителем, членом ее органов управления или контроля».

Также данную позицию можно встретить в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 28 января 2013 г. по делу № А56-1069/2012: «ограничения на передачу имущества в безвозмездное пользование установлены пунктом 2 статьи 690 ГК РФ. Договор безвозмездного пользования... под указанные ограничения не подпадает».

Однако в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 18 ноября 2013 г. по делу № А56-57142/2012 суд пришел к противоположному выводу о том, что безвозмездное пользование имуществом противоречит сущности правоотношений между коммерческими организациями.

Таким образом, можно сделать вывод, что при рассмотрении таких случаев, суд, руководствуясь тем, установлен ли факт злоупотребления правом в такой ситуации (например, при передаче в безвоз-

безвозмездное пользование на десятки лет и т. п.), вправе признать сделку совершенной для прикрытия сделки дарения.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что законодательный запрет заключения договора дарения между коммерческими организациями не свидетельствует о том, что законодатель стремился запретить и безвозмездные сделки в целом. Кроме того, договор безвозмездного пользования также может быть заключен между коммерческими организациями, кроме случаев, предусмотренных п. 2 ст. 690 ГК РФ, и при отсутствии злоупотребления правом в виде прикрытия сделки дарения.

Кроме того, следует упомянуть, что такие договоры, как безвозмездная уступка права требования и прощения долга, а также договор на безвозмездное выполнение работ и оказание услуг, которые на практике характеризуются как дарение и признаются ничтожными, в случае заключения таких договоров между коммерческими организациями.

Решением рассмотренных проблем, встречающихся в практике, видится внесение изменений в гражданское законодательство, в частности, детализация следующих положений Гражданского кодекса РФ:

1. Дарение между коммерческими организациями и физическими лицами. Внесение в пункт 1 статьи 575 или введение дополнительного пункта в статью 576, касающуюся сделок с аффилированными физическими лицами; сделок с должностными лицами в подконтрольных организациях, в частности, дочерних или организациях, появившихся в результате таких форм реорганизации, как разделение и выделение, что, в свою очередь, устранило бы вопросы, возникающие в процессе правоприменительной практики.

2. Безвозмездное выполнение работ и услуг, в частности, в договоре подряда. Внесение изменений в пункт 1 статьи 702 или введение отдельного пункта, детализирующего запрет или ограничение заключения договора безвозмездного подряда между коммерческими организациями, что создало бы единство с правоприменительной практикой.

3. Безвозмездное пользование (ссуда) между коммерческими организациями. Внесение изменений в статью 689, касающиеся того, подпадает ли договор ссуды также, как и договор дарения под запрет

между коммерческими организациями. Кроме того, в случае если договор ссуды на законодательном уровне будет признан допустимым между коммерческими организациями, требуемым изменением видится введение дополнительного пункта в статьи 690 или 691, который регулировал бы ограничение по срокам, для того чтобы такая сделка не противоречила целям деятельности коммерческой организации и не способствовала созданию монополий.

4. Также важным представляется регулирование безвозмездного оказания работ и услуг и безвозмездной ссуды между коммерческими организациями и физическими лицами, перечисленными в пункте 1 данного списка.

Литература

1. *Шаблова Е.Г.* Гражданское право. Гражданско-правовые договоры: учеб. пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк / Под общ. ред. Е.Г. Шабловой. — М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 174 с.
2. *Минахина И.А.* Наследование. Дарение. Пожизненная рента: вопросы правового регулирования. — М.: Дашков и К, 2007. — 220 с.
3. *Кузина М.И.* О возможности заключения договора ссуды коммерческими организациями // Российский юридический журнал. — 2018. — № 2. С. 105–109.
4. *Долгополова П.С.* Вопрос: Могут ли коммерческие организации заключить между собой договор безвозмездного пользования? (Консультация эксперта, 2019). Материал подготовлен для системы КонсультантПлюс.

*Навасардян Т.А.,
магистрант Факультета национальной безопасности
ИПНБ РАНХиГС*

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ (на примере экономических и образовательных)

В последнее десятилетие акцент в международных и национальных стратегиях борьбы с терроризмом сместился с использования жестких мер безопасности для борьбы с насильственным экстремизмом и терроризмом на более многосекторальный подход и подход в области развития. Первоначально дискурс в области развития объяснял коренные причины терроризма прежде всего нищетой и отсутствием образования, и многие страны-доноры призывали увеличить объем помощи в области образования в качестве средства искоренения терроризма. Международным сообществом проявляется большой интерес к оказанию поддержки развивающимся странам и реализации разного рода проектов, направленных на предотвращение террористической угрозы, масштабы которой значительно выросли за последние годы.

Терроризм может вызвать немедленную реакцию экономических агентов (домохозяйств, фирм, правительств), которая может усугубить или даже увеличить экономические потери. Примером может служить реакция фондового рынка на терроризм. Затянувшаяся террористическая деятельность, например, в Израиле или Испании, оказала значительное влияние на стоимость акций на фондовом рынке. Глобализация, с одной стороны, повысила устойчивость экономик к крупномасштабным потрясениям, а с другой — повысила уязвимость экономик и экономических агентов к воздействию последствий первоначально локальных событий, таких как террористический акт. Очевидно, принятие надлежащих политических решений имеет решающее значение для сдерживания наихудших экономических последствий терроризма не только путем оказания помощи экономическим агентам в возобновлении

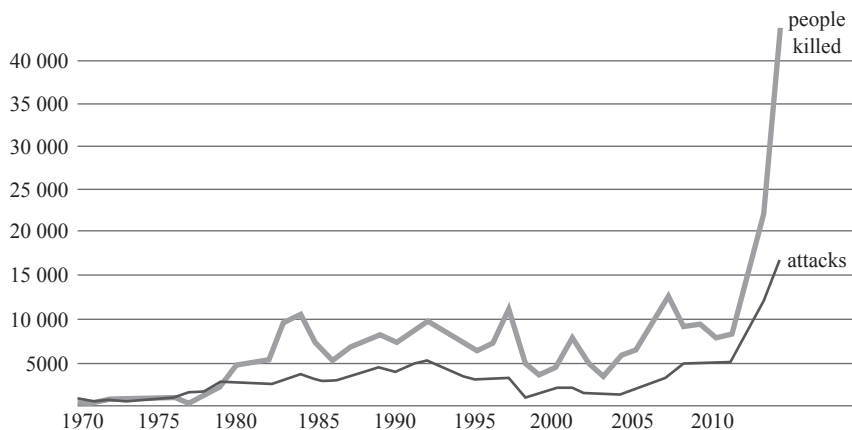

Рис. 1. Динамика изменения количества террористических атак и количества смертей в результате терактов в период с 1970 по 2010 гг.

Источник: Global Terrorism Database

их деятельности, но и прежде всего путем восстановления доверия к экономике.

Экономические последствия террористических актов определяются характером, масштабами и частотой террористической деятельности; непосредственными ответными реакциями экономических агентов, которые способствуют смягчению или усугублению последствий нападений; зрелостью экономической системы и, таким образом, ее способностью нивелировать потрясения и сдерживать их последствия [1].

Меры по обеспечению безопасности, принимаемые экономическими агентами для защиты от терроризма, смягчения его последствий или полной минимизации риска терроризма, включают инвестиции в технологии обеспечения безопасности и чрезвычайную помощь, а также адаптацию потребительского и инвестиционного поведения в соответствии с представлениями о рисках. С учетом значительных потерь, понесенных секторами, непосредственно пострадавшими от терроризма, эти секторы также несут наибольшие издержки в связи с расходами на обеспечение безопасности и изменением спроса на их товары и услуги. Например, введение ужесточенных правил

безопасности повлекло за собой дополнительные расходы на обеспечение безопасности примерно в размере \$43 млрд для авиакомпаний, в то время как операторы аэропортов, как ожидается, будут ежегодно тратить дополнительные \$56 млн на меры безопасности после событий 11 сентября 2001 года. Кроме того, в 2001 году авиационная промышленность испытала потерю спроса в размере \$15 млрд. Начиная с 11 сентября, США и европейские страны применяют разнообразный комплекс мер безопасности, включая защиту потенциальных целей, упреждающие шаги по борьбе с терроризмом и смягчение последствий (например, регулирование в сфере страхования) [2].

Эти меры не только влияют на бюджеты правительств, но и могут иметь последствия для экономики в целом. Особенно в случае стран с низким и средним уровнем дохода расходы на безопасность и оборону в целях борьбы с терроризмом могут не только увеличить дефицит бюджета, но и вытеснить экономически и социально значимые инвестиции, поставив тем самым под угрозу экономическое развитие. Помимо этих фискальных последствий, предполагается, что повышение уровня безопасности сдерживает экономическую эффективность. Ужесточение правил безопасности на транспортных узлах увеличивает транзакционные издержки торговли с возможными негативными последствиями для торговых сроков и, следовательно, издержек, а также объемов торговли [3].

Эффективной мерой по пресечению деятельности террористов является сокращение источников, их доходов и нарушение логистики. Для этого Европейский парламент обновил директиву по борьбе с отмыванием денег в 2018 году. Это повысит прозрачность отношений людей, стоящих за компаниями, и устранил риски, связанные с виртуальными валютами и анонимными предоплаченными картами. Отмывание денег является уголовным преступлением во всех странах ЕС, но определения и санкции различаются. Новые правила борьбы с преступным финансированием закроют эти лазейки. Преступная деятельность в Европе, как полагают, приносит около 110 млрд евро ежегодно. Однако только 1,1% преступных доходов эффективно конфискуются. В октябре 2018 года были согласованы новые правила, облегчающие замораживание и конфискацию преступных активов по всему ЕС. Эти новые правила будут действовать с 2020 года [4].

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (2009 г.) отмечается необходимость пресечения источников финансирования террористических организаций и недопущение осуществления группировками нелегальной торговли вооружениями [5]. Борьба с насильственным экстремизмом в рамках мероприятий в области развития отражает более широкий международный сдвиг в сторону предотвращения терроризма и усилий по преодолению условий, способствующих распространению экстремистами своих идеологий и вербовке сторонников. Борьба с насильственным экстремизмом посредством образования, относительно новая концепция в международном дискурсе, была опробована во многих национальных и международных программах и стратегиях [6].

Два типа мер, используемых для борьбы с терроризмом через образование: 1) обеспечение доступа и качества образования для всех в целях решения проблем, связанных с маргинализацией, неравенством, безработицей и т. д. или, другими словами, некоторые из «первопричин» экстремизма; 2) целевые программы, ориентированные на определенные слои населения, которые имеют более высокую вероятность быть привлеченным к насилию (например, недав-

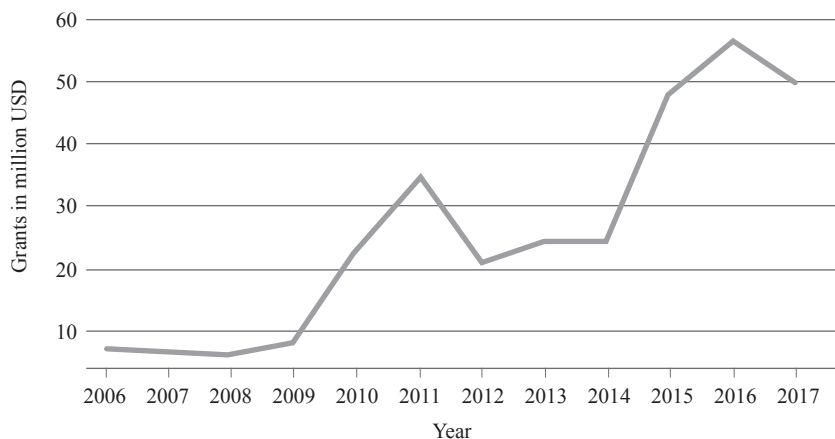

Рис. 2. Распределение грантов, связанных с образовательными проектами, направленными на противодействие экстремизму, предлагаемые Центром Глобального Развития

ние религиозные члены, этнические или клановые группы, те, кто имеет существующие связи с субъектами терроризма и т.д.).

В Российской Федерации осуществляется противодействие терроризму преимущественно по первому направлению. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» и изданным в том же году Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму», в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму был образован Национальный антитеррористический комитет, который включил в себя представителей 17 (ныне — 19) министерств и ведомств (в том числе ФСБ, ФСО, МВД, МЧС, Минздравсоцразвития, Минтранса России и других ведомств) [7].

Нельзя не отметить, что важнейшим не только идеологическим ресурсом, но и инструментом манипулирования молодежью, является обучение молодых граждан России в зарубежных теологических учебных заведениях.

В настоящее время в России в мечетях и молельных домах читают проповеди около 2 тысяч имамов, получивших религиозное образование за рубежом, при этом, из них около 70% — в учебных заведениях экстремистского толка. Продолжают обучение за рубежом около 3 тысяч российских граждан, из них — по официальным направлениям муфтиев — лишь около 200. Основная категория обучающихся — молодые люди в возрасте 20-25 лет [1].

Россия стремится осуществлять сбалансированную и последовательную политику, направленную на противодействие подобной угрозе. Так, в образовательной сфере под эгидой Национального антитеррористического комитета разработана программа и модульный сетевой учебно-методический курс «Воспитание антитеррористического поведения и иммунитета к религиозному экстремизму» для дополнительной подготовки и методической поддержки работников образования. Программа была использована в 2008 году для дистанционного обучения 160 учителей школ. По завершении обучения учителя получили соответствующие знания, сертификаты, допуски к образовательному процессу и, соответственно, имеют прекрасную возможность использовать данный потенциал уже в этом учебном году.

В качестве базового учреждения для реализации данной задачи, а также апробирования методов формирования антитеррористической идеологии в молодежной среде МГУ им. М.В. Ломоносова проведены:

- Всероссийский конкурс студенческих и аспирантских работ «Религия против террора»;
- Всероссийский конкурс на лучшую работу по развитию толерантности в студенческой среде [1].

Рассмотрев пример противодействия терроризму через образование в России, стоит перейти к анализу международной практики в этом направлении. В качестве примера к рассмотрению предлагается стратегия Демократической Республики Конго, которая в 2010 году запустила проект повышения качества образования. Он направлен на: 1) улучшение успеваемости в области начального образования; 2) укрепление управления различными секторами образования. Проект был направлен на улучшение понимания школьных, домашних и индивидуальных параметров отчисления из учебных заведений, а также на информирование о стратегиях стимулирования повторного зачисления учащихся, выбывших из системы. Этот проект также способствует стабилизации и построению системы образования путем подготовки учителей для повышения качества образования [3].

Кроме того, в соответствии с политикой правительства в области использования национальных языков в рамках этого проекта повышается способность учителей переводить преподавание с одного языка (французского) на языки, на которых говорят в конкретных географических районах для начальных классов. Это важно с точки зрения чувствительности к конфликтам, поскольку это может способствовать уменьшению маргинализации определенных групп населения при одновременном расширении их доступа к образованию. Это согласуется с исследованиями, которые показывают, что преподавание и обучение с помощью учебников на родном языке ребенка имеют решающее значение для улучшения результатов обучения, особенно в начальных классах [3].

В заключение необходимо отметить, что Российская Федерация осуществляет активную деятельность по противодействию терроризму как на экономическом, так и на образовательном уровне,

что выражается в совокупности действий государства (федеральные законы и концепция противодействия терроризму) и гражданского общества (упомянутые в статье конкурсы исследовательских работ МГУ им. М.В. Ломоносова) по осуществлению всеобъемлющей стратегии борьбы с источниками террористических угроз. На международном уровне активная деятельность осуществляется исследовательскими центрами, которые предоставляют помощь в реализации проектов через гранты.

Источники

1. Панкова Л.Н. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма // МГУ, 2015. — [Электронный ресурс]. — URL: https://kpfu.ru/docs/F601626069/med_posobie_po_preduprezhden_terror.pdf
2. Gold D. Economics of terrorism // New School University, 2016. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.files.ethz.ch/isn/10698/doc_10729_290_en.pdf
3. Silva S. Role of Education in the Prevention of Violent Extremism // Всемирный банк, 2018. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/448221510079762554/120997-WP-revised-PUBLIC-Role-of-Education-in-Prevention-of-Violence-Extremism-Final.pdf>
4. How to stop terrorism: EU measures explained (infographic) // Европейский Парламент, 2018. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/security/20180316STO99922/how-to-stop-terrorism-eu-measures-explained-infographic>
5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета, 2009. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakondok.html> (дата обращения: 24 ноября 2019 г.)
6. Survey on the Economics of Security // DIW Berlin, 2018. — [Электронный ресурс]. — URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/doc_centre/terrorism/docs/sececon_full_report_en.pdf#page11
7. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Национальный антитеррористический комитет. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony/federalnyy-zakon-ot-6-marta-2006-g-n-35-fz-o.html> (дата обращения: 18 ноября 2019 г.).

*Науменко Е. Н.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПиНБ РАНХиГС*

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СБРОСА ОТХОДОВ В МИРОВОЙ ОКЕАН

В 1990-е годы XX века океанолог Чарльз Мур обнаружил скопление мусора в Тихом океане, которое в последствие получило название Большое тихоокеанское мусорное пятно и заставило весь мир говорить о проблеме отходов. Статистика ужасала: вес пятна 100 т тонн, площадь варьируются от 700 тыс. до 1,5 млн км². По оценке Чарльза Мура, 80% мусора происходит из наземных источников, 20% выбрасывается с палуб кораблей, находящихся в открытом море [1].

Обеспокоенность растет и по поводу ущерба, наносимого рыбным запасам в прибрежных водах рыболовецкими судами, ведущими промысел в открытом море, а также в связи с угрозой загрязнения отходами с транспортных судов и нефтяных танкеров. Возникла угроза загрязнения, угрожающая прибрежным зонам, морской флоре и фауне. Организация Объединенных Наций уже давно принимает меры, основанные на сотрудничестве и законодательному закреплению использования морей и океанов в интересах как отдельных стран, так и всего человечества. Настоятельные призывы к установлению эффективного международного использования океанского и морского дна за пределами действия четко определенной национальной юрисдикции положили начало 15-летнему процессу, в течение которого был создан Комитет ООН по морскому дну и подписан договор, запрещающий размещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на дне морей и океанов. Кроме того, была созвана Стокгольмская конференция по проблемам окружающей человека среды.

По данным ООН, ежегодно в Мировой океан сбрасывается до 12 млн т пластика. Из них, по данным Greenpeace, 640 тыс. т рыболовных сетей и других видов снасти [2]. Проблема загрязнения

мирового океана приобретает невиданные масштабы. Актуальность этой проблемы признаётся всем мировым сообществом, озабоченность ей растет. Мировое сообщество пытается разработать эффективную политику для предотвращения и ликвидации данной экологической угрозы. 1 января 2016 года официально вступили в силу 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР), изложенные в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, где 14-й целью является Сохранение морских экосистем и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов.

О правовой регламентации этой проблемы страны задумывались и раньше, уже в 1954 году, когда была принята одна из первых Международных конвенций, стремящихся ограничить загрязнение мирового океана нефтью (OILPOL) [3]. Наличие полных и систематизированных правовых предписаний является обязательным условием эффективности деятельности по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду. Однако данная конвенция исключительно специализировалась на загрязнении океана непосредственно нефтепродуктами и не охватывала остальной широкий круг важных вопросов.

Позже, в связи с возрастанием роли морских перевозок, законодательство о загрязнении Мирового океана требовало серьезного изменения, ужесточения и расширения положений Конвенции 1954 года. Тогда на Лондонской конференции в 1973 г. была принята Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. Она предусматривала комплекс мер по предотвращению эксплуатационного и трансграничного загрязнения моря судами не только нефтью, но и дополнила список:

- вредными химическими веществами, перевозимыми наливом;
- веществами, перевозимыми в упакованной форме;
- сточными водами;
- мусором;
- загрязнениями воздушной среды с судов [4].

К Конвенции также было принято 6 приложений, конкретизирующих каждый вид загрязнения.

Ограничению сброса отходов способствовала также Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года, которая установила полный запрет или огра-

ничение преднамеренных сбросов в море, перечисленных в Приложениях I (запрещённые к сбросу вещества), и II (вещества, сброс которых требует получения разрешения) отходов и материалов и согласование сбросов с государствами, выдающими разрешение на сброс в установленном порядке в обусловленных случаях [5].

Определяющим моментом в расширении сферы действия международного права на обширные совместно используемые водные ресурсы нашей планеты стало принятие Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) от 10 декабря 1982 г. (г. Монтего-Бей) [6]. Благодаря ей было осуществлено усиление государственного портового контроля, в том числе усиление правоприменительных полномочий, что стало одним из главных ее нововведений в области защиты морской среды от загрязнения [7]. Исходя из п. 1 ст. 218 Конвенции, если судно добровольно находится в одном из портов или у одного из прибрежных терминалов какого-либо государства, это государство может предпринять расследование и, когда это оправдано доказательствами, возбудить разбирательство в отношении любого незаконного сброса с этого судна за пределами внутренних вод, территориального моря или исключительной экономической зоны этого государства. Приоритет охраны морской среды перед ее использованием в экономических целях также подтверждается положением ст. 214 Конвенции по морскому праву, в котором устанавливается обязанность государств принимать и обеспечивать выполнение своих законов, правил и мер, необходимых для осуществления международных норм, в целях предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды, вызываемого или связанного с деятельностью на морском дне, попадающей под их юрисдикцию.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что существующее законодательство не в полной мере охватывает вопросы по сбросу отходов в мировой океан. Так как, во-первых, отсутствует единый международный договор, который бы регулировал все виды и источники загрязнения мирового океана. Во-вторых, не предпринимаются должные меры по заключению новых межгосударственных соглашений по взаимной очистке мирового океана от морского мусора. Также могло бы помочь создание межгосударственных международных комиссий и рабочих групп, которые были бы наделены соответствующими полномочиями для отслеживания мусора в океане.

Кроме того, Greenpeace призывает власти активнее сотрудничать с подразделениями ООН, в частности Международной морской организацией (ИМО), ее комитетом по защите окружающей среды, а также с Программой ООН по защите окружающей среды (UNEP), которые разрабатывают программы по очистке мирового океана от мусора.

Пробовать решать данную проблему более радикальными методами, как усиление санкций за сброс мусора, видится не слишком эффективным, исходя из специфики данной проблемы (достаточно тяжело отследить и привлечь к должной ответственности правонарушителей).

Подводя итог, можно заключить, что наличие описанных выше затруднений надолго оставит проблему загрязнения Мирового океана в поле действия глобальной экологической политики.

Литература

1. Garbage Mass Is Growing in the Pacific, 2008.
2. *Karli Thomas*, Dr. Cat Dorey and Farah Obaidullah, Ghost gear by Greenpeace International, 2019.
3. The International Convention for the Prevention of Pollution of the Sea by Oil, 1954.
4. Международная Конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., измененная протоколом 1978 г. к ней (МАРПОЛ-73/78). Кн. I и II / – СПб.: ЗАО «ЦНИИМФ», 2008.
5. Международное морское право. Учебное пособие / Под ред. С.А. Гуреева. — М.: Юридическая литература, 2003. — С.326-327.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) от 10 декабря 1982 г. (Монтего-Бей) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 48, ст. 5493.
7. *Коваленко Д.Р.* Правовые проблемы охраны окружающей среды при добыче и транспортировании нефти в РФ и Норвегии. Дис ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — С. 34.

*Николинкин С. А.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХуГС*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ в РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Целью данной статьи автор ставит более плотное взаимодействие государства с субъектами общественных отношений в лице граждан Российской Федерации. Прежде всего, необходимо затронуть политику открытого правительства. Политика открытого правительства означает совокупность инструментов, методов и способов по организации органов исполнительной власти, основываясь на их прозрачности и открытости для граждан и бизнеса. Одним из важнейших принципов ставилась задача по «развитию механизмов общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти» [1]. Комиссия «Открытого правительства» в России просуществовала с 2012 по 2018 год. За это время было предложено много решений для реализации инструментов контроля за деятельностью государственных органов. Концепция «электронного бюджета» позволила гражданам знакомиться с расходами органов власти, в дальнейшем всю деятельность Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти перенесли на электронные ресурсы, в 2014 году был создан специальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения (<https://regulation.gov.ru/>), в дальнейшем были запущены официальные порталы государственных услуг, госзакупок, электронного бюджета, официального сайта нормативно-правовых актов России (<http://pravo.gov.ru/>) и т.д. Был даже назначен особый министр без портфеля, являющийся главой координационной комиссии по реализации «Открытого правительства». Однако, Указом Президента России от 15 мая 2018 года № 215 комиссия была ликвидирована по неизвестным причинам.

Для дальнейшей реализации Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (который, по мнению специалистов, как серьезный фундамент для развития си-

системы общественного контроля в России за последние 20 лет окончательно так и не сформировался) и иных многочисленных нормативно-правовых актов Правительства РФ и Указов Президента РФ необходимо расширить требования для обеспечения открытости актов Правительства и органов исполнительной власти для общественности [2]. К тому же данные изменения помогут консолидации актов исполнительной власти, так как «В консолидации, например, нуждаются рассредоточенные по разным нормативным правовым актам и характеризующиеся крайне низким правовым качеством нормы, регламентирующие законопроектную деятельность Правительства РФ» [3]. Предложения заключаются в дополнении пункта 53 абзац первый регламента Правительства РФ дополнительными требованиями ко всем проектам актов, вносящихся в Правительство. В частности, каждому органу исполнительной власти следует прикреплять к пояснительной записке статистические данные за последние пять лет, предшествующие году внесения проекта акта в Правительство. Они должны включать в себя информацию о наиболее важных причинах необходимости принятия акта, статистику количеств и удельного веса правонарушений в конкретной сфере, на которую направлено воздействие акта. Соответствующие данные подлежат официальному опубликованию на сайте общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов (regulation.gov.ru). «Общественные обсуждения проектов нормативно-правовых актов лежат в русле непосредственной демократии как выражение прямого волеизъявления населения по вопросам публично-правовой значимости» [4]. Это решение позволит предоставить обществу дополнительную информацию о конкретной проблеме, которая будет решаться в будущем соответствующим актом Правительства Российской Федерации. Статистические данные позволят снизить до минимального уровня процент неправомερных или имеющих корыстные цели проектов актов органов исполнительной власти. Более того, с этими же целями предлагается внести изменения в абзац третий пункта 53 регламента и пункт 84, заключающиеся в необходимости передачи статистических данных за последние пять лет, предшествующих году внесения проекта федерального закона ко всем проектам федеральных законов. На данный момент регламент Правительства РФ обязует органы исполнительной власти передавать статистические данные

только по проектам федеральных законов по вопросам пересмотра административной ответственности. Данные требования не будут распространяться на проекты нормативно-правовых актов, указанных в пункте 2 правил раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения (утвержденным Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851).

По отношению к проектам актов, имеющих любые обязательные требования и обязательных к исполнению на всей территории Российской Федерации, необходимо проводить оценку регулирующего воздействия, которую будет предоставлять Правительству Министерство Экономического развития РФ. Последующая оценка будет публиковаться на сайте общественного обсуждения проектов актов органов исполнительной власти (<https://regulation.gov.ru/>). Оценке регулирующего воздействия будут подлежать указанные выше проекты актов, за исключением тех, которые указаны в пункте 2 упомянутых правил по подготовке проектов нормативно-правовых актов. Подпункт б абзац второй из пункта 2 правил должен быть исключен и подлежит оценке регулирующего воздействия. Соответствующие изменения подлежат внести в пункт 60.1 регламента Правительства Российской Федерации, пункт 3 упомянутых правил.

Касаемо привлечения общественности к надзору за проектами нормативно-правовых актов исполнительной власти — здесь существует вся законодательная база от федеральных законов до постановлений Правительства РФ. На данный момент пользователи системы контроля за проектами актов имеют возможность высказывать мнение по нескольким основаниям, которые предлагаются процедурой. Они могут оценивать выгоды, преимущества, риски и негативные последствия и т. д. Предложение по внесению статистических данных позволит «избежать одностороннего взгляда на проблему и способы ее решения, сложившегося у органа, то есть разработчика проекта нормативного правового акта. Кроме того, проведение публичных обсуждений позволяет повысить доверие предпринимательского сообщества к принимаемым органами власти решениям» [5]. На данный момент самый посещаемый проект собрал 4769 просмотров, а абсолютное число комментариев к проектам — 112. Среднее число обсуждений составляет ноль. Для решения пробле-

мы привлечения граждан к публичному обсуждению проектов актов необходимо провести и разработать специальные механизмы по расширению популяризации существующего портала, разработать мобильное приложение, доступное для каждого гражданина Российской Федерации, доступное на всех платформах, увеличить распространение информации о возможных действиях по всем современным средствам коммуникативного общения в виде правильно осуществленной рекламы по средствам массовой информации федерального и субъектового уровня, увеличить активность в виде создания отдельных групп, посвященных данной теме, внедрить систему поощрения наиболее активных пользователей системы. Существует ряд примеров в лице «Помощника Москвы», «Добродела» Московской области и др. Похожие по концепции программы, связанные с существующей проблемой, безусловно привлекут общественность к ряду важных проблем. Повышение доверия пользователей к Правительству РФ приведет к исключительно положительным последствиям и выстраиванию позитивных взаимоотношений граждан и государственной власти. Наконец, «заинтересованные стороны, на которых предполагается регулирование будет непосредственно влиять, будут, скорее всего, предоставлять лучшие входные данные для оценки данного предполагаемого влияния» [6, с. 128].

Литература

1. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации // — URL: <https://minenergo.gov.ru/node/8223> (дата обращения 10.11.2019).
2. Мартынов А.В. Современное состояние и перспективы развития системы общественного контроля в России // Административное право и процесс. — М.: Юрист, 2014. — № 10. — С. 8–16.
3. Лукьянова Е.Г. Теория права и государства. Введение в естественно-правовой курс. — М., 2018. — 208 с.
4. Дзидзов Р.М. Общественное (публичное) обсуждение проектов законодательных и иных нормативных правовых актов в формате открытого правительства / Р.М. Дзидзов, А.М. Тамаев // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 8. — С. 66–70.
5. Сироткин А.Г. Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов при проведении оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации // Юридическая техника. — 2014. — №8. — С. 403-409.
6. Зензинов Г.А. Публичное обсуждение, как этап проведения оценки регулирующего воздействия // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — №4. — С. 127–132.

*Никулин А. Р.,
студент Финансово-экономического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРТАЛА «БЮДЖЕТ ДЛЯ ГРАЖДАН» В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

Как известно, один из принципов эффективного и ответственного управления бюджетом — это открытость и прозрачность. К сожалению, в наше время нельзя сказать однозначно, что в России бюджетный процесс полностью прозрачен. Сейчас, в условиях цифровизации экономики, одним из основных источников информации становятся интернет-сайты.

Необходимость обеспечения прозрачности общественных финансов связана также с экономическим развитием страны и качеством жизни населения. Автором произведена оценка зависимости уровня экономической активности от уровня прозрачности общественных финансов и качества жизни населения. В качестве показателя уровня экономической активности был выбран индекс процветания страны. В качестве показателя прозрачности общественных финансов был взят индекс открытости бюджета. В качестве показателя качества жизни населения был выбран индекс развития человеческого потенциала [1–3].

Был проведен корреляционный и регрессионный анализ между показателями по 103 странам, который показал сильную взаимосвязь индекса процветания страны и индекса открытости бюджета — 0,7, а также между индексом процветания страны и индексом развития человеческого потенциала — 0,85. Так, при помощи построения эконометрической модели, можно выявить формулу влияния индекса процветания страны на индекс открытости бюджета:

$$Y = -63,08 + 1,85X,$$

где Y — индекс открытости бюджета; X — индекс процветания страны.

Результаты могут говорить о том, что действительно экономическая активность населения зависит от прозрачности бюджета, а также качество жизни населения зависит от экономической активности населения.

При этом обзор научной литературы показал, с одной стороны, наличие внимания к анализу эффективности деятельности органов государственной власти [4, с. 54; 5, с. 80; 6, с. 161] и местного самоуправления [7, с. 209] (в т. ч. в части взаимодействия населения с государством [5, с. 33]), а с другой — отсутствие методики оценки официальных сайтов органов управления государственными финансами. В связи с этим, для решения данной задачи была предпринята попытка предложить авторскую методику оценки, которая поможет как приведенным органам управления на федеральном уровне, так, впоследствии, на региональном и местном.

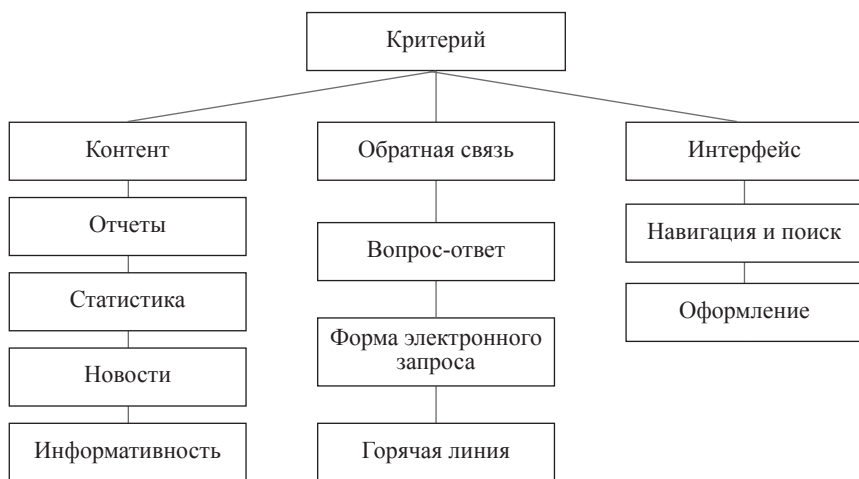
Предлагаемая автором методика оценки базируется на использовании ряда показателей по трем ключевым критериям: интерфейс, контент, обратная связь (в разрезе каждого выделены показатели). Так, по каждому показателю, указанному на рисунке, выставляется оценка по десятибалльной шкале, далее производится расчет среднего значения по каждому из трех основных критериев. На следующем этапе осуществляется расчет итогового значения путем корректировки результата с учетом удельных весов (определенных автором на основе важности с позиции управления общественными финансами: контента — 0,55, обратной связи — 0,30, интерфейса — 0,15).

$$R = K \cdot 0,55 + FB \cdot 0,3 + I \cdot 0,15,$$

где R — итоговая оценка сайта; K — оценка контента по десятибалльной шкале; FB — оценка обратной связи по десятибалльной шкале; I — оценка интерфейса по десятибалльной шкале.

Значение итоговой оценки портала «Бюджет для граждан» получилось 5,4 балла: 8 баллов с весом 0,15 за интерфейс, 6 баллов с весом 0,55 за контент и 3 балла с весом 0,3 [8].

На основании проведенного анализа хотелось бы выделить недостатки данного сайта по ключевым показателям. Во-первых, отчеты о деятельности: их слишком мало, что говорит о низкой вовлеченности в этот сайт и его развитие. Во-вторых, раздел новостей: новости практически не публикуются, или публикуются крайне редко, что

Критерии и показатели оценки прозрачности официального сайта портала «Бюджет для граждан»

Рисунок составлен автором.

вновь говорит о плохой работе с сайтом. В-третьих, актуальность: в разделах документов последняя информация выложена в 2014 году. Более того, на сайте практически отсутствует механизм обратной связи: нет ни формы электронного запроса, ни раздела часто задаваемых вопросов.

В связи с вышеперечисленными проблемами, хотелось бы предложить пути их решения и дальнейшего развития данного сайта.

Во-первых, необходимо актуализировать информацию: на данный момент уже происходит утверждение проекта федерального бюджета на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов, поэтому в настоящее время необходимо подготавливать бюджет для граждан, который в дальнейшем выложить в открытый доступ.

Во-вторых, актуализировать и регулировать качество и количество выкладываемых новостей. К примеру, это могли бы быть новости, связанные с бюджетным процессом или с разъяснениями сложной бюджетной терминологии.

В-третьих, можно было бы добавить на сайт статистические данные. К примеру, динамические таблицы или графики, которые отражали бы рост или падение основных характеристик бюджета. Мож-

но было бы составить как один смежный график, так и несколько разных по каждой характеристике с пояснениями и причинами изменений в том или ином году.

В-четвертых, создание и развитие механизма обратной связи. Здесь необходимо в срочном порядке создать форму электронного запроса на сайт для того, чтобы люди могли сразу же уточнять, если что-то осталось неясным.

В-пятых, по аналогии с «гражданской» версией бюджета необходимо обеспечить составление «гражданской» версии аудиторского отчета.

Литература

1. Соляникова С.П. Развитие механизмов взаимодействия государства и граждан в управлении общественными финансами // Экономика и управление. — 2016. — №5 — С. 33–41.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 320 (ред. от 29 марта 2019 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // СПС «Консультант плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
4. Джигкаев З.Ф. Концептуальные подходы органов власти к оценке эффективности государственного управления // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2015. — № 2. — С. 54–60.
5. Балынин И.В. Комплекс предложений по повышению прозрачности общественных финансов в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. — 2018. — №4. — С. 80–84.
6. Балынин И.В. Повышение пенсионной грамотности населения в контексте обеспечения прозрачности общественных финансов и стимулирования финансовой осведомленности граждан: проблемы и пути решения // Аудит и финансовый анализ. — 2019. — №1. — С.161–165.
7. Сидоров А.А. Методические подходы к оценке эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. — 2014. — № 1. — С. 209–213.
8. Портал «Бюджет для граждан». — [Электронный ресурс]. — URL: <https://budget.open.gov.ru/> (дата обращения: 27.10.2019).

*Пантелеева А. А.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХиГС*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Организацию Объединенных Наций можно охарактеризовать как универсальную международную организацию, занимающую центральное место в вопросах поддержания мира и безопасности, укрепления дружественных международных отношений и развития сотрудничества между государствами. Центральное место среди её главных органов занимает Совет Безопасности ООН (СБ ООН). В связи с этим приобретает особую актуальность исследование юридической природы решений СБ ООН для понимания его роли в урегулировании международных конфликтов и ситуаций, угрожающих международному миру и безопасности. Совет Безопасности вправе принимать решения, являющиеся общеобязательными для всех стран-членов ООН. Некоторые решения Совета Безопасности являют собой наглядный пример реализации им полномочий нормотворческого характера и на данный момент выступают в качестве важнейшей части международно-правовой основы деятельности международного сообщества.

Основная юрисдикция Совета Безопасности ООН и его мандат основаны на идее поддержания и сохранения международного мира и безопасности. Следует отметить, что ООН предпринимает различные инициативы по укреплению региональных и глобальных партнерств в области безопасности, а сама идея находит свое юридическое отражение в главе VII Устава ООН.

Статья 39 Устава ООН является той статьей, которая открыла путь для гибкости Совета Безопасности ООН в выборе между принятием или непринятием мер по поддержанию и сохранению международного мира и безопасности. Он наделил СБ ООН дискреционными полномочиями определять, существует ли в конкретном случае какая-либо угроза миру, нарушение мира или акт агрессии, и соответственно выносить рекомендации или решать, какие меры должны быть приняты в соответствии со статьями 41 и 42 Устава.

Для предупреждения осложнения ситуации, Совет уполномочен потребовать от сторон выполнения тех временных мер, которые необходимы или желательны (статья 40). В отношении Йемена Совет в резолюции 2201 (2015), потребовал, среди прочего, чтобы движение «Аль-Хути» немедленно приняло ряд мер, чтобы все стороны прекратили все боевые действия против «народа и законных властей Йемена» и сложили оружие [1]. Совет также заявил о своей готовности предпринять дальнейшие шаги в случае невыполнения «какой-либо из йеменских сторон» положений резолюции. Совет в резолюции 2140 (2014) ввел меры на основании статьи 41 Устава, а именно: замораживание активов и запрет на поездки в отношении физических или юридических лиц, участвующих в оказании или обеспечении поддержки деяний, угрожающих миру, безопасности и стабильности в Йемене [2].

Таким образом, Совет призывал к соблюдению временных мер, которые рассматривались как имеющие значение для толкования и применения статьи 40 Устава и касались, среди прочего: а) прекращения насилия и военных действий; б) снятия блокады населенных районов; с) беспрепятственного гуманитарного доступа; d) демилитаризации медицинских пунктов; е) участия в переговорах в духе доброй воли; f) уважения государственных учреждений; и g) освобождения государственных должностных лиц.

Уставом ООН Совет Безопасности наделен полномочиями на принятие обязательных решений (ст. 25, 48 Устава). Посредством своих решений, санкционированных операций и правоприменительных мер Совет непосредственно влияет на нынешнее и будущее состояние международного мира и безопасности. Согласно ст. 24 Устава ООН, СБ ООН «несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», а в соответствии со ст. 25 Устава, решения, которые он принимает, должны обязательно выполняться государствами-членами.

Если отталкиваться от норм Устава ООН и Статута Международного суда, вопрос относительно юридической силы и правомерности резолюций Совета может возникнуть или в консультативном заключении Международного Суда, или при решении отдельного спора. Консультативное заключение дается в ответ на запрос Генеральной Ассамблеи либо СБ ООН. Обязательной юридической силы данные

заклучения не имеют. Даже если Международным Судом в решении будет признана неправомерность резолюции Совбеза, то в силу статьи 59 Статута данное решение будет являться обязательным лишь для сторон спора, а не для Совета либо третьих стран, применяющих данную резолюцию [3].

Полномочия принимать решения относительно действий ООН в сфере поддержания, а также восстановления международного мира и безопасности, и вынесения решения относительно проведения операций с применением вооружённых сил, в силу положений Устава ООН, имеет только Совет Безопасности, выступая в качестве единственного такого органа. Расширение компетенции Совбеза не может выходить за границы компетенции ООН; должно отвечать принципам Устава ООН, а также императивным нормам; и должно иметь поддержку государств-членов ООН как посредством прямого голосования членов Совбеза, так и отсутствием протестов государств, что делает данное расширение правомерным. Выход Совета за пределы будет квалифицироваться в качестве превышения полномочий [4]. При этом существует точка зрения, согласно которой необходимо признать резолюции Совбеза самостоятельным источником международного права (Т.Н. Войтова) Начало нормотворческой деятельности Совета ее приверженцы связывают с принятием Резолюции 1373 (2001) от 28 сентября 2001 г., а в отношении продолжения данной деятельности ссылаются на Резолюцию 1540 от 28 апреля 2004 г., которая была принята в целях того, чтобы все страны, являющиеся членами ООН, осуществляли свои обязательства в сфере контроля над вооружениями и разоружением, а также по предупреждению распространения оружия массового уничтожения (S. Talmon. 2005. P. 175–193). Также Совет вправе принимать нормативные резолюции [5, с. 87], примером является Резолюция 827 от 25 мая 1993 г. и 955 от 8 ноября 1994 г. относительно принятия Уставов Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

В настоящий момент назрела важная необходимость исследования полномочий Совбеза по принятию решений. Резолюции Совета, являясь значимым и необходимым средством, вносят огромный вклад в развитие международных отношений, способствуют международно-правовому регулированию межгосударственных отноше-

ний в важнейших сферах, касающихся международного мира и безопасности.

В преодолении намеченных проблем важную роль играет установление вектора на повышение доверия в международных отношениях, что предполагает обязательство выполнения норм международного права. Невозможно оставить без внимания эффективное соблюдение существующих международных договоров, в частности, повышение ратификации договоров со стороны государств и восполнение пробелов в правовом регулировании в ряде областей международного права.

Литература

1. Резолюция 2201 (2015). Официальный сайт Совета Безопасности ООН // — [Электронный ресурс]: — URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru>.
2. Резолюция 2140 (2014). Официальный сайт Совета Безопасности ООН // [Электронный ресурс]: — URL: / <https://www.un.org/securitycouncil/ru>.
3. *Исполинов А.* Контроль Международного суда ООН над решениями Совета Безопасности // Законодательство. — 2015. — № 12. — С. 48-62.
4. *Иваненко В.С.* Совет Безопасности ООН и его решения: правовой статус, место и роль в обеспечении международного правопорядка (опыт позитивного парадигмального анализа) // Российский ежегодник международного права. — 2015. — Т. 2014. — С. 58-85.
5. *Черниченко С.В.* Контуры международного права. — М., 2014. — 592 с.

Позняк В. Д.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХиГС

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Насилие в отношении женщин (далее по тексту НОЖ) продолжает оставаться социальной, гендерной и правовой проблемой. Она перерастает в проблему здравоохранения, потому что насилие оказывает влияние на физическое и психическое здоровье женщин, смертность и суицид. Более того, насилие в отношении женщин разрушительно воздействует на семью, социальные структуры и обще-

ство в целом. В Декларации ООН от 20 декабря 1993 г. «Об искоренении насилия в отношении женщин», обозначены три формы НОЖ: насилие в семье; насилие в обществе; насилие со стороны или при попустительстве государства, которые проявляют себя в трех формах физического, сексуального и психологического вреда, причиняемого женщине.

Сексуальное насилие может иметь различные формы: как с использованием полового органа — любой сексуальный акт или попытку его совершить; так и без использования данных органов — сексуальные заигрывания, домогательства и пр. Целью насильственного секса чаще выступает желание получить сексуальное удовлетворение, однако, истинным желанием может выступать демонстрация силы и господства над жертвой.

По оценкам, около 35% женщин во всем мире сталкивались с той или иной формой сексуальных домогательств в течение жизни, каждая четвертая женщина подвергается сексуальному насилию со стороны интимного партнера; 1/3 девушек подростков сообщают, что их первый сексуальный опыт был насильственным [1]. В большинстве стран в социальные структуры обращаются за помощью менее 40% женщин, подвергшихся сексуальному насилию; в правоохранительные органы — менее 10%. Россия по интенсивности изнасилований занимает 70 место в мире (на 100 тыс. человек приходится 3,5 изнасилований). Однако, эти данные нельзя признать точными, так как латентность изнасилований достаточно высока. Согласно исследованию Г.М. Резника, на одно учтенное приходится 2,6 латентных изнасилований.

Анализ поведения насильников позволяет выделить его психологические и поведенческие характеристики, заложив их в определенную группировку. Всю совокупность насильников мы разделили на три группы, выделив в каждой группе отдельные типы (по мотивации преступного поведения).

1. Лица с нарушениями психосексуального развития. 1. *«Охотящийся тип»* — характеризуется внезапным нападением на незнакомых женщин, сопровождается избиванием жертвы, пресечением любой попытки жертвы оказать сопротивление; преступник либо заранее поджидает жертву, либо использует ситуацию, в которой можно совершить насильственный акт. 2. *«Резрессивный тип»* —

лица данного типа совершают насилие над девочками-подростками (в возрасте от 7 до 14 лет), часто извращенными способами, что нередко порождают тяжелые физические последствия. 3. «*Тотально-самоутверждающийся тип*» — изнасилование женщин сопровождается физической расправой над сопровождающим ее мужчиной.

2. Лица с выраженными расстройствами психики: 1. «*Конформный тип*» — изнасилования совершаются под влиянием группы, с целью самоутверждения и поднятия авторитета; преступники не выступают инициаторами насильственных действий. 2. «*Аффективный тип*» — лица, данного типа, совершают изнасилования малолетних девочек (до 7 лет), а также женщин преклонного возраста. 3. «*Импульсивный*» или «*ситуативный тип*» — изнасилования совершаются под влиянием благоприятных ситуаций в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. 4. «*Отвергаемый тип*» — изнасилование совершается в силу физических и (или) психических аномалий преступника, не имеющим возможности удовлетворить свои половые потребности обычным путем.

3. Лица с нарушениями межличностного восприятия: 1. «*Пассивно-игровой тип*» — изнасилование происходит из-за виктимного поведения жертвы; насильники отрицают свою вину и сам факт изнасилования, утверждая, что жертва не оказывала сопротивления, и половой акт произошел по взаимному согласию. 2. «*Сценарийный тип*» — характеризуется совершением неоднократно четко спланированных, однотипных по характеру преступлений, с выбором места совершения преступлений, в котором не могут оказаться даже случайные свидетели; преступление чаще всего совершается одним лицом и завершается убийством потерпевшей.

Рассматривая проблему насилия нельзя не отметить такое разрастающееся явление, как сообщество инцелов (от «*involuntary celibacy*» — невольное воздержание). Основная проблема, с точки зрения невольных целомудреников, заключается в их непривлекательной внешности, а с точки зрения психологии проблема кроется в повышенной или заниженной самооценке и психических отклонениях некоторых представителей сообщества. Осуждая женщин за выбор наиболее привлекательных партнеров, они выработали свою классификацию женщин и мужчин по критерию привлекательности, располагая их по шкале от 1 до 10. При этом считается, что

женщина с любой внешностью может найти себе партнера для секса, а мужчины с параметрами 8 и ниже обречены на celibat и постепенное вымирание. Криминологическая проблема состоит в том, что люди, входящие в это сообщество (в большинстве мужчины) выступают за легализацию изнасилований, а также считают, что государство должно обеспечивать их бесплатными пластическими операциями и партнерами для секса.

Еще одной формой, вызывающей криминологическое опасение, является stalking. Stalking рассматривают как одну из форм домогательства, которая выражается в упорном преследовании жертвы, слежении за ней и запугивании. Действия stalkera заключаются не только в нежелательных звонках и преследовании, они могут включать в себя угрозы и попытки изнасилования, а в определенных ситуациях stalker может переходить и к непосредственному насилию в отношении жертвы. Жертва stalking испытывает постоянный стресс, страх за свою жизнь и здоровье, что наносит ущерб как психическому, так и физическому ее состоянию. Для полноценной борьбы с этим явлением сегодня в России нет правовых оснований, так как в Уголовном законодательстве России отсутствует норма, которая бы регулировала ответственность за это явление. В результате жертвы обращаются за помощью не в правоохранительные органы, а к родственникам и друзьям, и проблема только усугубляется [2].

Похожее положение дел мы имеем и с обращениями за помощью жертв изнасилования. Это вызвано рядом причин: страхом жертвы перед насильником и актами насилия; недостаточно развитой в стране сети кризисных центров; недоступной или недостаточной юридической помощью; утратой доверия жертвы к государственным службам в связи с прошлым негативным опытом обращения; опасением осуждения со стороны мужа, родственников, друзей, коллег, общества.

Анализ опыта работы с жертвами сексуального насилия организаций, оказывающих помощь жертвам, адвокатов и исследователей, позволяет выдвинуть несколько принципов организации предупреждения этой проблемы: 1) борьба с насилием должна вестись как на национальном, так и на местном уровне; 2) методы реагирования правоохранительных органов на сексуальное насилие должны быть изменены и, прежде всего, культура сотрудников полиции; 3) работа системы здравоохранения с жертвами сексуального насилия должна

быть направлена на ликвидацию последствий насилия путем оказания разнообразных форм медицинской помощи; 4) необходимо проводить информационные кампании в СМИ для осведомления о сексуальном насилии.

Литература

1. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этъена Г. Круга и др./ Пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2003. — 376 с. — С. 155.
2. *Сторубленкова Е.Г., Самуткин В.Л.* Сталкинг. Синдром навязчивого преследования // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 6. — С. 278–281.

*Пономарев М. О.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПиНБ РАНХиГС*

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В 2019 году Совет Европы отмечает свое 70-летие. В 2018 году Россия отмечала собственный юбилей — 20 лет взаимодействия с Европейским судом по правам человека. Впервые право на обращение в этот международный судебный орган появилось у всех, кто находится под юрисдикцией Российской Федерации 5 мая 1998 года [1].

Последние 20 лет были насыщены интенсивным общением между Россией и Советом Европы, неотъемлемой частью которого являлись разбирательства в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) [2, 3]. Было вынесено несколько тысяч судебных решений, и многие из них не только принесли возмещение российским гражданам, но и привели к структурным изменениям в российском законодательстве [4]. В данной статье будут проанализированы пять постановлений ЕСПЧ, которые существенно повлияли на российский законодательство.

В 2003 году ЕСПЧ рассмотрел дело Рябых против России. Основанием для подачи жалобы послужил тот факт, что районный суд вынес решение в пользу заявителя, но после вступления решения в законную силу, оно было отменено в порядке надзора по инициативе председателя Областного суда. Затем районный суд вновь вынес решение, которое также было отменено в надзорном порядке. Такая ситуация продолжалась с 1997 г. до 2002 г. Таким образом, Рябых на протяжении пяти лет находился в состоянии правовой неопределённости по своему делу, а также понес значительные судебные расходы на постоянные пересмотры его дела. В этом деле суд указал на нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) [5]. Суд отметил: «одним из основополагающих аспектов законности является принцип правовой определенности, который требует, среди прочего, чтобы если суды вынесли окончательное решение по вопросу, то их решение не ставилось бы под сомнение» [6].

Позитивное воздействие постановления по этому делу было одним из самых быстрых в истории имплементации правовых позиций ЕСПЧ в российское законодательство. В 2008, 2010 и 2012 годах были внесены поправки с целью закрепить позицию ЕСЧП по принципу «правовой определенности» в отечественном процессуальном праве. Постановление Конституционного Суда от 17 октября 2017 г. прямо отсылало к толкованию этого принципа ЕСПЧ [7]. В этом постановлении КС РФ запретил пересматривать вступившие в силу решения на основании определений Верховного суда. Таким образом, дело Рябых против РФ заложило фундамент позитивных изменений в процессуальном праве России.

Следующее дело можно рассматривать в качестве дополнения к первому. В 2004 году Кормачева обратилась в ЕСПЧ с жалобой на РФ из-за того, что ее дело рассматривалось в общей сложности почти 7 лет [8]. Из них трижды в первой и кассационной инстанциях. Как и в деле Рябых, в деле Кормачевой суд признал нарушение ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство), но еще отметил нарушение ст. 13, которая гарантирует право на эффективные средства правовой защиты против чрезмерной длительности судебного разбирательства. На основании этого решения Россия внесла изменения в действующее законодательство с целью сокра-

щения продолжительности гражданского и уголовного судебного разбирательства по делу. Кроме того, были внесены изменения в процессуальные кодексы в целях предотвращения бездействия судебных органов. Судебный департамент Верховного Суда РФ издал распоряжение об усовершенствовании процедуры уведомления сторон. Итогом этой работы стало принятие закона, который вводит денежную компенсацию за чрезмерную продолжительность судебного разбирательства. Принятие данного закона в ЕСПЧ восприняли как надлежащее средство правовой защиты и констатировали практически полное отсутствие жалоб на длительное судебное разбирательство в России [4].

В 2008 году ЕСПЧ рассмотрел резонансное дело — Штукатуров против России [9]. Заявитель, будучи на лечении в стационаре, через своего адвоката пытался отменить решение суда о признании его недееспособным, которое было вынесено без его участия по заявлению его матери. ЕСПЧ, основываясь на принципах гибкости правового регулирования, максимального сохранения дееспособности, соразмерности, а также права быть услышанным лично, которые закреплены в Рекомендации Совета Европы, признал нарушение прав заявителя [10]. Россия нарушила ст. 6 Конвенции о праве на справедливый суд, ст. 8 Конвенции о праве на уважение личной жизни, ст. 5 Конвенции о праве на свободу и личную неприкосновенность, ст. 34 Конвенции о праве на индивидуальные жалобы [11]. Согласно действующему на тот момент законодательству, с момента признания лица недееспособным у него не было процессуальных прав, таких, как право обжаловать решение суда о признании его недееспособным. Все права были предоставлены опекуну, который часто был заинтересован в «недееспособности» опекаемого. Россия, исполняя постановление ЕСПЧ по этому делу, внесла поправки в Гражданский процессуальный кодекс и Закон о психиатрической помощи. С 2011 года ст. 284 ГПК РФ предусматривает обязательное личное присутствие при слушании дела о лишении дееспособности [12]. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусматривает ее добровольность в ст. 4 и запрет на ограничение прав и свобод в ст. 5. Таким образом, положение лиц с психиатрическими расстройствами значительно улучшилось.

ЕСЧП также значительно улучшил признание прав за военнослужащими. В 2012 году Европейский суд признал ответственность российских властей за смерть солдата во время его службы [13]. В деле Путинцева против России, заявительница обратилась с жалобой на нарушение ст. 2 Конвенции (право на жизнь). Ее сын, являясь солдатом Вооруженных Сил РФ, был застрелен при попытке совершения побега с гауптвахты. Суд пришел к выводу, что государство-ответчик в целом не справилось со своими обязательствами по обеспечению права на жизнь, в соответствии со ст. 2 Конвенции, не разработав соответствующих юридических и административных механизмов по применению силы и огнестрельного оружия военными караулами.

Положительным итогом постановления по этому делу в практике ЕСПЧ, стало подписание Президентом Указа об утверждении Устава военной полиции [14]. Принятие нового Устава устранило недостатки, которые были выявлены в решении ЕСПЧ, и укрепило гарантии права на жизнь российских военнослужащих.

В завершении хотелось бы проанализировать важнейшее для отечественной цивилистики решение ЕСПЧ в деле Гладышева против РФ. Заявительница купила квартиру, которая в дальнейшем была признана незаконно приватизированной, и столкнулась с реальным риском быть выселенной. Суд встал на сторону добросовестного приобретателя, отметив нарушение ст. 1 Протокола № 1 Конвенции и ст. 8 Конвенции, отметив что вмешательство в беспрепятственное пользование имуществом должно соблюдать «справедливый баланс» между требованиями государственных или общих интересов общества и необходимостью защиты основных прав индивида [15].

Суд признал, что добросовестные покупатели не должны нести ответственность за ошибки государственных органов и должностных лиц, которые подтвердили законность сделок с недвижимостью, совершенных предыдущими владельцами. России потребовалось шесть лет, чтобы закрепить это толкование Конвенции судом в национальном законодательстве. В 2017 году Конституционный суд РФ запретил отбирать жилье у добросовестных приобретателей, сославшись на позицию, сформированную ЕСПЧ в деле Гладышевой в 2011 году [16].

Литература

1. *Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С.* Защита прав человека в ЕСПЧ: практическое пособие. — М.: Юрайт, 2019.
2. *Dia Anagnostou.* The European Court of Human Rights: Implementing Strasbourg's Judgments on Domestic Policy. — Edinburgh University Press, 2013.
3. *Philip Leach.* Taking a Case to the European Court of Human Rights. — Oxford University Press, 2017.
4. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск / Под ред. Е.А. Поворова. Развитие правовых систем. — М., 2018.
5. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» вместе с «Протоколом № 1, Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней», «Протоколом № 7» // Бюллетень международных договоров. — 2001. — № 3.
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. Дело «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 г. № 24-П // Российская газета. — 2017. № 253(7419).
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 января 2004 г. Дело «Кормачева (Kormacheva) против Российской Федерации» (жалоба № 53084/99) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2008 г. Дело «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (жалоба № 44009/05) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Рекомендация № R(99)4 «О Принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых» от 23 февраля 1999 г.
11. *Карташкин В.А.* Права человека и принципы международного права в XXI веке. — М.: Норма, 2018. — 147 с.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — 18 ноября. — № 46, ст. 4532.
13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 мая 2012 г. Дело «Путинцева (Putintseva) против Российской Федерации» (жалоба № 33498/04) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Указ Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2015. 30 марта. — № 13, ст. 1909.
15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2011 г. Дело «Гладышева (Gladysheva) против Российской Федерации» (жалоба № 7097/10) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. № 16-П // Российская газета. — 2017. № 144(7310).

*Пономарева В. П.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПиНБ РАНХиГС*

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ — НОВЕЛЛА В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ

Наследственное право, наравне с правом семейным, является, пожалуй, одной из самых востребованных отраслей права для физических лиц, что также признается современными учеными [1, с. 288]. Наследство — то, с чем может столкнуться каждый, а значит право, тем более право в социальном государстве, должно быть направлено на максимальную защиту прав и законных интересов людей в этой области.

Принятые изменения в Гражданский кодекс «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) расширяют возможности граждан, вводя новые конструкции российской юриспруденции. Как считает, председатель комитета Госдумы по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников — «такие конструкции-институты наследственного права существуют в других странах давно, более 100 лет. Касаемо именно «совместного завещания супругов», то этот институт широко известен европейскому правопорядку. Например, в Германии совместные завещания составляют 57% от всех возможных видов завещания, закрепленных в законе» [2]. Председатель КС РФ Валерий Зорькин отмечает — «С их помощью можно заранее договориться о судьбе наследства и тем самым уменьшить вероятность конфликтов с участием лиц, которые могут призываться к наследованию» [3].

Исторически, завещание в Российской Федерации рассматривалось как одностороннее, т.е. индивидуальное, волевое и самостоятельное решение граждан распорядиться своим имуществом на случай смерти в виде односторонней сделки в соответствии с нормой закона [4, с. 309; 5, с. 19; 6, с. 69; 7, с. 85; 8, с. 50]. Также до внесения изменений в Гражданский кодекс РФ, а именно, ст. 1118 п. 4 «В завещании могут содержаться распоряжения только одного гражданина». В комментариях к третьей части Гражданского кодекса говорится о том, что

совершение завещаний с множественностью лиц на стороне завещателя не соответствовало бы характеру завещания как односторонней сделки на случай смерти, поскольку лишало бы завещателя возможности как свободно распоряжаться своим имуществом при жизни, так и изменить свое распоряжение о судьбе имущества на случай смерти [9, с. 80]. В действующей редакции — «Завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов). К супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила настоящего Кодекса о завещателе». Это становится некоего рода коллективным договором. Важно отметить, что, хотя супруги завещают совместно, при этом они не теряют статуса завещателя / наследодателя, каждый из них остается завещателем.

Совместное завещание супругов — это волеизъявление двух лиц, которые состоят в официально зарегистрированном браке относительно распоряжения своей собственностью после их смерти в пользу конкретного лица или нескольких лиц. Здесь речь идет не о личном желании одного гражданина, а о коллективном, связанном с юридической природой общего совместно нажитого имущества [10].

Совместное завещание супругов как правовой институт в российской юриспруденции имеет существенные особенности, то что супруги вправе по обоюдному усмотрению (согласию) определить последствия смерти каждого из них (супругов) и даже на случай наступившей смерти супругов одновременно. Обоюдное усмотрение — это реализация самостоятельной воли каждого из супругов, основанной на доверии партнеров друг к другу, а также на личном интересе каждого из лиц. Супруги могут завещать общее имущество, т.е. совместно нажитое имущество супругов, в том числе и имущество каждого из супругов в отдельности. При составлении совместного завещания они могут завещать свое движимое и недвижимое имущество любым лицам. Они вправе любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе; определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если это не нарушает прав третьих лиц; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения; включить в совместное завещание супругов иные завещательные распоряжения (п. 4 ст. 1118 ГК РФ), воз-

возможность совершения которых предусмотрена настоящим Кодексом. Условия совместного завещания супругов действуют в части, не противоречащей правилам настоящего Кодекса об обязательной доле в наследстве (в том числе об обязательной доле в наследстве, право на которую появилось после составления совместного завещания супругов) (ст. 1149 ГК РФ), а также о запрете наследования недостойными наследниками (ст. 1117 ГК РФ).

В Гражданском кодексе в ст. 1125 закреплены положения для заключения и оформления совместного завещания супругов, для которых существуют те же самые требования, что и при заключении обычного завещания (одним лицом). Для составления любого завещания, в том числе и совместного, нужно обратиться к нотариусу, который составит проект будущего завещания. Каждый из сторон должен ознакомиться с положениями в завещании. Супруги лично подписывают документ, каждый самостоятельно. Один экземпляр остается у нотариуса, в свою очередь, супруги получают один экземпляр на двоих. При необходимости возможно получить дубликат документа.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод, что совместное завещание супругов — это двухстороннее правомерное действие двух супругов, имеющее лично-волевой характер в виде фидуциарной сделки, распоряжение, имеющее юридическую силу по распоряжению своей собственностью на случай смерти в пользу конкретного лица в порядке универсального правопреемства. Супруги должны находиться в официальном зарегистрированном браке, закреплённом органами ЗАГС. Совместное завещание супругов носит фидуциарный характер, поскольку супруги практически не связаны, они вправе в любой момент расторгнуть данный договор, в том числе после смерти одного из них или обоих, или совершить новое завещание. Единственной гарантией данного договора выступает обязанность нотариуса в законе уведомить одну из сторон о том факте отмены совместного завещания или создания нового. Изменения в Гражданском кодексе направлены на свободу волеизъявления граждан, т. е. граждане сами вправе выбирать, какая судьба ждет их имущество на случай смерти. Жизнь продолжается даже после ухода/смерти (воля наследодателя).

Совместное завещание конечно же удобно для супругов, неважно, сколько они прожили в зарегистрированном браке, какое имуще-

ство они делят и какой оборот денежных средств в семье, а также, какая у супругов заработная плата, они совместно решают, как после смерти распорядиться своим движимым и недвижимым имуществом. Совместное имущество сейчас можно поделить и при жизни, чтобы не было конфликтов между наследополучателями. Председатель комитета Госдумы по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников отмечает, что «совместные завещания супругов позволяют снизить число конфликтных ситуаций в семьях по поводу наследства. Такие завещания могут быть наиболее востребованы в семьях, когда у супругов есть дети от предыдущих браков и в случаях, когда супруги имеют общих детей и хотят упростить для своих наследников процедуры принятия наследства» [11]. В то же время закон уменьшает количество спорных ситуаций при разделе имущества и упростил передачу наследства родственникам.

Литература

1. Крашенинников П.В. Наследственное право. 3-е изд. — М.: Статут, 2018. — 288 с.
2. Новые поправки в ГК: наследственный договор и совместное завещание // Pravo.ru. — 2018. — 26 апреля. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravo.ru/news/202164> (дата обращения: 22 ноября 2019 г.).
3. Куликов В. Завещается совместно. Федеральная палата адвокатов поддержала идею введения наследственных договоров // Российская газета. — 2018. — 8 июня. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2018/06/08/advokaty-podderzhali-ideiu-vvedeniia-nasledstvennyh-dogovorov.html> (дата обращения: 22 ноября 2019 г.).
4. Иоффе О.С. Советское гражданское право. — М.: Юристъ, 1965. — 494 с.
5. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. — М.: Статут, 1993. — 240 с.
6. Барцевский М.Ю. Наследственное право. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Белые альвы: Исток, 1996. — 182 с.
7. Гуцин В.В. Наследственное право и процесс в Российской Федерации / В.В. Гуцин, Ю.А. Дмитриев. — М.: Эксмо, 2004. — 669 с.
8. Гуцин В.В. Наследственное право России / В.В. Гуцин, А.В. Добровинская. — М.: Кнорус, 2018. — 170 с.
9. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. — М.: Юрист, 2002. — 554 с.
10. Завещание на совместную собственность супругов // — [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravonanasledstvo.ru/zaveshhanie/zaveshhanie-na-sovmestnuyu-sobstvennost-suprugov.html> (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).
11. Андреев А. Супруги смогут распоряжаться имуществом по совместным завещаниям и наследственным договорам // Парламентская газета. — 2018. — 23 мая.

*Рогашков Н. А.,
студент Факультета национальной безопасности
ИПНБ РАНХиГС*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цифровизация национальных экономических систем является ключевым вопросом и направлением деятельности всего мирового сообщества. В ряде самых развитых стран мира цифровая сфера ежегодно генерирует миллиарды долларов ВВП и формирует абсолютно новую систему социально-экономических связей. Цель данной научной работы — выявить основные тенденции влияния уровня цифровизации экономики Российской Федерации на темпы экономического роста.

Актуальность рассмотрения данной проблематики в рамках статьи обусловлена экономической ситуацией в стране, в настоящее время Правительству РФ необходимо доработать и реализовать стратегию по ускорению экономического роста, одним из акселераторов которого становится как раз цифровизация экономики в виде внедрения новых инновационных технологий, развития цифровой инфраструктуры, подготовки нормативно-правовой базы и кадров для цифровой экономики.

В настоящее время экономика Российской Федерации находится в достаточно сложном положении: с одной стороны — ежегодно экономический рост не достигает спрогнозированных значений (1,5% в 2017 году фактически, вместо 2,1% запланированных) [1, с. 5], реальные располагаемые доходы населения снижаются (за последние 5 лет доходы населения упали фактически на 10,8% до уровня 2013 года) [2, с. 3], но, с другой стороны — экономика все же развивается очень медленными темпами.

Для увеличения доли «цифровой экономики» в российской экономике в первую очередь необходимо выработать единое понимание данного термина. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р утверждена Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В ней представлено следующее

определение цифровой экономики: «...цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме.» [3].

Насчет определения цифровой экономики научное сообщество еще не пришло к единому выводу, но Всемирный Банк определяет данное понятие как систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий [4].

Во множестве определений центральным является то, что в основе цифровой экономики лежат инновации, а главная цель ее развития — оптимизация существующей системы хозяйствования и экономических процессов, внедрение новых технологий, увеличение производительности труда и конкурентоспособности промышленности в целом. Данные цели объединяют процесс цифровизации с процессом экономического роста.

В экономической повестке любого государства центральным пунктом является достижение высоких и устойчивых показателей экономического роста, а также пути его достижения. Основным показателем эффективности экономической политики, проводимой относительно достижения экономического роста, является прирост реального Валового Внутреннего Продукта (ВВП). Так, увеличение ВВП страны может быть достигнуто с помощью экстенсивных или интенсивных факторов экономического роста. Но в современном мире все более актуальным становится третий тип экономического роста — инновационный экономический рост. Еще в 1926 году австрийский экономист Йозеф Шумпетер в своем фундаментальном труде «Теория экономического развития» определял инновации как изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных средств, рынков и форм организации в промышленности [5, с. 58].

Таким образом, можно сказать о том, что инновации являются базой как для инновационного типа экономического роста, так и для цифровой экономики в целом.

В Российской Федерации причиной активного развития цифровой экономики стало увеличение спроса на наукоемкие технологии и инновации как реакция на глобальные вызовы со стороны высоко-развитых западных стран [6, с. 170–175]. Для создания устойчивой

базы цифровизации в настоящее время создан Национальный проект «Цифровая экономика», в период до 2022 года на который планируется потратить 1,837 трлн рублей [7]. В рамках данного проекта планируется реализация шести федеральных проектов. Планируется доля затрат на цифровую экономику в ВВП к 2024 году на уровне 5,1%. В настоящее время доля затрат на цифровизацию составляет 3,9% от ВВП [8, с. 3].

По данным ежегодного рейтинга Huawei Global Connectivity Index (GCI) оценивающего уровень цифровизации национальных экономик, Российская Федерация занимает 36 место из 79. Лидерами рейтинга 7-й год подряд становятся США, Сингапур, Швеция и Швейцария, расходы на цифровизацию в ВВП этих стран превышают российские в 3–4 раза [9].

По данным экспертов Huawei, Россия имеет большой потенциал для того, чтобы сократить разрыв с лидерами. «Гонка цифровизации» обусловлена тем, что дополнительная рыночная стоимость, сгенерированная цифровой экономикой к 2025 году, составит около 23 трлн долларов, что эквивалентно ВВП США в 2018 году. Сейчас же Российская Федерация практически на 20 лет отстает от США по интеграции инновационных технологий в экономическую систему. Грамотная реализация национального проекта позволит значительно сократить разрыв и нарастить конкурентное преимущество.

При условии достижения необходимых объемов инвестиций цифровизация станет одним из ключевых факторов экономического роста. К 2030 г. рост ВВП будет более чем наполовину связан с цифровизацией и обеспечен не только за счет развития индустрии информации, но и в результате повышения эффективности и конкурентоспособности других секторов экономики. Так, в целом за период с 2017 по 2030 гг. вклад индустрии информации в рост ВВП составит почти 4%, а цифровизации секторов экономики — около 30%. Согласно исследованию консалтинговой компании McKinsey, цифровизация экономики может увеличить ВВП страны на 4,1–8,9 трлн рублей [10, с. 151–157].

В текущий момент сложно оценить в целом вклад цифровизации в экономический рост и рост ВВП Российской Федерации, но существует ряд показателей, по которым возможно произвести приближенную калькуляцию:

1. В рамках Федерального проекта «Цифровая инфраструктура» планируется к 2024 году подключить к сети Интернет 99% российских домохозяйств. По данным Всемирного Банка увеличение числа пользователей сети Интернет на 10% может повысить ежегодный прирост ВВП примерно на 0,4-1,4%. Таким образом, прирост ВВП за 5 лет составит около 4,5% ВВП.

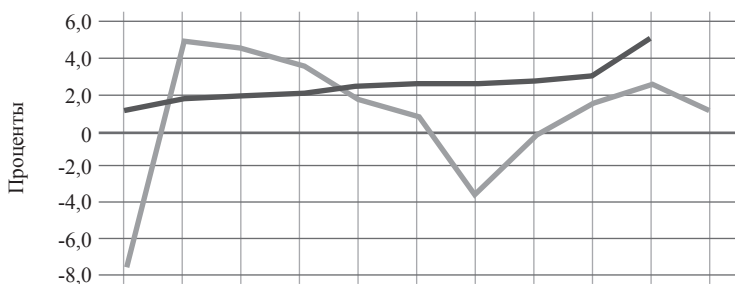
2. Развитие цифровой инфраструктуры позволит повысить ежегодный рост экономики на 2%. В настоящее время в рамках федерального проекта «цифровая инфраструктура» планируется развитие широкополосных магистралей и дата-центров, развитие облачных хранилищ и подключение основных объектов государственной власти и социальной инфраструктуры к скоростному интернету.

3. В «майских указах» президента РФ в 2018 году одним из программных пунктов значится увеличение производительности труда к 2024 году на 5%, с помощью внедрения автоматизированных систем контроля на крупных и средних предприятиях, в совокупности с «Национальным проектом: цифровая экономика» существует возможность превысить данный показатель в несколько раз. Например, в Германии к 2024 году с помощью внедрения новых информационных технологий планируется повысить производительность труда на 18%, на данные цели выделено финансирование в размере 900 млрд евро.

4. В российской экономике цифровая трансформация будет оказывать возрастающее влияние на разные отрасли. ВВП до 2025 года согласно всем расчетам должен увеличиться от 0,4% до 0,9% в связи с внедрением цифровой экономики. Сравнение этого роста с темпами роста прогнозов российской экономики позволяет сделать вывод, что цифровизация приведет к росту ВВП в 2015-2025 годах от 19% до 34%.

За последние 10 лет вклад цифрового сектора в экономику России показывает стабильный рост практически в 3,5 раза, не смотря на политические кризисы, санкции и отток прямых иностранных инвестиций. В абсолютном выражении цифровой сектор в 2017 году составил 2,5 трлн рублей [14, с. 60].

Таким образом, цифровизация оказывает стабилизирующее влияние на экономику РФ, цифровая экономика выступает в роли «подушки безопасности», нивелируя негативные эффекты от внешних

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экономический рост	-7,8	4,5	4,3	3,7	1,8	0,7	-3,7	-0,2	1,5	2,3	1,3
Доля цифровой экономики в ВВП	1,4	1,9	2,0	2,1	2,3	2,4	2,4	2,8	3,0	5,1	

Соотношение экономического роста и доли цифровой экономики в ВВП

Составлен автором на основе [11, 12, 13].

факторов. При стабильном увеличении вклада цифрового сектора в экономику Российской Федерации, планомерной реализации целей Национального проекта «Цифровая экономика» и, самое главное, целевом использовании бюджетных средств ежегодный экономический рост Российской Федерации, обусловленный цифровой экономикой, к 2024 году предположительно составит около 5%. Также существует необходимость в разработке комплекса мер и модели догоняющего развития в сфере цифровизации экономики для сокращения разрыва с западными странами.

Цифровая экономика является перспективным драйвером экономического развития Российской Федерации. В ближайшем будущем стране предстоят глобальные структурные и отраслевые изменения, обусловленные инновационным развитием. В случае, если все положения будут реализованы в полной мере, Россия сможет занять достойное место среди высокоразвитых стран.

Литература

1. Министерство Экономического развития. «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов». — 2017. — [Электронный ресурс]. — URL: https://economy.gov.ru/material/file/98577e833c30a1ac63a1b8058825fe71/prognoz2018_2020.pdf [с. 5].
2. Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Утратило силу — Распоряжением от 12 февраля 2019 г. №195-р. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/71734878/>
4. Всемирный Банк. World Development Report 2016: Digital Dividends.
5. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982. — С. 58.
6. *Туманян Ю.Р.* Цифровизация экономики как фактор стимулирования экономического роста и решения социальных проблем // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2019. — № 2. — С. 170–175.
7. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). — [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/72190282/>
8. *Ширинкина Е.В.* Управление человеческим капиталом в парадигме цифровизации: проблемы и принципы управления // Вопросы управления. — 2018. — № 6. — С. 3.
9. Huawei Global Connectivity index. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/country-profile-ru.htm>
10. *Суворова С.П.* Строительная отрасль: перспективы развития в цифровой экономике / С.П. Суворова, Н.В. Куканова, М.Е. Ханенко // Вестник ОрелГИЭТ. — 2018. — № 2. — С. 151–157.
11. Ежегодные обзоры Министерства Экономического развития // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/35693c2d192c1724a623ce71663edcea/prognoz24svod.pdf> «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года». С. 13.
12. *Горскина Л.С.* Развитие цифровой экономики в России / Л.С. Горскина, О.В. Пропп // Вопросы инновационной экономики. — 2019. — С. 277.
13. Сборник «Цифровая Россия» аудиторской компании MCKINSEY RUSSIA // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx>
14. *Сафиуллин А.Р.* Глобальное информационное общество, цифровые дивиденды и экономический рост / А.Р. Сафиуллин, М.А. Плетнева // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2018. — № 3.

НОВЫЙ ПОДХОД К НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ КРАУДФАНДИНГА

В социально-экономической сфере общества постоянно происходят процессы, связанные с перераспределением ресурсов между его членами и/или различными социальными институтами (торговля, кредитование, инвестирование, страхование, банковская деятельность и прочее).

Подобные процессы регулируются нормами, отраженными в законодательных актах. Гарантеей исполнения установленных норм является юридическая ответственность за их нарушение. Однако всегда найдутся те, кто путем нарушения или ненадлежащего исполнения этих норм будут пытаться перераспределить ресурсы в свою пользу — мошенники. В особенности эта проблема актуальна при взаимодействии людей в Интернете.

Так, под влиянием цифровизации социально-экономические отношения становятся децентрализованными и функционируют в онлайн-среде. Таким образом, складывается ситуация, где отсутствие единой системы правового регулирования и правоприменения (невозможно определить личность мошенника, хакерские атаки и другое) и в то же время существование различных технологических вариантов мошенничества и сокрытия его следов породили новые угрозы для личности и общества, выражающиеся в первую очередь в потере гражданами своих денежных средств и утечке персональных данных в результате попадания в мошеннические схемы.

Подобные трансформации в обществе происходят слишком быстро, и контролировать их с помощью современного законодательства уже не представляется столь эффективным. Отразим существование тезиса на примере краудфандинга.

Краудфандинг (от англ. crowdfunding, «финансирование толпой») — способ привлечения средств для финансирования проектов частных лиц и организаций на безвозвратной, долговой либо ак-

ционерной основе в рамках неинвестиционной или инвестиционной модели от неограниченного круга частных лиц и организаций при посредстве специальных интернет-площадок. Этот механизм позволяет получать финансирование вне банков, бирж, фондов [1, с. 312].

Различают следующие виды краудфандинга:

1) пожертвования (donation-based crowdfunding). Не предполагает принятия каких-либо обязательств и получения донорами каких-либо преференций;

2) вознаграждение (reward-based crowdfunding). Подразумевает сбор средств с последующим получением нефинансового вознаграждения в виде продуктов, работ, произведений искусства и др.;

3) долговой краудфандинг, или краудлендинг (lending-based crowdfunding). Представляет собой онлайн-процесс заключения финансовой сделки, в котором заемщики и кредиторы связываются друг с другом без участия банковской системы. Выделяют P2P, P2B и B2B краудлендинг;

4) акционерный краудфандинг, или краудинвестинг (equity crowdfunding, investment-based). Привлечение финансирования юридическим лицом в обмен на долю в уставном капитале, конвертируемые займы и т.д. [1, с. 302, 303];

Согласно статистике Банка России, объем рынка краудфандинга неуклонно растет, в 2018 году прирост составил порядка 34% по сравнению с предыдущим годом (рис.1) [2, 3].

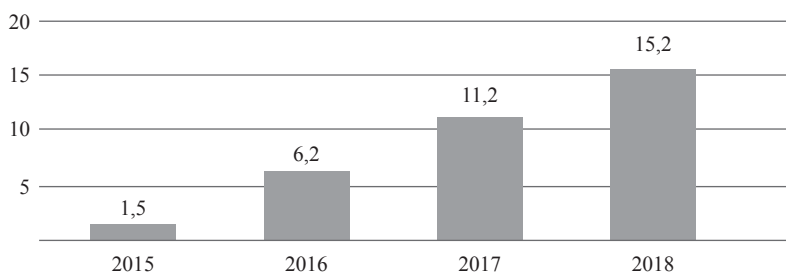

Рис. 1. Динамика изменения объема рынка краудфандинга в России по годам, млрд руб.

Источник: Банк России.

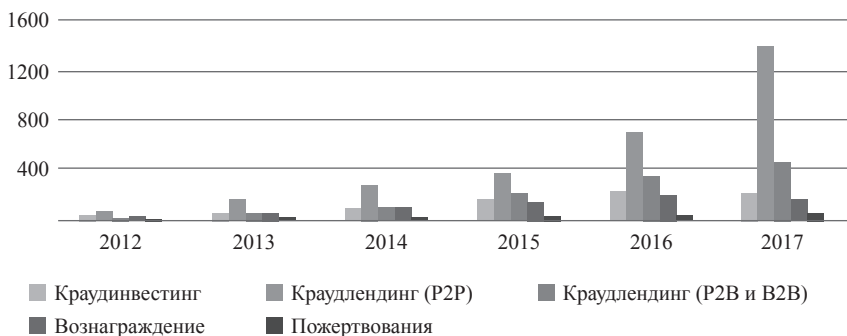

Рис. 2. Динамика изменения объема рынка краудфандинга в Европе (не включая Великобританию) в 2012–2017 гг. по видам, млн евро

Рост рынка краудфандинга обусловлен быстрым развитием интернета и систем мгновенных дистанционных переводов. По прогнозу Банка России, через пять лет объем сделок на рынке краудфандинга вырастет до 1 трлн рублей в год [4].

Проанализируем ситуацию, которая складывается на рынке краудфандинга в Европе (за исключением Великобритании), и сделаем предположение о его развитии. На основе данных сайта Statista.com была обработана и систематизирована статистическая информация, результаты которой представлены ниже (рис. 2) [5].

Как видно из рис. 2, ежегодно объемы рынка пирингового инвестирования растут с колоссальной скоростью, и самым большим сегментом за все года является P2P-краудлендинг.

Приведенные данные позволили сделать прогноз тенденции развития рынка краудфандинга в Европе на два года вперед (рис. 3). Результативным показателем является объем вложений в млн евро, а единицей периода — год.

По результатам анализа, рынок краудфандинга в Европе будет продолжать неуклонно расти, и в 2018 году прогнозные значения составили бы 3138,2 млн евро, а в 2019 — 4180,1 млн евро. При появлении актуальной статистики за данные года представляется интересным сравнить прогнозные значения с реальными, но даже с учетом возможных отклонений заявленных значений от действительных, приведенная тенденция сохранится. Если Россия будет следовать

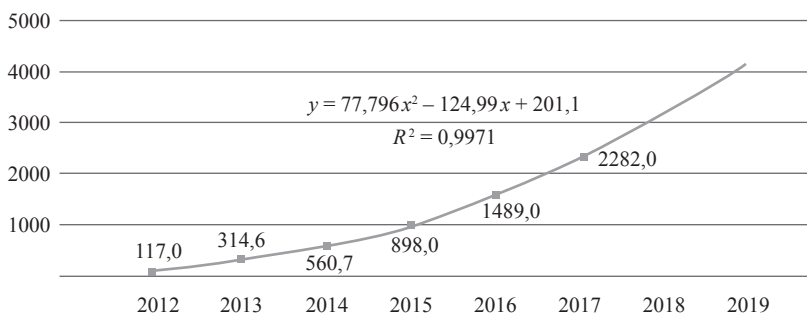

Рис. 3. Тенденция развития рынка краудфандинга в Европе в 2012–2017 гг. и прогноз тренда на 2018 г. и 2019 г., млн евро

Источник: Составлен автором на основе данных сайта Statista.com.

этому тренду развития, то формирование рынка краудфандинга позволит ускорить переход общества к пиринговой модели функционирования в сфере инвестирования.

Нужно отметить, там, где речь идет о вложении средств в еще не существующий продукт, не может не быть рисков. Широкая доступность, легкость в использовании и недостаточный контроль для отсева мошеннических проектов сделали краудфандинговые платформы идеальным местом для осуществления нелегальной деятельности: мошенничество с кредитными картами, кража персональных данных, взлом банковских счетов, фишинг, отмывание денег, финансирование террористических группировок и другую криминальную деятельность. Эта проблема характерна не только для России, но и для всех стран, где активно идет процесс цифровизации и развития одноранговых сетей, в частности — краудфандинга.

Например, в США краудфандинг регулируется с 2012 года, в Австрии и Испании — с 2015 года, а Россия законодательно отреагировала на альтернативный процесс инвестирования значительно позже, издав Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступает в силу с 01 января 2020 г.).

Однако даже при наличии законодательства аналитики Сети по борьбе с финансовыми преступлениями (бюро Департамента казначейства США) в своем обзоре за 2015 год отмечают, что краудфандинговые сайты продолжают использоваться в качестве механизмов для отмывания денег и реализации мошеннических схем, осуществлявшихся зачастую до того, как участники проекта успевали отозвать перечисленные средства [6].

Исходя из этого очевидна следующая проблема: краудфандинговая платформа контролируется живыми людьми, которые могут принимать заинтересованные решения, а сама платформа потенциально подвержена атакам хакеров. Поэтому задача государства состоит в том, чтобы сделать краудфандинг доступным и надежным инструментом привлечения инвестиций, обезопасить граждан от мошенничества, то есть в общем обеспечить безопасность пиринговых сетей, где каждый пользователь может быть потенциальным нарушителем.

Наиболее эффективным методом на сегодняшний день в обеспечении безопасности таких сетей может стать система блокчейн, а именно — программа на блокчейне под названием смарт-контракт. И, как в случае с другими технологиями программирования, такая программа может реализовывать практически любой алгоритм, который будет описывать процессы и правила финансового взаимодействия субъектов [7, с. 144]. Важной особенностью таких программ является невозможность их изменения постфактум, невозможность внешнего влияния на них, полное отсутствие человеческого фактора (при правильной реализации алгоритмов программистом).

В настоящее время механизм функционирования краудфандинговой платформы на базе блокчейн представляется вполне реальным, но использование такого механизма на платформе — идея добровольная. Смысл нового подхода состоит в том, чтобы внедрить законодательные нормы через систему блокчейн и обязать децентрализованные явления функционировать по такому принципу.

Так, технология использования смарт-контрактов позволит включить все стороны (инвестиционную площадку, заинтересованных людей и иные объекты, представляющие риски), кроме инвестора и проекта. Это существенно повышает надежность процесса финансового взаимодействия, делает его легальным, исключает возможность мошенничества и человеческого фактора.

Таким образом, в эпоху информационно-технологической трансформации все сложнее регулировать децентрализованные процессы, и как результат — финансовая безопасность личности становится более восприимчивой к угрозам. Переход инвестирования в Интернет — один из шагов на пути к созданию пирингового общества, которое, чтобы стать успешным, должно сопровождаться принципиальным изменением подхода к его законодательному регулированию.

Литература

1. *Мотовилов О.В.* Феномен краудфандинга: исследование особенностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2018. — Т. 34. — Вып. 2. — С. 298-316.
2. Объем рынка краудфандинга в 2017 году увеличился в два раза // cbr.ru [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=1902> (дата обращения 28.11.2019).
3. *Самусева С.* Взаимное финансирование дало сбой // Коммерсантъ. — 2019. — №37. — С. 8.
4. Рынок краудфандинга вырос на 83% // iz.ru [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/724772/anastasiia-alekseevskikh/rynok-kraudfandinga-vyros-na-83> (дата обращения 28.11.2019).
5. Crowdfunding in Europe — Statistics & Facts // statista.com [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.statista.com/topics/3372/crowdfunding-in-europe/> (дата обращения 28.11.2019).
6. FinCEN SAR Stats Technical Bulliten, October 2015 // fincen.gov [Электронный ресурс]. — URL: https://www.fincen.gov/sites/default/files/sar_report/SAR_Stats_2_FINAL.pdf (дата обращения 28.11.2019).
7. Смарт-контракты как инструментарий безопасного взаимодействия субъектов региональной инновационной системы / АГ. Финогеев, Л.А. Гамидуллаева, С.М. Васин, А.А. Финогеев, В.В. Проничев, А.М. Лычагин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2018. — № 3 (47). — С. 139–157. — DOI 10.21685/2072-3016-2018-3-15.

*Руднев В. О., Маруха Е. Р.,
студенты Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЬИ ЗА ПРИНЯТЫЕ РЕШЕНИЯ

Правовой статус российского судьи основан на принципах самостоятельности и независимости судебной власти и других, закрепленных в Конституции Российской Федерации (далее по тексту — Конституция РФ) и в специальном Федеральном законе от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [1].

Данные принципы обеспечивают свободу правосудия и беспристрастность в процессе рассмотрения каждого дела [2, с. 101-102]. Предоставление социальных гарантий и материальной базы судьям обеспечивают неподкупность и честность правосудия. Несменяемость позволяет гарантировать подлинную независимость судебского корпуса. Кроме этого, ст. 122 Конституции РФ гарантирует неприкосновенность судьи, что распространяется не только на личность судьи, но и на принятые им судебные решения, но, чтобы судебная власть была реальной властью требуется гарантия ее независимости [3, с. 146].

Судья не может быть избавлен от ошибок. Поэтому в некоторых случаях беспристрастность может стать причиной злоупотреблений. Высокие профессиональные, образовательные и моральные требования призваны свести на нет подобные явления, но повседневная жизнь далека от идеала. Поэтому необходимо наличие развитого института ответственности судей. На сегодняшний день такой институт предусмотрен в Законе РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 02 августа 2019 г.) «О статусе судей в Российской Федерации», устанавливающий три вида ответственности для судьи: дисциплинарную, административную и уголовную [4].

Институт дисциплинарной ответственности на сегодняшний день не до конца регламентирован. Неточности, рожденные отсутствием нормативного закрепления дисциплинарных проступков, порождают путаницу и неэффективность данного вида ответствен-

ности. Сегодня для определения основания приходится обращаться к логике и к правопониманию непосредственно судьи, рассматривающего дисциплинарный проступок.

До сих пор в научной среде не сформировано единое мнение о понятии основания дисциплинарной ответственности судьи. По мнению М.О. Сапуновой, нарушение присяги судьей должно являться основанием дисциплинарной ответственности [5, с. 24–45]. В.К. Аулов полагает, что основанием дисциплинарной ответственности является совокупность правовых норм и норм Кодекса судейской этики [6, с. 10–15]. Столь разнящиеся позиции мешают четкому пониманию института дисциплинарной ответственности судьи. Любое нарушение судьей Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» или положений Кодекса судейской этики расценивается как дисциплинарный проступок, влекущую дисциплинарную ответственность.

Чаще всего дисциплинарное наказание используется вместе с уголовной ответственностью за совершенное судьей преступление, предусмотренное ст. 305 Уголовного кодекса Российской Федерации [7] (далее по тексту — УК РФ). В этом случае дисциплинарная ответственность и наказание теряют всяческий смысл, выступая своеобразным придатком уголовной ответственности.

Не будет лишним отдельно сказать и про уголовную ответственность судьи за вынесение заведомо неправосудного приговора, предусмотренной ст. 305 УК РФ. Данная норма длительное время вызывала массу вопросов у правоприменителей. Так, ее правовое предназначение и практическая цель применения зачастую не совпадали, что приводило к судебскому произволу и коррупции. Для привлечения судьи к ответственности требовалось точно установить, что судья вынес противоречащее законодательству решение, не допустив ошибку в ходе рассмотрения дела из-за разночтения применения нормы. При правильной реализации данного закона добросовестный судья, даже допустивший судебную ошибку, не должен пострадать, в отличие от судьи, допустившего явный судебный произвол. Но провести между ними грань непросто. На наш взгляд, такая формулировка закона делает его нерабочим и обеспечивает высокий уровень злоупотреблений и коррупции.

Стоит отметить, что Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ много раз формулировали свои позиции по вопросам дис-

циплинарной и уголовной ответственности. «Конституционный суд РФ в 2011 г. признал не конституционными нормы Уголовного кодекса РФ и закона о статусе судей, которые позволяли возбуждать уголовные дела по обвинению судей в вынесении заведомо неправосудного решения» [8, с. 122–123]. Неоднократно в практике Верховного суда РФ отмечалось, что судьи не могут быть бесконтрольны и безответственны. За работой судьи должен существовать надзор, контролирующий работу судейского корпуса, но исключительно в рамках внутреннего, дисциплинарного наблюдения за качеством работы судьи и его квалификации.

По мнению авторов статьи, лишь благодаря повышению роли дисциплинарной ответственности судьи можно будет добиться повышения доверия общества к работе судей, а также в значительной степени обеспечить защиту всей судебной системы от внутренних сбоев и ошибок. Данная мера поспособствует упорядочиванию судебной практики и нанесет весомый удар по коррупции в судебной системе. А перенос вектора тяжести ответственности в дисциплинарную сферу обеспечит ограничения уголовной и административной ответственности, что в свою очередь укрепит конституционную защищенность судей. Примечателен в этом плане богатый зарубежный опыт, где институту дисциплинарной ответственности уделяется чрезвычайно много внимания.

Зарубежная система дисциплинарных взысканий по отношению к судьям представлена более широким кругом мер. Так, во французском законодательстве в ст. 45 Ордонанса № 58-1270 от 22 декабря 1958 г. [9] «Содержащий органический закон о статусе магистратуры» применяется гораздо больше мер дисциплинарного взыскания. Например, выговор с занесением в дело, перевод на другую должность, понижение в ранге.

Иным способом определения дисциплинарной ответственности является пример испанских судей. Закон от 1 июля 1985 г. № 6/1985 «О судостроительстве» изначально делит неправомерное поведение судей на три категории: очень серьезные нарушения, серьезные, незначительные. Каждая группа нарушений имеет под собой значительный перечень конкретных действий, определяющих принадлежность нарушающих положения итальянского закона о судостроительстве действий судьи к одной из трех групп. В Испании предусмотрены сле-

дующие виды дисциплинарных взысканий по отношению к судье: перевод в другой суд, приостановка полномочий судьи на определенный срок, освобождение от должности [10, с. 110–111].

Институт судебной дисциплинарной ответственности Российской Федерации, на наш взгляд, нуждается в изменении, а именно в расширении перечня дисциплинарных взысканий и способов их определения. Полагаем, что законодательное закрепление критериев, позволяющих квалифицировать неправомерные действия судьи, должно выглядеть схожим с испанским. Деление дисциплинарных взысканий на три уровня в зависимости от вреда и степени нарушения судьей процессуальных норм либо кодекса судейской этики в достаточной мере позволяют определить должную меру дисциплинарной ответственности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31, ст. 4398.
2. Изварин А.Ф. Судебная власть в Российской Федерации. — Ростов н/Д, 2009. — 344 с.
3. Воронин С.А. Принципы судебной деятельности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — Вып. 3. — С. 145-148.
4. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 02 августа 2019 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. — 1992. — № 170. — 29 июля.
5. Сапунова М.О. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — М., 2007. — 183 с.
6. Аулов В.К. Правовые проблемы дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации // Российский судья. — 2010. — № 2.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 ноября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25, ст. 2954.
8. Ефанова В.А. Проблемы статуса судьи в Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 3. — С. 119-132.
9. Ордонанс № 58-1270 от 22 декабря 1958 г., содержащий органический закон о статусе магистратуры (ред. от 13 сентября 1984 г.) // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=877> (дата обращения 28 ноября 2019 г.).
10. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Отв. ред.: Нешатаева Т.Н. — М.: Норма, Инфра-М, 2011. — 336 с.

*Соколов Н. Д.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХиГС*

ИГРОВОЕ ПРАВО: НОВЫЕ ВЕЯНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ в РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Капитализация мирового рынка видеоигр уже давно обошла музыку и кино. Миллионы людей со всего мира ежедневно заходят в онлайн-игры, соревнуются и коммуницируют между собой. Исходя из данных аналитической компании «Newzoo», объём игрового мирового рынка составил 102,9 млрд долларов в 2017 и продолжает расти [1]. Игровая индустрия развивается значительными темпами. Компьютерные игры могут быть охарактеризованы как продукт развития современных компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий [2]. Игровое пространство пересекается с реальным миром, в котором взаимодействуют живые люди, что может приводить к появлению гражданских правоотношений. Сущность связанной с этим правовой проблемы выражается в необходимости разграничения пространства игры и реального мира. Здесь возникает вопрос: где заканчивается «реальный мир», в котором действия людей могут породить юридические последствия, и где начинается «мир вымысла», в котором действия носят виртуальный характер и не могут вызвать юридически важных последствий?

Наибольшую практическую и теоретическую важность вызывают проблемы юридических вопросов данной индустрии, связанных с правовым регулированием информации и контента. Остаются дискуссионные вопросы по интеллектуальной собственности, возможности правонарушения в играх и привлечения людей к ответственности за нарушения в игре. Также существуют проблемы по использованию виртуальной собственности и по правовой квалификации высказываний, сделанных игроками в виртуальном пространстве.

Для анализа данной темы обратимся к судебной практике и опыту зарубежных правопорядков.

Так, в Китае ведётся разработка самостоятельного виртуального права, а в Тайване виртуальная собственность является собственно-

стью в правовом смысле этого слова. Однако в большинстве стран мира правовой статус данных объектов является неопределённым, что в свою очередь негативным образом влияет на отношения, как в области гражданского права, так и в области налогового, по причине затруднения налогообложения и гражданского оборота [3].

В настоящее время в России, как и во всем мире, идет процесс цифровизации экономики, связанный с активным применением новых технологий (в частности, в России были приняты поправки к ГК РФ и введены отдельно цифровые права — статья 141.1 [4]). Данный процесс обусловил появление новых объектов имущественного оборота, которые получили общее название — «цифровые активы» [5]. Исходя из анализа научной литературы и современного законодательства, к цифровым активам отнесли: 1) токены; 2) криптовалюты; 3) большие данные (big data); 4) доменные имена и аккаунты; 5) виртуальное игровое имущество. О последнем стоит поговорить подробнее.

Предметы, существующие в виртуальных пространствах, порой имеют экономическую ценность по причине готовности людей платить за них реальные денежные средства, причём суммы порой очень велики.

Так, во множестве онлайн-игр сумма покупки за один игровой предмет может достигать до 100 тыс. рублей. Практически каждая игра предусматривает возможность «доната» — внесения денежных средств для всевозможного упрощения своего игрового процесса. Игрок, внося деньги на свой счёт, может приобретать виртуальные предметы, которые имеют реальную ценность в современном мире. Но очень часто злоумышленники взламывают чужой игровой аккаунт и получают доступ к дорогостоящему виртуальному инвентарю, либо продают его на онлайн площадках другим игрокам. Возникает вопрос: возможно ли их привлечь к ответственности по российскому законодательству? Может ли лицо, чьё право было нарушено данным деянием требовать возмещения убытков по ГК РФ, либо же данное неправомерное деяние попадает под статью 272 УК РФ: неправомерный доступ к компьютерной информации, либо же данное деяние будет квалифицировано как кража? Этот вопрос пока остаётся дискуссионным.

В настоящий момент можно привести пример судебного разбирательства, связанного с игровыми проблемами. Так, недавно Ар-

битражный суд города Москвы рассматривал дело о взыскании налогов за оборот виртуальных предметов [6]. Данный кейс говорит о зарождении интереса к виртуальным проблемам в России и попытке решения возникших разногласий.

Если вернуться к проблеме об «игровой собственности», то появляется вопрос: кто является субъектом ответственности? Здесь может быть два варианта: либо это живой игрок, который непосредственно играет в онлайн-игру, либо это разработчики игры, которые её создавали. На самом деле, данный вопрос решается пользовательским соглашением, который есть практически у каждой игры. Например, пользовательское соглашение такой популярной игры как «World of Warcraft» [7] в подпункте 5 пункта 3 «Ограничения на пользование World of Warcraft» содержит прямой запрет на покупку и продажу за *«настоящие»* деньги, а также обмен золота, оружия, доспехов и любых других виртуальных объектов, которые могут использоваться для игры. Также здесь говорится, что всё информационное наполнение принадлежит разработчику игры, либо им могут пользоваться исключительно по эксклюзивной лицензии. Однако на практике пользовательское соглашение нарушается, и игроки злоупотребляет своим правом.

Многие юристы современности заинтересованы проблемой виртуальной собственности. Так, Савельев А.В. в своей статье рассматривает несколько вариантов возможного правового регулирования игрового имущества в контексте российского права [8]. Первая точка зрения: «Право в принципе не должно вмешиваться в подобного рода отношения». Здесь он ссылается на статью 1062 ГК РФ, которая касается организации игры и пари, где сказано, что «требования граждан, связанные с организацией игр и пари не подлежат судебной защите». Ярким примером является дело против ООО «Иннова системс» [9]. Вторая точка зрения — «распространение на виртуальные объекты норм о вещах и праве собственности». Такая позиция существует в азиатских странах. Виртуальные предметы полностью приравниваются к объектам в гражданско-правовом смысле, могут передаваться, отчуждаться. Третья точка зрения — регулирование виртуальных объектов средствами договорного права. На данный момент на практике так и происходит. Регламентация осуществляется посредством лицензионного соглашения между разработчиком и игроком. И еще одна точка зрения состоит в том, что виртуаль-

ная собственность относится к «иному имуществу» по ГК РФ (статья 128 ГК РФ). Но данный подход требует признания виртуальных объектов имуществом в юридическом смысле и говорить о реализации на практике в России данной позиции пока рано.

Рассмотрим другую проблему касательно процесса взаимоотношений во время игры. Пользователи онлайн-игр порой коммуницируют между собой довольно грубо. Это может происходить в игровом чате, либо в голосовом чате команды. Такое непристойное общение можно назвать оскорблением, если оно унижает честь и достоинство, либо же противоречит общепринятым правилам приличия. В российском законодательстве нет отдельной статьи для оскорблений в Интернете, в том числе в играх, но есть общая статья 5.61 «оскорбление», содержащаяся в КоАП РФ. По данной статье можно наказать обидчика, но как показывает практика сделать это довольно сложно.

Таким образом, проанализировав ряд проблем, существующих в виртуальном пространстве, можно сказать, что игровое право (*game law*) практически не урегулировано законодателем в России. Существует множество проблем, которые требуют дальнейшего разрешения и урегулирования. Зарубежные правовые порядки показывают нам отличный опыт и подход к данной проблеме, регулируя игровую индустрию, в которой задействованы миллионы человек. Между тем, российские суды в большинстве своём не рассматривают данные дела несмотря на то, что нарушаются права многих людей. В условиях современности и повсеместной цифровизации гражданских правоотношений, проблема регулирования игрового права набирает все большие обороты. Остаётся надеяться, что в скором времени данная проблема будет решена.

Литература

1. 10 ключевых событий в мировой игровой индустрии в 2017 г. // [Электронный ресурс]. — URL: <https://newzoo.com/insights/articles/games-industry-disrupted-10-key-moments-towards-2017-russian/>
2. Хасанов Э.Р. К вопросу о правовом регулировании интеллектуальной собственности в игровой индустрии // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* — 2018. — № 2(47).
3. Залевский Я.В. Правовая природа внутриигровых объектов // *Молодой ученый.* — 2017. — №13. — С. 439–444.
4. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской

- Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 12, ст. 1224. — 25 марта.
5. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Проблемы формирования правовых режимов новых цифровых объектов оборота // СПС КонсультантПлюс.
 6. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 ноября 2014 г. № А40–91072/14–90–176 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-as-goroda-moskvy-s/judge-petrov-igor-olegovich-s/act-317561262>
 7. Пользовательское соглашение World of Warcraft // [Электронный ресурс]. — URL: http://eu.blizzard.com/ru-ru/company/legal/wow_tou.html
 8. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. — 2014. — № 1.
 9. Определения Басманного районного суда г. Москвы от 01 июня 2011 г. по делу № 11–43/11 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/64Gc17ps4Hgx/>

Толмазова М. Р.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХиГС

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Темпы развития мирового сообщества стремительно ускоряются. Меняется характер отношений между различными государствами и их главами, международными правительственными и неправительственными организациями и странами-участницами международных организаций. Всё это несомненно так же быстро сказывается на жизни граждан, каждого человека.

Это развитие нельзя считать односторонним. С одной стороны, наблюдается тенденция глобальной демократизации мирового сообщества: провозглашение верховенства права, установление взаимной ответственности государства и личности, формирование гражданского общества. С другой — распространение терроризма, экстремизма, других форм насилия, дискриминации, часто — в нарушение или в обход положений международных договоров, конвенций, уставов некоторыми участниками международных отношений [1].

Улучшение в целом многих аспектов жизни человека и общества, однако, сопровождается подчас возникновением новых угроз национальной и международной безопасности. Это во многом обу-

словливается тем, что часть правовых норм устаревает и не воспринимается как догма, а часть ещё не успела закрепиться в сознании участников общественных отношений и потому не приобрела значение фактического регулятора, и не исполняется. Такое фактическое «невосприятие» норм поведения, утрата ими регулирующей актуальности и способствует созданию среды для активного развития угроз миру и правопорядку.

Со времени крушения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений с 1990-х гг. XX в. не установилась другая столь масштабная и жизнеспособная система; мир находится в состоянии перманентной конфронтации перемещающихся центров силы. Назвать такие отношения системными довольно сложно, хотя и в них можно наблюдать относительную устойчивость, поскольку этот порядок в своей основе опирался на миропорядок, сформированный на базе руководства нормативными правовыми актами, созданными ещё во время существования Ялтинско-Потсдамского мира и обеспечивающего его контроль ООН.

Однако на современном этапе система международного права значительно усложнилась и кое-где обнаруживает несогласованности. Обилие действующих старых и современных международно-правовых актов нередко порождает неоднозначность или даже коллизии отдельных их положений. Согласно Венской конвенции о праве международных договоров (статья 26), каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Поскольку действующих договоров между государствами существует огромное множество, их выполнение нередко затрудняется из-за наличия противоречащих им положений внутреннего права государств-участников. Между тем, согласно статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров, такое противоречие не может служить оправданием для невыполнения государствами взятых на себя обязательств по международному договору. Ещё одной причиной неисполнения международно-правовых норм порой становится решение государства в пользу одного из нескольких коллизионных положений двух или более международных договоров, не имеющих обратной силы.

Невыполнение условий договоров является явным и, к сожалению, становящимся все более частым нарушением международного права.

Кроме того, проблему порождает и то, что основополагающие принципы международного права, содержащиеся в главном и ключевом их источнике — Уставе ООН, трактуются некоторыми участниками в свою пользу. Равенство суверенных государств воспринимается ими как неоспоримое условие для последующего перемещения центра силы в наиболее конкурентоспособное государство, а защитой демократических прав и свобод граждан прикрываются при проведении своей политики [1]. Интересно и то, что некоторые участники пытаются воздействовать на ход принятия решений общемировой значимости путём прямого воздействия на источник власти — граждан, навязывая необходимое в данный момент понимание того или иного принципа. Такой отход от целей, определённых в Уставе ООН, неисполнение коллективно принятых решений ведут к расшатыванию правовой основы мирового порядка и могут повлечь пагубные последствия для всего мирового сообщества.

В настоящее время мнения специалистов сходятся на том, что современный миропорядок формируется на основе многополярности [2, с. 77-88]. Это обусловлено как общими процессами демократизации, так и тем, что в Уставе ООН провозглашён общепризнанный принцип равенства суверенных государств. Практически это означает закрепление равной степени влияния государств и друг на друга, и на принятие решений мирового уровня. Движение к созданию многополярного мира считается неоспоримым и неизбежным, однако стратегия и характер этого движения — сотрудничество или конфронтация — остаются до конца не определёнными.

Другим важным средством сохранения устойчивого мирового правопорядка считается укрепление роли и эффективности ООН. В обобщённой позиции международного сообщества отмечается роль ООН «как центрального элемента системы коллективной безопасности, призванной воплотить в жизнь высокую цель, провозглашённую в Уставе Организации Объединённых Наций: «избавить грядущие поколения от бедствий войны» [3]. Безусловно, усиление органа, целью которого является укрепление справедливого миропорядка, основанного на принципах гуманизма и взаимовыгодного сотрудничества, является необходимым условием для обеспечения международной системы безопасности.

Не менее остро в современном мире встаёт проблема взаимодействия и взаимной ответственности личности и мирового сообщ-

щества. На народ, состоящий из множества личностей, возлагают функцию источника власти [4, с. 145]. Действительно, от решения государства в лице одного или нескольких его представителей может зависеть не только судьба государства, но вслед за ним судьба миропорядка. По-видимому, есть основания усомниться в правильности сохранения характеристики международных отношений как межгосударственных, поскольку ещё одним важным участником, влияющим на международные отношения, является народ.

Влияющими на состояние международных отношений являются современные процессы демократизации в отдельных государствах. Установление демократического политического режима в отдельных странах привело к неоднозначной реакции общества. В некоторых государствах политическая активность граждан начала резко снижаться, стали наблюдаться случаи политического абсентеизма [5, с. 214], а в некоторых, наоборот, стало бурно развиваться гражданское общество. Эти противоречивые процессы также связаны с различной степенью осознания и восприятия смысла правовых норм, которые призваны регулировать общественные отношения. Как на любопытный феномен демократизации указывают на бурное развитие гражданской (общественной или народной) дипломатии [6, с. 647], что служит свидетельством, во-первых, заметного обновления современных международных отношений, а во-вторых, возрастающего общественного правосознания, порождения активных и ответственных личностей, использующих новые возможности, открывшиеся для них в современных условиях.

Гражданские общества, образовавшиеся на основе демократизационных процессов, способны регулировать многие международные явления. Так, устанавливая связи между жителями разных стран и привлекая молодёжь к участию в такой деятельности, народные дипломаты могут предотвратить возникновение межнациональных и межкультурных конфликтов. Воспрепятствование информационным потокам, несущим призывы к терроризму и экстремизму, также может быть сферой деятельности гражданских дипломатов. Общественная активность в этой сфере способна масштабно пресекать распространение идей экстремизма и терроризма, а значит обеспечивать защиту людских жизней от данных угроз.

Ещё одним способом избежать новоявленных угроз современному миропорядку может стать тотальный пересмотр всех действующих источников международного права, создание новой правовой базы, которая будет всецело отвечать требованиям современности, а также предложение максимально суженного толкования его основных положений и принципов. Конечно, это решение может быть недостаточно эффективным в условиях, когда новая стойкая система международных отношений ещё не сложилась. Однако такую потенциальную возможность необходимо иметь в виду в условиях, когда в мировом масштабе проводится работа по созданию и совершенствованию рычагов управления стремительно развивающимся обществом, а риски возникновения международных угроз не изжиты.

В заключение следует отметить то, что все люди без исключения в той или иной степени являются участниками международных отношений, и поэтому обязаны соблюдать установленные нормы и принципы международного права, так как только неукоснительное следование праву может помочь воспрепятствовать расшатыванию существующего правового фундамента международных отношений и мирового правопорядка.

Литература

1. *Лавров С.В.* Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. — 2019. — № 5. Сентябрь-октябрь. [Электронный ресурс]. — URL: <https://globalaffairs.ru/number/Mir-na-pereputie-i-sistema-mezhdunarodnykh-otnoshenii-v-buduschem-20236> (дата обращения: 20 ноября 2019 г.).
2. *Подберёзкин А.И.* Мир и война в XXI века: опыт долгосрочного прогнозирования развития международных отношений / А.И. Подберёзкин, М.В. Харкевич. — М.: МГИМО (У) МИД РФ. — 2015. — 581 с.
3. Устав Организации Объединённых Наций: подписан 26 июня 1945 г. // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.htm> (дата обращения: 20 ноября 2019 г.).
4. *Алексеева Т.А.* Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): Политическая теория и международные отношения: учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 2018. — 623 с.
5. *Аринина К.И.* Абсентеизм в политике: причины и последствия. Учёные записки Казанского университета. — 2014. — Т. 156. — Кн. 1. — С. 214–220.
6. Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. — М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2017. — 688 с.

Федяева О. А.,
студент Финансово-экономического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

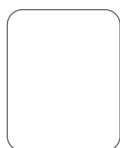
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время социально-экономические отношения терпят трансформацию в связи с повсеместным развитием информатизации. Изменениям подвергнуты практически все сферы: наука, техника, образование, медицина. Однако, несмотря на прогресс, действующая в Российской Федерации бюджетно-страховая модель финансирования здравоохранения имеет ряд существенных недостатков, которые значительно влияют на эффективность системы здравоохранения в целом [1, с. 500]. Среди недостатков можно выделить недостаточный уровень рациональности использования бюджетных средств, ориентированный на прибыль, а не на повышение качества контроль медицинских учреждений страховыми медицинскими организациями, завышенные показатели в рамках системы обязательного медицинского страхования, низкий уровень внедрения цифровых технологий [2, с. 755].

Ежегодно страховые медицинские учреждения проводят проверки медицинских учреждений на предмет выявления нарушений. Так, за 2017 год из 30 млн проверок было выявлено более 6 млн нарушений, при этом, по данным плановых медико-экономических экспертиз, 19,2% проверок выявили нарушения. Важно отметить, что наибольшая доля приходится на внесение в реестр счетов за фактически не оказанную медицинскую помощь.

Анализируя структуру нарушений, следует сделать вывод о том, что значительную часть (около 23%) составляют ошибки в документации. Данная статья включает в себя орфографические, пунктуационные недочеты в заполнении карты пациента и отчетах медицинских работников по результатам осуществления собственной деятельности или подразделения [3, с. 8]. Кроме того, нарушением считается и неправильное заполнение номера полиса обязательного медицинского страхования, и ошибки при внесении личной информации [4].

В связи с этим автором предлагается усовершенствованная модель информационной базы (что поможет решить проблемы, о которых неоднократно отмечалось в научном сообществе [5, с. 356]), которая будет включать в себя карты пациентов. Помимо имеющейся информации о половозрастной структуре, группе крови, резус-факторе, наличии аллергий, хронических и врожденных заболеваний, профиль будет содержать в себе клинические данные, данные лабораторных и инструментальных исследований с момента его рождения. Кроме того, каждый врач будет иметь персональную электронную карту отчетности, включающую в себя данные для составления отчетности по результатам работы (рис.). Автоматически при введении фамилии и кода врача, проводящего осмотр и заполняющего карту пациента, информация о половозрастной структуре, диспансерной группе и первичности обращения будет синхронизирована с персональной электронной картой отчетности.

ФИО ВРАЧА

МЕСТО РАБОТЫ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ, ПРОФИЛЬ

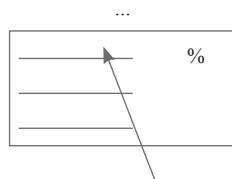
СТАТИСТИКА РАБОТЫ

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА

ГЕНДЕРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

ДИСПАНСЕРНАЯ ГРУППА

ПЕРВИЧНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

ВЕДЕТСЯ УЧЕТ
В АБСОЛЮТНЫХ
ВЕЛИЧИНАХ
(КОЛИЧЕСТВО)
И ОТНОСИТЕЛЬНЫХ
ВЕЛИЧИНАХ
(ПРОЦЕНТ)

Персональная электронная карта отчетности врача

Составлен автором.

Данная опция позволит повысить уровень прозрачности при составлении отчетности по результатам деятельности, снизит количество «приписок» и обеспечит актуальность и достоверность предоставляемой информации.

При анализе государственных программ и федеральных проектов возникает сомнение в рациональности использования бюджетных средств [6, 7]. Проекты направлены на повсеместную информатизацию системы здравоохранения, однако следует учитывать тот факт, что некоторые регионы не готовы к тотальному переводу документооборота в электронный вид вследствие ряда причин: низкий уровень компьютерной грамотности медицинских работников, недостаточная оснащенность медицинских учреждений техническими устройствами, отсутствие практики по данному вопросу [8, с. 6]. Решением указанных проблем будет разделение регионов на регионы с низкой технической оснащенностью, средней и высокой. Для каждой группы необходимо подобрать индивидуальный подход с учетом уровня владения медицинскими работниками компьютером и компьютерными технологиями, уровнем технической оснащенности медицинских учреждений.

Данную проблему представляется возможным решить путем проведения независимых испытаний, по результатам которых будет сформирован рейтинг регионов на основе трех критериев. Так, критерий 1 характеризует собой долю медицинского персонала (врачи и медицинские сестры), владеющего компьютером. В свою очередь, критерий 2 предполагает расчет отношения количества компьютеризированных рабочих мест к общему числу врачей. Кроме того, следует отметить, что критерий 2 будет определяться на основе инвентаризации, проводимой в МО. Оценка по критерию 3 может быть произведена на основе данных рейтинга регионов по уровню развития информационного общества. Следует отметить, что в настоящее время указанный рейтинг имеется в свободном доступе. Получив результат по трем категориям, необходимо присвоить каждому региону цифровое значение по всем показателям от 0 до 1, приняв за единицу максимально возможное значение показателя. Следующим шагом является суммирование показателей и ранжирование их в порядке убывания.

После разделения регионов на группы необходимо создать методику, учитывающую особенности каждой группы.

Группа А (границы 2,5–3) — регионы не готовы к внедрению информационных технологий. Большинство мероприятий в регионах реализуются. Дополнительных мероприятий по подготовке регионов к внедрению информатизации в систему здравоохранения не требуется.

Группа В (границы 2,0–2,5) — регионы готовы к внедрению информационных технологий. Необходимо продолжать закупку технического оснащения медицинских учреждений и внедрение электронных карт.

Группа С (границы 1,5–2,0) — регионы частично готовы к внедрению информационных технологий. Необходимо повышать техническую оснащенность медицинских учреждений регионов.

Группа D (границы 1,0–1,5) — регионы не готовы к внедрению информационных технологий. Необходимо проводить мероприятия, направленные на повышение компьютерной грамотности медицинских работников, повышение технической оснащенности медицинских учреждений регионов, массовую закупку компьютеров, подключение к сети Интернет.

Группа Е (границы 0,0–1,0) — регионы абсолютно не готовы к внедрению информационных технологий. Необходимо проводить мероприятия, направленные на повышение компьютерной грамотности медицинских работников, повышение технической оснащенности регионов, массовую закупку компьютеров, подключение к сети Интернет. Поднимать уровень информатизации в регионе.

Предполагается, что внедрение указанных мер позволит не только достигнуть планируемых показателей, но и повысить уровень информатизации системы здравоохранения, что является одним из индикаторов социально-экономического развития государства в целом. По мнению автора, увеличение бюджетных средств на информатизацию здравоохранения является предпосылкой для постановки более точного диагноза, и, соответственно, повышения точности лечения, что обеспечит улучшение качества оказания медицинской помощи населению.

Литература

1. *Титов В.А.* Проблемы информатизации системы здравоохранения / В.А. Титов, С.Н. Цыганов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 3–3.
2. *Попова Н.М.* Электронная регистратура и электронная карта как часть проекта информатизации здравоохранения / Н.М. Попова, А.Н. Минахметова, Я.А. Миловидова // Синергия наук. — 2018. — № 29. — С. 754–757.
3. *Хорова Н.А.* Страхование — связующее звено ОМС // Современные страховые технологии. — 2018. — № 5. — С. 6-9.
4. Отчет Счетной палаты. — [Электронный ресурс]. — URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/36412 (дата обращения: 4 ноября 2019 г.).
5. *Балынин И.В.* Финансовое обеспечение здравоохранения в Российской Федерации в 2008–2020 гг. // Аудит и финансовый анализ. — 2015. — № 1. — С. 355–359.
6. Национальный проект «Здравоохранение». — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rosminzdrav.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie>
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения». — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/health/info>.
8. *Бальчевский В.В.* Информатизация здравоохранения и стандартизация. Итоги и отсутствие перспективы / В.В. Бальчевский, П.А. Воробьев, И.В. Тюрина, П.М. Барышев // Проблемы стандартизации в здравоохранении. — 2012. — № 1–2. — С. 3–9.

*Шагин О. О.,
курсант 561 учебного взвода 4 «М» курса
Международно-правового факультета
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя*

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ
СТ. 11 КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ О ЗАЩИТЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
в РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(право на свободу собраний и объединений)**

Конвенция о защите прав человека и основных свобод представляет собой международное соглашение между странами — участниками Совета Европы, разработанное в 1950 году и вступившее в силу 3 сентября 1953 года. Конвенция закрепляет неотъемлемые права и свободы каждого человека и обязывает государства, ратифицировавшие Конвенцию, гарантировать эти права каждому, кто находится под их юрисдикцией. Главное отличие Конвенции от иных международных договоров в области прав человека — существование реально действующего механизма защиты декларируемых прав в лице Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), рассматривающего индивидуальные жалобы на нарушения Конвенции, подаваемые против ратифицировавших этот договор государств. Любой гражданин или житель страны Совета Европы, считающий, что его права и свободы, закреплённые какой-либо статьёй Конвенции, были нарушены, имеет возможность обратиться в ЕСПЧ, если соответствующая статья была ратифицирована государством, которое обвиняется в нарушении прав. Членами Конвенции являются все страны Совета Европы. Новые государства-члены обязаны подписать её при вступлении в Совет Европы и ратифицировать в течение одного года.

В марте 1998 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию прав человека и основных свобод, которая вступила в силу для России 5 мая 1998 г. — в день сдачи на хранение ратификационной грамоты Генеральному секретарю Совета Европы. В соответствии со ст. 15 ч. 4 Конституции РФ Конвенция стала составной частью правовой системы страны. В России протоколы 6, 12, 13 и 16 по состоянию

на 2019 год остаются не ратифицированными. Статья 30 Конституции РФ признает за каждым право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Как легко убедиться, избранная законодателем формулировка текстуально почти совпадает с п. 1 ст. 11 Конвенции и гарантирует как свободу деятельности общественных объединений, так и недопустимость принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Статья 31 Конституции РФ гарантирует гражданам Российской Федерации «право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Сравнивая это конституционное положение с п. 1 ст. 11 Конвенции, мы обнаруживаем весьма существенное расхождение, свобода мирных собраний признается здесь только за гражданами Российской Федерации, а не за каждым человеком, как того требует Конвенция.

В настоящее время действуют нормативные указы Президента РФ, изданные еще до принятия Конституции РФ 1993 г., а именно: «О порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования» от 25 мая 1992 г. № 524 и «Об утверждении Временного положения о порядке уведомления органов исполнительной власти г. Москвы о проведении митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования на улицах, площадях и в иных открытых общественных местах города» от 24 мая 1993 г. № 765. В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. издание Президентом указов, «восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, допустимо при том условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов». Сказанное относится и к названным указам, ставшим основой для соответствующих нормативных актов на региональном уровне, которые, как правило, и применяются на практике.

Таким образом, для наиболее точного толкования и применения ст. 11 ЕКПЧ в Российской Федерации необходимо разработать конкретный нормативно-правовой акт, охватывающий исключительно вопросы, касающиеся собраний граждан, не допустив, при этом, его расхождение с Конституцией Российской Федерации.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НАЛОГ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Охрана окружающей среды не была приоритетом вплоть до середины XX века, однако сейчас она стала одним из основных направлений политики не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества. Так, изменение климата, в частности глобальное потепление, вынудило государства принять на себя обязательства по сокращению антропогенных выбросов парниковых газов в рамках Киотского Протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1997 г.

Что касается Российской Федерации, то она также является участницей указанного Протокола, более того на Конференции по климату в Париже 31 марта 2015 г. она объявила о том, что собирается сократить выбросы парниковых газов с 25% до 20% к 2030 г. по сравнению с 1990 г. Однако не только международные обязательства являются стимулом для принятия мер по охране окружающей среды. Статья 42 Конституции РФ устанавливает, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Поэтому государство берет на себя обязанность обеспечить благоприятную окружающую среду для населения.

Однако затруднительным представляется переубедить бизнес перейти к технологиям, позволяющим сократить вредное воздействие на окружающую среду, так как это потребует рост издержек. По опыту зарубежных стран, самым эффективным методом является экологический налог, с помощью которого можно стимулировать бизнес использовать более экологичные средства производства [1, с. 147].

В России законодательно закрепленного экологического налога нет, однако есть неналоговый платеж за негативное воздействие на окружающую среду. В связи с этим возникает ряд проблем, что по-

будило Министерство финансов РФ разработать законопроект, заменяющий данный платеж экологическим налогом.

Стоит разобраться в том, что различает платеж за негативное воздействие на окружающую среду от экологического налога, и в чем причина замены одного на другое.

Стоит отметить, что в научной литературе выделяются следующие отличия:

1. Налоги устанавливаются Налоговым Кодексом РФ, а неналоговые платежи иными нормативно-правовыми актами отраслевого характера [2, с. 84].

2. Средства, взимаемые как налог, «растворяются» в бюджете и не имеют целевой направленности, в отличие от средств, взимаемых как неналоговые платежи, которые имеют целевой характер. Об этом говорит О.Г. Воронцов. [3, с. 41]. Однако с этим утверждением можно не согласиться, так как согласно ст. 51, 57, 62 Бюджетного Кодекса РФ, средства, взимаемые как платеж за негативное воздействие на окружающую среду, направляются в федеральный бюджет в размере 5% от всех указанных средств, в бюджет субъекта РФ — в размере 40% и в местный бюджет — в размере 55% и о целевом характере этих средств ничего не говорится.

3. Налоги имеют систематический характер взимания, что позволяет планировать доходы и расходы государства, местного самоуправления. По мнению Ю.Ю. Поповой, этим свойством не обладают неналоговые платежи [4, с. 420]. Однако это утверждение также является спорным, так как платеж за негативное воздействие на окружающую среду не является разовым платежом, а имеет свой отчетный период, за который должна быть произведена оплата.

Таким образом, из всех перечисленных отличий бесспорным является только то, что платеж за негативное воздействие на окружающую среду устанавливается не Налоговым Кодексом РФ, а отраслевым нормативно-правовым актом, а именно Федеральным законом «Об охране окружающей среды». К такому же выводу приходит и А.А. Сергеев [5, с. 45].

Платеж за негативное воздействие на окружающую среду по сути своей является налогом, так как обладает всеми основными элементами налога, такими как объект платежа, платежная база, ставка, отчетный период, порядок исчисления, порядок и сроки уплаты.

Поэтому перенесение его как экологического налога в Налоговый Кодекс РФ не создаст каких-либо трудностей. Также стоит отметить, что проект Минфина РФ Федерального закона от 13 августа 2018 г. «О внесении изменений части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [6] не имеет положений, существенно отличающихся от положений Федерального закона «Об охране окружающей среды» в части платежа за негативное воздействие на окружающую среду.

Тогда возникает вопрос о целесообразности принятия таких изменений: если по сути своей это налог, то какая разница, в каком правовом акте он будет содержаться? Но разница есть и довольно существенная, а именно правовые способы обеспечения исполнения обязанностей по уплате налога, а также правовые последствия неисполнения указанной обязанности. Эти правовые категории представляются такими важными по своему значению в силу того, что стимулируют налогоплательщиков исполнять свои обязанности в полном объеме и в срок, что не характерно для плательщиков неналоговых платежей. Так, к примеру, способом обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов является приостановление операций по счетам в банках, а также переводов электронных денежных средств организаций и индивидуальных предпринимателей или арест имущества, а правовым последствием неисполнения указанных обязанностей является административная или уголовная ответственность. Что касается платежа за негативное воздействие на окружающую среду, то здесь не предусматривается способов обеспечения исполнения обязанности по его уплате, а также единственным правовым последствием будет санкция, закреплённая в статье 8.41 КоАП РФ.

Основным «тормозом» принятия указанных изменений является российский бизнес, который боится повышения налоговой нагрузки на него. Однако, как говорилось выше, никаких значимых изменений в объеме средств, подлежащих взиманию в качестве экологического налога, нет, поэтому добросовестным плательщикам не о чем волноваться.

Таким образом, принятие экологического налога будет способствовать обеспечению экологической безопасности, а также реализации конституционного права на благоприятную окружающую

среду. Однако проблема «растворения» средств в бюджете указанными изменениями не решается, поэтому предлагается вернуть специальные экологические фонды, упраздненные в 2000-х, средства которых будут образовываться именно из этих налогов, сумм, полученных по искам о возмещении вреда и штрафов за экологические правонарушения, и т. п., а также будут расходоваться на природоохранные цели и т. п.

Литература

1. *Хуторова Н.А.* Международный опыт использования инструментов экологического налогообложения в системе экологического менеджмента // Лесной вестник. — 2012. — № 9. С. 144–150.
2. *Ряховский Д.И.* Неналоговые платежи в налоговой системе России / Д.И. Ряховский, Н.Г. Акулова // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 4 (56). — С. 83–86.
3. *Воронцов О.Г.* Действие принципов бюджетной системы российской федерации в отношении обязательных платежей фискальной направленности // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 7 (80) июль. — С. 39–48.
4. *Попова Ю.Ю.* К вопросу о конституционной обязанности платить фискальные сборы неналогового характера // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 8. — С. 419–422.
5. *Сергеев А.А.* Разграничение налоговых и неналоговых платежей: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. — 2006. — № 1. — С. 40–45.
6. Проект федерального закона от 13 августа 2018 г. «О внесении изменений части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (Разработан Минфином России) // — [Электронный ресурс]. — URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=экологический%20налог &npr=83016>

Шеденко С. В.,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ИПуНБ РАНХиГС

Позиция России по вопросу определения ВНЕШНИХ ГРАНИЦ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА В АРКТИКЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

На протяжении многих столетий территория Арктики считалась недостижимой ввиду своей удалённости и суровости климата. Однако история освоения Арктического региона уходит корнями в глубину древности.

Первые упоминания об Арктике можно найти в русских летописях, датируемых X веком. В связи с этим и принято считать, что открытие Арктики связано с X–XII веками [1]. С середины XVI века Русские поморы и землепроходцы совершали плаванья вдоль берегов Северного Ледовитого океана через притоки сибирских рек.

Таким образом, с Арктикой еще с давних времен были связаны хозяйственные и политические интересы Российского государства. В те времена, когда о ресурсном богатстве ее шельфа, добыче полезных ископаемых не было и речи, Арктика была средой обитания значительного числа россиян.

Опираясь на исторический опыт прошлых веков, становится понятно, что вклад россиян в открытие и развитие Арктики оказал существенное влияние. Об этом необходимо помнить, решая вопрос относительно определения внешних границ континентального шельфа Арктики, тем более, что это носит принципиальный характер для устойчивого экономического и геополитического развития нашего государства.

В международном праве понятие континентального шельфа закреплено в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., согласно которой под континентальным шельфом стали понимать «морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных ли-

ний, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние» [2].

Порядок определения и установления внешних границ континентального шельфа впервые был предусмотрен вышеуказанной Конвенцией. Исходя из смысла ст. 76 Конвенции 1982 г., если внешняя граница подводной окраины прибрежного государства расположена на расстоянии менее 200 морских миль от исходных линий, от которых отсчитывают территориальное море, то юрисдикция такого государства распространяется на всё, что находится в пределах этой 200-мильной зоны.

В случае, если внешняя граница подводной окраины прибрежного государства простирается более чем на 200 морских миль, такое государство распространяет свои права на все естественные ресурсы Арктики в пределах всей 200-мильной зоны.

Наконец, если внешняя граница подводной окраины находится за пределами 200-мильной зоны, то такому прибрежному государству необходимо опираться на батиметрические и геологические критерии (определение рельефа морского дна, выявление подножия континентального склона).

Сложность определения внешних границ континентального шельфа заключается в том, что эти границы часто выходят за пределы 200 морских миль. В таком случае, государству необходимо предоставить заявку в специально созданный орган — Комиссию ООН по границам континентального шельфа, который осуществляют правильность применения Конвенции 1982 г., в отношении определения внешних границ континентального шельфа.

Арктические государства, прежде всего, Российская Федерация, озабочены тем, как и в пределах какой территории должны проходить границы континентального шельфа и исключительной экономической зоны.

На Арктику приходится до 80% всего российского шельфа, что объясняет необходимость установления его внешних границ в целях устойчивого экономического, стратегического и геополитического развития РФ.

Одной из проблем внешней политики России в отношении арктического шельфа остаётся обоснование и юридическое закрепле-

ние внешней границы континентального шельфа России за пределами 200-мильной зоны.

20 декабря 2001 года, Россия направила заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, касающуюся расширения внешней границы своего шельфа в Арктике.

По итогам рассмотрения представленной заявки Комиссия посчитала, что доказательства, которые были представлены российской стороной, были неоднозначными и предложила провести дополнительные исследования.

После этого начали проводиться более детальные и глубокие научные исследования, и наконец, в августе 2015 года Российская Федерация смогла повторно направить заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, дополненную и подкреплённую трудами учёных.

Национальные интересы России в Арктике органически связаны с ее геополитическими и геоэкономическими интересами. Прежде всего, речь идёт о удачном расположении региона с военно-политической и стратегической точек зрения. Если часть арктического шельфа, указанная в заявке, в итоге попадёт под суверенитет России, то обороноспособность и национальная безопасность страны значительно укрепятся [3]. Кроме того, климатические изменения Арктического региона, развитие технологий уже сегодня позволяют добывать нефть, газ, а также другие полезные ископаемые прибрежного шельфа, которые крайне важны для устойчивого экономического развития РФ. Не стоит забывать и о том, что Арктика обладает и транспортно-коммуникационным потенциалом, что позволит связать Тихий и Атлантический океаны, а также окажет положительное воздействие на экономику РФ.

Одной из ключевых задач, предусмотренных Стратегией развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, стало «обеспечение международно-правового оформления внешней границы континентального шельфа в Северном ледовитом Океане», а также недопущение пространственных потерь Российской Федерацией в Арктическом регионе [4]. По мнению И.С. Жудро: «Выполнение такой задачи самым крупным и влиятельным арктическим государством предполагает наличие у него современной международно-правовой концепции,

опирающейся на исторические правовые основания, многолетнюю правоприменительную практику и научные доктрины» [5].

При разработке концепции рассматривался вариант отнесения к континентальному шельфу России всего пространства морского дна в рамках российского «арктического сектора». Однако секторальное разделение территории морского дна не было закреплено Конвенцией 1982 г., в связи с чем отнесение всего морского дна арктического сектора к шельфу России в Арктике не представляется возможным, так как это противоречит нормам международного права [6].

Применение Конвенции 1958 г. также не представляется возможным, так как она предусматривает возможность отнесения к юридическому шельфу только границы шельфа, которые примыкают к берегу. А это, в свою очередь, противоречит позиции России в отношении Хребта Ломоносова и поднятия Менделеева как территорий, относящихся к продолжению российского континентального шельфа.

Подводя итог, стоит отметить, что при разработке российской концепции определения внешних границ континентального шельфа в Арктике были применены положения Конвенции 1982 г. таким образом, чтобы по возможности сохранить пространство морского дна в пределах российского сектора.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод о том, закрепление внешней границы континентального шельфа в Арктике является важной государственной задачей, определяющей позицию Российской Федерации на международной арене в том числе.

Литература

1. Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времён до середины XIX века / Под ред. Я.Я. Гаккеля, А.П. Окладникова, М.Б. Черненко. — М.: Морской транспорт, 1956. — 592 с.
2. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. 1 декабря. — № 48, ст. 5493.
3. Шамардин В.В. Проблема раздела арктического шельфа и перспективы России // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2015. — № 6.
4. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. Утверждена Президентом Российской Федерации 20 февраля 2013 г. // — [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/499002465>

5. Жудро И.С. Сравнительный анализ актуальных подходов к решению проблемы международного закрепления границ континентального шельфа России в Арктике // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 1(80). — С. 19–24.
6. Казмин Ю.Б. К вопросу о внешней границе континентального шельфа России // Международная жизнь. — 2010. — № 3. — С. 12–35.
7. Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 29 апреля 1958 г.) // Официальный сайт ООН. // — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf (дата обращения: 29 ноября 2019 г.).

Щербакова Е. О.,
старший специалист
по особым поручениям отделения кадастровых
отношений и регистрации прав на недвижимое имущество
имущественно-земельных отношений
управления жилищной политики,
имущественных и хозяйственных отношений
Департамента по материально-техническому
и медицинскому обеспечению МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Существование института несостоятельности (банкротства) является довольно новым явлением для современной российской системы правового регулирования. Тем не менее, ученые в своих трудах уделяют большое внимание проблемам, возникающим при применении законодательства о банкротстве. Общеизвестно выделяют три этапа развития конкурсного права: дореволюционный, советский (период НЭПа) и современный (с 1992 года) [1, с. 5–12]. В каждом указанном периоде происходило становление и развитие очень важного института, такого как институт «арбитражного управляющего».

Цивилисты дореволюционного времени применяли в отношении арбитражных управляющих термин — присяжного попечителя.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, избрание присяжных попечителей возлагается на кредиторов, требующих объявления несостоятельности [2]. В рамках данных отношений попечитель с доктринальной точки зрения обладал правом предъявлять иски в интересах конкурсной массы, а также должен был лично отвечать по претензиям других лиц к массе, либо уполномочивать на то поверенных [3, с. 47]. Отметим, что указанных лиц могло быть несколько, в связи с чем они несли солидарную ответственность.

В настоящее время арбитражный управляющий — это приглашенный специалист, деятельность которого направлена на реализацию мер по восстановлению платежеспособности должника [4]. Однако, наравне с реформированием российского законодательства о банкротстве, происходит смена статуса арбитражного управляющего, а вместе с тем и соответствующих требований к его кандидатуре.

Так, со вступлением в 2002 году в силу Закона о банкротстве, законодатель обозначил новые требования, предъявляемые к таким субъектам конкурсного права, как арбитражные управляющие. Обязательным условием для назначения арбитражным судом данного субъекта является членство в одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. По мнению И. Островцева, государство с помощью данных некоммерческих организаций сложило свои полномочия в отношении вывода должников из кризисного состояния [5].

При этом множество саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и их членов создают некоторые проблемы реализации механизма банкротства. Анализируя практику по делам о несостоятельности и жалобам на действия арбитражных управляющих, направляемых в регулирующие органы, мы можем наблюдать наличие низкой квалификации и неудовлетворительного уровня качества работы арбитражных управляющих.

С точки зрения Л.З. Игтисамовой, большое число нарушений осуществляется арбитражными управляющими в период конкурсного производства в связи с наделением данного субъекта распорядительными полномочиями [4].

Согласно норме пункта 1 статьи 20.4. Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

[6] (далее — Закон о банкротстве) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего в соответствии с Законом о банкротстве или федеральными стандартами, является основанием для отстранения судом данного лица от исполнения указанных обязанностей по требованию лиц-участников процесса о банкротстве, либо по требованию саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является. Отметим, что признание данных неправомерных действий судом может повлечь за собой взыскание убытков за причинение вреда в соответствии с пунктом 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве.

Тем временем, необходимо определить сущность понятия убытка, при котором арбитражный управляющий обязан будет возместить ущерб должнику, кредиторам и иным лицам при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей арбитражным управляющим. Так, согласно пункту 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 г. № 150, под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие бездействия или неправомерного действия последнего [7].

Примером послужит рассмотренное Пятым арбитражным апелляционным судом (далее — ПААС) дело № А24-2528/2012 [8] о взыскании по заявлению кредитора государственного унитарного предприятия Камчатского края «Камчатэнергоснаб» с арбитражного управляющего В.М. Чечель убытков в размере 7 802 000 рублей. Ранее данное дело было рассмотрено в судах трех инстанций. По итогу Определением Верховного суда Российской Федерации судебные акты отменены и направлены на дополнительное рассмотрение в ПААС. Выявленная в ходе исследования проблема злоупотребления полномочиями арбитражным управляющим возникает из-за несовершенства в урегулировании данного вопроса российским законодательством.

При этом специальные нормы, устанавливающие особенности банкротства унитарного предприятия, в законодательстве присутствуют, но их регламентация представляется недостаточ-

ной, что открывает возможность для злоупотребления со стороны таким субъектом конкурсных отношений как арбитражный управляющий.

С точки зрения Т.В. Ширяевой, с учетом широкого круга полномочий арбитражного управляющего, особое внимание необходимо обратить на его ответственность. Более того, участники дела о банкротстве должника-унитарного предприятия в соответствии с принципом диспозитивности вправе самостоятельно выбирать способ защиты своих прав [9]. Таким образом, субъекты конкурсных отношений могут подать жалобу на неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим обязанностей, возложенных на него согласно законодательству о банкротстве.

Вместе с тем, еще дореволюционной доктриной предусматривалась ответственность присяжного попечителя за недобросовестность своих действий. При этом суд был обязан не только принимать жалобы от кредиторов, либо должника на действия данного лица по охранению имущества конкурсной массы, но и сам производить ревизии [2, с. 213].

Проведя анализ правоприменительной практики, отметим, что участились случаи, когда федеральные органы исполнительной власти, являясь участниками конкурсного процесса, ходатайствуют о признании ненадлежащим исполнение арбитражным управляющим обязанностей, закрепленных за ним законодательно. Наглядным примером послужило дело № А48-5488/2014(9), рассмотренное в Орловской области в рамках процесса о признании несостоятельным (банкротом) муниципального унитарного предприятия «Коммунсервис» (далее — должник), где Управление Федеральной налоговой службы по Орловской области обратилось в арбитражный суд с жалобой на ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим должника возложенных на него обязанностей, в которой просила признать его действия неправомерными. В определении по данному делу указываются такие действия, как затягивание сроков проведения инвентаризации, необоснованное расходование денежных средств и привлечение специалистов, непринятие своевременных мер по проведению необходимых процедур в рамках конкурсного процесса, нарушение отчетности, нарушение очередности удовлетворения текущих требований и другие [10].

Вместе с тем, отметим сходный пример дела, рассмотренного Арбитражным судом Мурманской области, где Управление Федеральной налоговой службы по Мурманской области обратилось, в рамках дела о банкротстве муниципального унитарного предприятия «Энергоцех» городского поселения Никель Печенгского района (далее — должник-1), с жалобой о признании ненадлежащим исполнение обязанностей конкурсного управляющего должника-1. В постановлении тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2017 г. упомянуты аналогичные неправомерные действия указанного субъекта конкурсных отношений [11].

Таким образом, на практике мы наблюдаем постоянную противоположность деяний арбитражного управляющего по отношению к остальным участникам процесса о банкротстве. Кроме того, довольно часто арбитражный суд при рассмотрении дел о банкротстве должников-унитарных предприятий поддерживает сторону арбитражного управляющего, и выносит решения, неудовлетворяющие требованиям заявителя.

Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 20 марта 2018 г. по делу № А21-3387/2011 оставил кассационную жалобу Федеральной налоговой службы без удовлетворения, руководствуясь тем, что «при рассмотрении настоящего обособленного спора в суде апелляционной инстанции указанные доводы получили надлежащую правовую оценку и оснований не согласиться с которой у суда кассационной инстанции отсутствуют» [12].

Как следствие, проблемы, связанные со злоупотреблением со стороны арбитражных управляющих, приводят к сложностям исполнения обязательств перед конкурсными кредиторами. Более того, еще дореволюционными цивилистами отмечено, что законодательство об ответственности присяжных попечителей представляется в высшей степени недостаточным и не всегда полностью реализуется в правоприменении [2].

Из этого следует, что для решения данных проблем законодательно необходимо разработать меры по увеличению контроля за саморегулируемыми организациями, в которые входят арбитражные управляющие, с введением мер дисциплинарной ответственности особенно применительно к управляющим унитарными предприятиями, в связи с тем, что данный управляющий должен учитывать

публичный интерес собственника имущества данного предприятия. Тем самым, это позволит оптимизировать процесс осуществления производства по делу о банкротстве унитарного предприятия в Российской Федерации.

Литература

1. *Телюкина М.В.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». — М., 1998. С. 5-12.
2. Курс торгового права: Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. 4 / Шершеневич Г.Ф.; Науч. ред.: Витрянский В.В. — М.: Статут, 2003. — 550 с.
3. *Мальшиев К.И.* Исторический очерк конкурсного процесса. — СПб, 1871. — С. 47.
4. *Игтисамова Л.З.* Несостоятельность (банкротство): проблемы саморегулирования деятельности арбитражных управляющих / Л.З. Игтисамова, Г.Р. Смирнова // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2009. — № 7. — С. 33–37.
5. *Островцев И.* СРО в законе // Экономическая безопасность. — 2007.
6. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43, ст. 4190. — 28 октября. Парламентская газета. — 2002. — № 209-210, 02 ноября.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 мая 2012 г. № 150 // Вестник ВАС РФ. — 2012. № 8, август.
8. Определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2016 г. № 303-эс16-1164(1,2) по делу № А24-2528/2012.
9. *Ширяева Т.В.* Взыскание убытков с арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 12. — С. 38-40.
10. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26 ноября 2018 г. по делу № А48-5488/2014(9) // СПС: Консультант-Плюс.
11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2017 г. по делу № 13АП-18136/2017 // СПС: Консультант-Плюс.
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 марта 2018г. по делу № А21-3387/2011 // СПС: Консультант-Плюс.

Научное издание

СПЕРАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей V Международной научной конференции студентов и аспирантов

Редактор-составитель Людмила Евгеньевна Лаптева

Подписано в печать 25.11.2020 г. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 13,75. Тираж 100 экз. Заказ 349.

Отпечатано в ООО «Издательство «Перспект».